ШАХМАТЫ В СССР

8 1988

Ежемесячный научно-популярный иллюстрированный журнал

Амстердам. Бельфор: впереди чемпион мира.

Поздравляем Гарри Каспарова: по итогам сезона-87 ему вновь, уже в пятый раз, вручен шахматный «Оскар». В этом году чемпион продолжил серию турнирных побед — с блеском выиграл матч-турнир в Амстердаме и второй этап Кубка мира в Бельфоре. Рейтинг Каспарова приближается к космической фишеровской отметке — 2780!

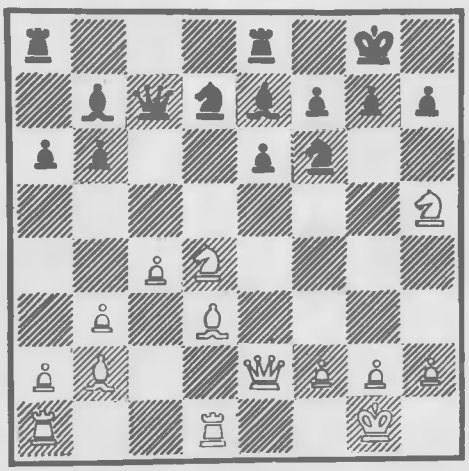
ВПЕРВЫЕ ПОСЛЕ СЕВИЛЬИ

Рассказывает Александр НИКИТИН

Амстердам встретил советских супергроссмейстеров яркой солнечной погодой и сохранил ее на все 16 майских дней, отпущенных на проведение матч-турнира четырех. Нашим асам противостояли два сильнейших голландских шахматиста — Ян Тимман и Джон ван дер Виль. По мысли устроителей, соревнование должно было не только тривиально расставить соперников на четыре ступеньки, но как бы продолжить севильский матч двух великих «К» на фоне противоборства двух лидеров голландской сборной и своеобразного матча СССР — Нидерланды.

Красочным было открытие турнира: после оригинальнейшей жеребьевки два артиста-мима воскресили под смех зала знакомые нам по видеороликам переживания участников матча в Севилье...

Многоплановый замысел организаторов оправдался наполовину, а может, и того меньше: борьбы ни в турнире, ни в командном матче не получилось. Ван дер Виль проехал первый круг на нулях и сразу «забронировал» последнюю ступеньку, а преимущество чемпиона мира было подавляющим. Перед последним туром создалась весьма необычная турнирная ситуация: один участник — Гарри Каспаров — имел все «плюсы», а остальные не вылезали из 50 процентов. Нечто подобное чемпион мира сотворил и на турнире шести гроссмейстеров в Брюсселе (1986),



Каспаров — Карпов: 16. К:е6!?

когда лишь В. Корчной, выиграв в последнем туре, вышел на «+1». В Амстердаме финальным усилием вышел на «+1» Анатолий Карпов.

Не получилось также командной борьбы: лишь в одном туре голландцы сделали две ничьи с нашими, а во всех остальных регулярно повторялся счет $^1/_2$:$1^1/_2$.

Не выявила сильнейшего и дуэль голландцев. Их признанный лидер Тимман переживает сейчас полосу кризиса, и удержать счет 2:2 в микроматче со своим потенциальным преемником стоило ему огромного труда.

Продолжение спора двух «К» было, безусловно, стержнем турнира, обеспечившим ему заметное место на страницах прессы. На этот раз чемпион мира, скинув севильские путы нервозности и неуверенности, играл со своим извечным соперником смело, раскованно, порой даже бесшабашно.

Карпову, играя белыми, не удалось получить и тени перевеса. Каспаровский «грюнфельд» оказался тверд как скала: в обеих «белых» партиях после сложного миттельшпиля Карпову пришлось бороться за ничью. Черными он оборонялся в защите Каро-Канн, но на сей раз чемпион мира был более решителен, чем полгода назад. Впечатляющей была его победа в четвертом круге, одержанная в безукоризненном позиционном стиле — с концовкой, поразительно похожей на финал 24-й партии матча в Севилье.

Но все рекорды спортивной драмы побила партия из второго круга. Она во многом предопределила исход всего соревнования. Выиграв ее, Каспаров резко усилил игру и стал неудержим.

(Продолжение на 2-й стр.)

ШАХМАТЫ в СССР

Журнал основан в 1921 г.

Август ● 1988

В НОМЕРЕ

2
МАТЧ-ТУРНИР ЧЕТЫРЕХ

Впервые после Севильи. О победе Каспарова в Амстердаме рассказывает А. *НИКИТИН.*

4
БЫСТРЫЕ ШАХМАТЫ

Смысл творчества. *Ю. РАЗУВАЕВ:* «Испокон веков шахматы несут людям ощущение гармонии и красоты...»

Испанские страсти. *М. КРАСЕНКОВ* — о чемпионате Европы в Хихоне.

Звания и титулы излишни. «Необходимо провести четкую границу между серьезными шахматами и игрой с укороченным контролем»,— считает *М. ТАЛЬ.*

Хихон: отклики прессы

8
НОВАЯ КНИГА

Каисса с берегов Висты. *И. ЛИНДЕР:* «От всего сердца хочу поздравить В. Литмановича и Е. Гижицкого с выходом в свет труда их жизни — энциклопедии «Шахматы от А до Я».

9
ТЕОРИЯ

Вечный сицилианский спор. *Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ:* «В варианте дракона многие с успехом применяют идею Э. Майлса h7—h5...»

11,25
ПАРТИИ

Эльвест — Дохоян (Ереван, 1988). Комментирует *Ю. ДОХОЯН.*

Писков — Велимирович (Сплит, 1988). Комментирует *Ю. ПИСКОВ.*

Дампянович — Бареев (Пула, 1988). Комментирует *Е. БАРЕЕВ.*

12
ШКОЛА-88

«Кольцо Фипидора» в руках Капабланки. Лекция *А. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО.*

15
КОМПОЗИЦИЯ

Попандопуло, 1920—1988. Памяти ленинградского мастера композиции: «Композиция — искусство!»

Взаимопроникновение. Обзор зарубежных многоходовок 1985—86 годов.

А. ЛОБУСОВ: «Пожалуй, именно самобытность — вот что главное!»

X Всесоюзные. Второй подряд успех Николая Кондратюка.

19
ИСКУССТВО АНАЛИЗА

Найти! Рассчитать! Решиться! *М. ДВОРЕЦКИЙ:* «Разговор у нас пойдет о трех главных качествах, необходимых для стабильных успехов в сложной комбинационной борьбе...»

Комментирует Ян Тиман. По мнению голландского гроссмейстера, партия Любоевич — Андерссон (Вейк-ан-Зее, 1986) — одна из лучших за последние десятилетия.

26
ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Марабу. Рассказ *А. КУПРИНА* из библиотечки «Сатирикона» (1909).

28
АРХИВ

Последний из той плеяды. «Меня восхищала глубина и кристальная чистота стиля Осипа Бернштейна»,— вспоминает *Эд. ЛАСКЕР.*

30
КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

«Аудиенция у дедушки шахмат». О. Бернштейн комментирует свою партию с М. Найдорфом.

Фото **В. Левитина** («64 — ШО»)

31
ЗА РУБЕЖОМ

Шахматы как азартная игра. «С ростом призового фонда в открытых турнирах и увеличением числа таких соревнований возрастает роль элемента азарта»,— пишет *В. МУРАХВЕРИ* и рассказывает о партии Годена — Сейраван (Лугано, 1988).

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ
A55—30; A68—11; A87—25.
B10—31; B17—2; B56—5; B77—9; B85—23.
C19—11; C23—12.
D02—13; D03—13; D07—32; D15—12; D38—5.

Дорогие читатели!

Напоминаем, что в розничную продажу наш журнал поступает в очень ограниченном количестве. Подписка на него принимается во всех отделениях связи.

Цена подписки на год — 6 руб., на полгода — 3 руб., на квартал — 1 руб. 50 коп.

Вниманию родителей!

В будущем году журнал «Шахматы в СССР» открывает школу для самых маленьких — «Миша учит играть в шахматы». Уроки будет вести Мишутка — герой Олимпиады-80. Помогать ему будут гроссмейстер Юрий Авербах и художник Лариса Сехон.

SZACHY od A do Z

Орган Шахматной федерации СССР

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт»

Главный редактор гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Зам. главного редактора мастер Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ

Теория. Шкопа-88 мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Заочные соревнования мастер М. Ю. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Композиция межд. мастер А. Г. КУЗНЕЦОВ

Архив С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом В. И. МУРАХВЕРИ

Редакционная коллегия: В. И. БОЙКОВ, Г. К. КАСПАРОВ, Я. И. НЕЙШТАДТ, В. В. ПЕТРАКОВ, В. В. СМЫСЛОВ

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14 **Для писем:** 121019, г. Москва, Г-19, абонементный ящик 10

Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70

Сдано в набор 11.07.88. Подп. к печати 2.08.88.
Печать глубокая. Формат 60×90 1/8
Объем 4 усл. п. л. 6,19 уч.-изд. л.
Тираж 60 000. Заказ 1855

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
142300, г. Чехов Московской области.

© Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1988

ВПЕРВЫЕ ПОСЛЕ СЕВИЛЬИ

Амстердам-88	1	2	3	4	Очки	Место
1. Г. КАСПАРОВ	● ●	½ 1 ½ 1	½ ½ 1 ½	1 ½ 1 1	9	1
2. А. КАРПОВ	½ 0 ½ 0	● ●	½ ½ ½ ½	1 1 ½ 1	6½	2
3. Я. ТИММАН	½ ½ 0 ½	½ ½ ½ ½	● ●	1 0 ½ ½	5½	3
4. ДЖ. ВАН ДЕР ВИЛЬ	0 ½ 0 0	0 0 ½ 0	0 1 ½ ½	● ●	3	4

(Начало на 2-й стр. обложки)

Победа чемпиона мира в Амстердаме безоговорочна и впечатляюща. Он выиграл все три матча, все четыре круга, не проиграл ни одной партии, одержал побед больше, чем все остальные вместе взятые, с большим отрывом завоевал приз самого агрессивного игрока.

У Гарри сейчас оптимальная манера игры, правильный подход к подготовке. Очевидно его стремление наполнить каждую партию богатым содержанием, интенсифицировать работу за доской, как это делал Роберт Фишер. Я очень опасался, что непрерывное матчевое единоборство с Карповым выхолостит творчество чемпиона мира, приблизит его стиль к манере игры соперника. К счастью, этого не случилось. Гарри остался прежде всего творцом, искателем; главное для него — богатство содержания игры, которое (он свято верит в это!) обеспечивает и необходимый багаж очков. Кроме победы в четвертом круге над Карповым, запомнится выигрыш чемпиона мира у Тиммана. Высокого уровня и остальные его партии.

Несколько слов об организации турнира. Его посещало много зрителей, но маленький зал не вмещал больше ста человек, да и далеко не все стремились туда попасть. В этом зале всегда было настолько тихо, что наше с И. Зайцевым короткое перешептывание в последнем ряду неизменно сопровождалось удивленными взглядами безмолвных соседей.

Здесь не было никакого царства электроники. Допотопные, словно купленные в Риге, демонстрационные доски, неторопливый демонстратор... Очередь хода никак не отмечалась, но народ не обращал на это внимания, а главное, безмолствовал — в любых, самых острых ситуациях. Гордые, работящие голландцы, привыкшие к уважению своего труда, уважают и труд других. Им табло «Соблюдайте тишину!» (необходимый атрибут всех наших ответственных соревнований) не нужно совершенно.

Зато в соседнем здании было арендовано просторное помещение, где находилась основная масса зрителей. Глядя на демонстрационные доски и передвигая фигурки на своих разнообразного вида портативных досках, они оживленно обсуждали с мастерами и гроссмейстерами все перипетии борьбы, критиковали, предлагали свои решения, переживали. Именно за это право свободного обмена мнениями и платили деньги зрители, а вход в турнирный зал был необязательным и потому бесплатным!

Как всегда, работали киоск с шахматной литературой и буфет, в котором можно было и поиграть в шахматы. Выпускались факсимильные копии партий (сразу же после их завершения) и привычный для нас экспресс-бюллетень (с диаграммами) — через два часа после окончания тура.

В общем турнир гроссмейстеров удался. О нем много писали, его будут долго помнить, а партии будут изучать все любители шахмат. Что еще надо одному турниру!

Единственное, мне кажется, — соревнованиям такого типа может помешать их излишняя камерность: всего четыре участника, 12 партий за 16 дней. По-моему, интереснее турнир пяти гроссмейстеров в те же четыре круга, который можно уложить в 16—17 дней. В каждом круге участники будут иметь по выходному дню, а 16 партий — привычная нагрузка для любого «профи».

Комментирует заслуженный тренер СССР мастер Александр НИКИТИН

Защита Каро-Канн B17
КАСПАРОВ КАРПОВ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kd2 de 4. K:e4 Kd7.

В севильском матче чемпиону мира не удалось придумать что-нибудь запоминающееся в борьбе против защиты Каро-Канн, что привело к отказу от хода 1.e4. Это сильно задело его самолюбие, и, анализируя причины своих творческих неудач в Севилье, он значительное время уделил проблемам атаки каро-канновской крепости. Амстердам стал хорошим полигоном для проверки качества его аналитической работы.

5. Kf3 Kgf6 6. Kg3.

Для начала было решено испытать классическую схему развития, агрессивность которой снижает лишь конь, меланхолично стоящий на g3 и не торопящийся принимать активное участие в операциях на королевском фланге. Именно поэтому современная практика отдает предпочтение маневру 5. Kg5 (или 5. Cc4 Kgf6 6. Kg5). Разменная операция — 6. K:f6, которую чемпион мира применял в Севилье, дает черным больше свободы для перегруппировки сил. И хотя она все же не столь безопасна для черных, Каспаров еще до нее не дорос: молодость и южный темперамент пока мешают ему с первых же ходов вести кропотливую работу по накоплению мелких позиционных плюсов.

6... e6 7. Cd3 Ce7 8. 0—0 c5 (11).

Впервые экс-чемпион мира задумался всерьез и сделал это в неожиданный момент. Трудно здесь выдумать что-нибудь стоящее — так много партий прошло через эту позицию. Вообще в последнее время при игре с чемпионом мира у Карпова стал заметен сбой в логике (а может, в дисциплине) мышления, приводящий к неэффективной трате времени на обдумывание ходов и, как следствие, к сильным цейтнотам и снижению качества игры.

9. Фe2 (04) **0—0** (04) **10. Лd1** (05).

Основным теоретическим продолжением считается 10. dc K:c5 11. Cc4 b6 12. Лd1 Фc7 с прочной, хотя и пассивной, позицией у черных

10... Фc7 (03) **11. c4** (03) **cd** (04).

Этот ход не занесен в современные дебютные энциклопедии и, навёрное, справедливо: черные отвлекают силы соперника от поля e5, но для этого им приходится терять время на защиту поля b5. Надежнее скромное 11... Ле8.

12. K:d4 a6 (01).

Дебют сложился к выгоде белых: перспективы их фигур явно богаче. Очень важно точно определить роль слона c1 в предстоящей борьбе. Но внезапно нахлынувшее обилие потенциальных возможностей, связанных с жертвами (Kd4 : e6; Kd4 — f5 и т. д.), стало оказывать на Гарри отрицательное психологическое воздействие, сбивая его с запрограммированного перед игрой размеренного ритма. Он неоп-

равданно долго рассчитывал 13. Кdf5 Сс5 14. b4, пока наконец не понял, что простое 14... ef 15. bc Ле8! 16. Фс2 f4 17. Кf5 К:с5 убивает агрессивные замыслы белых. К такому выводу можно было прийти и сразу, но чемпиону не хотелось расставаться с красотами джунглей варианта 14... С:b4 15. К:g7! Сс3! 16. К7h5 С:a1 17. Сf4 e5 18. Сh6. Атака пункта g7 с этого момента превратилась в идеюфикс, безжалостно вытеснившую из головы Каспарова все возможные альтернативы.

13. b3 (11) **Ле8** (13).

Первый риф — 13... b6 14. Кdf5 Сс5 15. К:g7! Кр:g7 16. Сb2! — черные обходят медленно (13 минут!), но уверенно.

14. Сb2 (12) **b6** (04).

Ослабление белыми контроля над полем f4 придает определенный смысл переводу Кd7—f8—g6. Как показал сразу же после игры Каспаров, при 14... Кf8 белые удерживали перевес в центре экстравагантным с виду переводом коня — 15. Кf3 Кg6 16. Кe5! Но Карпов особо не рассматривал путешествие коня на g6 и избрал наиболее естественное продолжение... еще больше искушая белых пренебрежением к угрозам пункту e6.

15. Кh5 (23).

Коня можно было менять и через e4, но на h5 он угрожает пункту g7.

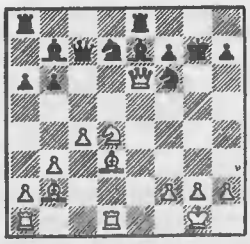
15... Сb7 (16).

Что это — хладнокровие, основанное на точном расчете, психологически тонкое проникновение в душу соперника или же просто неосторожность? Ведь перевод коня на c5 или f8 укреплял позицию черных. Вместо этого Карпов уводит слона от защиты пункта e6, словно провоцируя соперника на жертвы. Кстати, 15... К:h5 быстро проигрывало ввиду 16. К:e6! fe 17. Ф:h5 Кpf8 18. С:g7 Кр:g7 19. Ф:e8 и т. д.

16. К:e6!? (05).

Последствия этой жертвы чемпион обдумывал и ходом раньше, но ни к какому определенному выводу не пришел.

Трудно было бы опровергнуть эффектную атаку белых после 16. К:g7!? Кр:g7 17. Ф:e6!!



Теперь к явной выгоде белых 17... Са3? 18. Кf5 Крg8 19. Кh6, 17... Сс5 18. Фh3 Фf4 (18... Ле5!? 19. Кf5 Крh8; 18... С:d4!? 19. С:d4 Се4), 19. Ф:h7! К:h7 20. Кe6 Крg8 21. К:f4 или 17... Крg8 18. С:h7! К:h7 19. Фg4 Кg5 20. Кf5. Не избавляет черных от трудностей и эффектная контржертва ферзя — 17... Ф:h2!? 18. Кр:h2 fe 19. К:e6 Крg8 (19... Кpf7 20. Кg5 Крg8 21. К:h7!) 20. Сf5 Лас8 21. Кg5.

Однако атака белых отнюдь не смертельна, и после игры Гарри показал за черных два пути: 17... Крh8! 18. Ф:f7 (18. Фh3 Лg8 19. Кe6! Л:g2! 20. Ф:g2 fe 21. Фh3 Лg8 22. Крf1 Сg2) и, наконец, самый «дубовый» — 17... fe 18. К:e6 Кpf7 19. К:c7 Лg8! 20. К:a8 Л:g2 21. Крf1 Кg4 с сильнейшей атакой черных.

Мираж атаки настолько захватил воображение Каспарова, что он (убедившись в отсутствии конкретных выгод после 16. К:g7) с какой-то бесшабашной лихостью бросился вперед, не считая летящих в огонь фигур и пешек.

16... fe (18)? **17. Ф:e6 Крf8** (07)?

Вопросительные знаки поставлены ко времени, затраченному черными на обдумывание довольно очевидных ходов. Варианты — 16... Фс6 17. Кef4 Cd6 18. Фf1 в первом случае и 17... Крh8 18. Фf7 Лg8 (18... Сf8 19. К:f6 gf 20. С:f6; 18... К:h5 19. Ф:h5 Кf8 20. Фf7!) 19. С:f6 К:f6 20. К:f6 Лаf8 21. Фh5 во втором — должны были отнять значительно меньше времени. Не случайно, что уже после 20 ходов Карпов был в глубоком цейтноте.

18. С:h7 (01).

Выбора уже нет, ибо атака 18. К:g7 отражается быстро и просто: 18... Кр:g7 19. Сg6! Кр:g6! или 19. Се4! Кс5! 20. Фg4 Крf8 и т. д.

18... Кс5! (03).

Прекрасный ответ, отбрасывающий ферзя на далекую позицию. Вопреки надвигающемуся цейтноту черные идут на самое сложное и принципиальное продолжение. Как показал анализ после партии, другие пути полностью оправдывали бурную наступательную стратегию белых:

18... Фс6 19. Кf4! Ф:e6 20. К:e6 Крf7 21. Кg5! Крf8 22. Сg6 Лес8 23. Кe6 Крg8 24. К:g7 Кр:g7 25. Л:d7 Кр:g6 26. Л:e7;

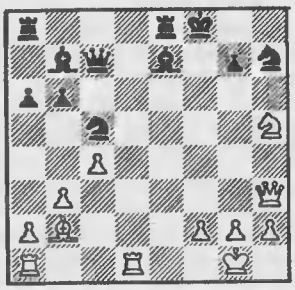
18... Сс5 19. Фf5! (19. Фh3 Ле2! 20. С:f6 К:f6 21. К:f6 gf 22. Cd3 Л:f2 23. Фh8 Крf7 24. Фh7 Крf8 25. Фh8 с вечным шахом) 19... Ле2 20. С:f6 К:f6 21. К:f6 gf 22. Ф:f6 Фf7 23. Ф:f7 Кр:f7 24. Лd7 Ле7 25. Л:b7 Л:b7 26. Се4 Лаb8 27. С:b7 Л:b7 28. Лd1! с явным перевесом, но еще проще 19. К:g7! Фс6 20. Ф:c6 С:c6 21. К:e8 Л:e8 22. Cd3.

19. Фh3 (02).

Выбора по-прежнему нет: 19. Фf5? Се4 20. Фg5 Кe6!

19... К:h7! (15).

Карпов очень сильно ведет отрезок партии, на котором ему приходится защищаться от конкретных угроз. Он полагается на свой расчет, не довольствуясь упрощениями типа 19... Сс8 20. Сf5 С:f5 21. Ф:f5 Фс8 22. Фg6 К:h5 23. Ф:h5 Крg8, оставлявшими белым больше возможностей.



20. С:g7?? (26).

Вероятно, у каждого шахматиста существует оптимальное время (разное в разных типах позиций) на обдумывание ответственного хода во время игры. Превышение этого лимита свидетельствует о ненужных колебаниях и перепроверках и чаще всего приводит к принятию далеко не лучшего решения. До сих пор Каспаров не может объяснить, что толкнуло его на нелепый маневр, ведущий к потере двух темпов в острейшей позиции. Он видел, что отнюдь не бесперспективную атаку ненадежной позиции черного короля можно вести двумя путями.

Первый, самый естественный,— 20. К:g7 — ставит под удар коня h7 и ладью. Экспресс-анализ, проведенный соперниками сразу же после партии, показал, что оба они переоценивали силу черных фигур в позиции, возникавшей после 20... Сf6 21. К:e8 Л:e8 22. Фh6 Фg7 23. Ф:g7 Кр:g7 24. С:f6 К:f6. При необычном соотношении сил надежды черных на успех связаны только с фигурной атакой на короля, а для этого им надо обязательно или сохранить ладью, или разорвать пешечную цепь белых на королевском фланге. Например: 25. Ле1 Лg8 26. b4? Крf7 27. bc Л:g2 28. Крf1 Л:h2 29. Кре2 (грозило 29... Cf3!) 29... bc или 25. Лd6 Ле6 26. Л:e6 К:e6 27. Лd1 Кс5 28. Лd6 Кcd7 29. g4? Крf7 30. g5 Кре7. Но если белые вначале скоординируют действия своих ладей, то большие неприятности им не грозят: 25. Ле1 Лg8 26. f3! Крf7 27. Ле3 Лd8 28. Лае1 или 25. f3 Ле2 26. Лd6 Кh5 27. b4 (возможно и 27. Крf1 Лb2 28. Ле1) 27... Кf4 28. bc Л:g2 29. Крf1 С:f3 30. Ле1 Крf7 31. Ле3! Вместо 20... Сf6 черные могут ходом 20... Фс6!? приковать белого ферзя к пункту g2 и этим попытаться снизить мощь атаки. Варианты 21. Лd5! Фg6! 22. Лf5 Крg8 и 21. Лd4 Сf6 22. Лg4 С:b2 (22... Сс8 23. Фh6 С:g4 24. Кh5) 23. Ф:h7 С:a1 24. К:e8 Фе6! выглядят убедительно, однако после 21. b4! Кg5 22. Фh8 Крf7 23. Фh5 Крg8 24. Лd5! натиск белых не ослабевает.

Второй путь более рискованный, ибо связан с игрой по всей доске — 20. b4! У черных большой выбор продолжений, но везде им приходится решать трудные задачи:

20... Кg5?! 21. Фf5 Крg8 22. Фg6 Кce6 23. К:g7 Кf4 24. К:e8! К:g6 25. К:c7;

20... Кf6?! 21. К:f6 gf 22. bc;

20... Кe4 21. К:g7 Сf6 (21... Кeg5 22. Кe6 К:e6 23. Фh6) 22. Ф:h7! Ф:g7 23. Ф:g7 Кр:g7 24. Лd7;

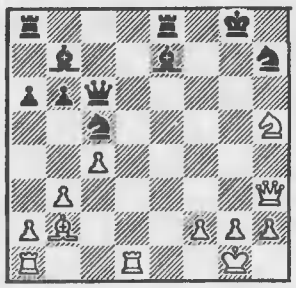
20... Фс8 21. Фg3 Кe6 22. Фg6 (хуже 22. К:g7 Сf6 23. К:e8 Ф:e8 24. С:f6 К:f6 25. Фd6 Крf7 26. Ф:b6

С:g2) 22... Кf6 23. С:f6 С:f6 24. К:f6 gf 25. Лd6! Фс7 26. Л:b6;

20... Крg8 21. К:g7 Лf8 (21... Кg5? 22. Фh8!! Крf7 23. Фh5) 22. Кf5 (22. bc Фf4! 23. Фе6 Лf7 24. с6 Ф:f2 25. Крh1 Сс8!) 22... Сf6 23. С:f6 Л:f6 24. bc Кg5! 25. Фg4 Лg6 26. Лd6 Кf3 27. Ф:f3 С:f3 28. Л:g6 Крf8 29. Лf6!

Конечно, эти местами очень красивые варианты носят в основном иллюстративный характер, но чемпион мира убежден, что гусарская атака белых была корректна. В пропасть они прыгнули сами, сделав самоубийственный ход 20. С:g7??

20... Крg8 (01) **21. Сb2 Фс6!** (04).



Белые остались и без атаки, и без материала. Можно бы опустить занавес, если бы не отсутствие пешек в обороне черного короля и не... шахматные часы.

22. Лd4 (09).

Трудно говорить о сильнейшем ходе в проигранной позиции. В условиях острого недостатка времени у Карпова надо было искать по возможности «абстрактные» и внешне агрессивные ходы. Выпад 22. Лd5 опровергался очевидным 22... Фg6!, а сейчас угроза перевода ладьи на g4 может хоть как-то «испугать» черных.

22... Ке4! (08).

Вновь прекрасный маневр, отсекающий ладью от королевского фланга. Позиция черных безусловно выиграна, но какой ценой это достигнуто! На часах у Карпова осталось всего две минуты. Поскольку экс-чемпион признает только спортивные аспекты шахмат, решение продолжать борьбу в этой ситуации Каспаров принял без смущения и колебаний.

23. Лe1 (07).

Белые последовательно играют на «устрашение», вводя в игру дремавшую доселе фигуру. Риск, связанный с ослаблением первой горизонтали, на висящем флажке — ничто по сравнению с элементом неожиданности.

23... Кеg5 24. Фg4 (01).

В этот момент стрелка на часах чемпиона тоже вошла в финишный пятиминутный сектор и началась игра в темпе блица, без записи ходов. Серьезно комментировать дальнейшее трудно.

24... Са3!

Видимо, последний технический прием, оставшийся у Карпова от периода, когда он еще мог тратить время на обдумывание. Дальше у него пошла чистая импровизация, и качество игры резко снизилось.

25. Сс3 Л:е1?

После 25... Сb2 борьба заканчивалась немедленно — белые теряли слона. Но Карпов упускает нить игры и сбивается на бесхитростный метод упрощений.

26. С:е1 Лe8 27. Сd2 Сс1?!

Упор на размены, когда на часах осталось около минуты, практически оправдан. Острое 27... Сс5 сохраняло знак «—+». Теперь же белые успевают с треском открыть форточку и цейтнотная суматоха разгорается с новой силой.

28. h4! С:d2 29. Л:d2 Лe1 30. Крh2 Лe4?

Последние шесть ходов экс-чемпиона мира — наглядная иллюстрация того, как быстро можно испортить в цейтноте даже совершенно выигранную позицию. Используя внезапную остановку Каспарова в атаке, Карпов сделал четыре очень сильных хода и добился решающего перевеса. Но в острейшем цейтноте он сумел удержать это состояние позиции всего три хода, а еще через три хода вернул игру к оценке «неясно». Однако этим беды его не ограничились.

Вместо 30... Лe4? черные удерживали перевес довольно сложным путем: 30... Фс7! 31. f4 Фс5! 32. Лd8 Крf7 33. Лd7 Крe8 34. Кg7 Крf8 35. Фf5 Ф:f5 36. К:f5 Се4 37. Кd6 Кf6 38. Ла7 Кgh7 39. Лf7 Крg8 40. Лe7 Лe3! Исполнить такое на флажке, конечно, немыслимо.

31. f4 (единственный, но уравнивающий игру ход) **31... Фе6?**

После 31... Сс8! 32. Лd8 Лe8 33. Л:e8 Ф:e8 34. Ф:g5 К:g5 35. Кf6 Крf8 36. К:e8 Кf3 37. Крg3 К:h4 38. Кр:h4 Кр:e8 39. g4 Сb7+ 40. Крg5 Се4 партия заканчивалась вничью.

32. Лd8 Крf7 33. Лd7!

Этот удар черные пропустили, и теперь белые могут вновь надеяться на успех. Дальнейшую перепалку приведу лишь с краткими вариантами — слова здесь неуместны.

33... Крf8 34. Ф:e6 Л:e6 35. hg Лe7 36. Л:e7?! (сильнее 36. Лd8 Крf7 37. Лd6 Лe6 38. Лd7) **36... Кр:e7 37. g4 Се4 38. Крg3?** (лучше 38. a3 Сс2 39. b4) **38... Сb1 39. a3.**

Здесь Карпов сделал ход 39... Са2, но флажок на его часах упал, прервав тем самым цейтнотную комедию ошибок. Черные просрочили время в позиции, где им пришлось бы бороться за ничью.

Несомненно, оба партнера долго будут вспоминать эту партию с содроганием. Победитель будет стыдиться маневра Сb2:g7—b2, побежденный будет ругать себя за удивительно нерациональную трату времени в первой половине партии и набор ошибок во второй. Болельщики Карпова будут говорить о «несправедливом» результате с неизменной фразой «вот если бы черные не ошиблись, то...». При этом будет начисто игнорироваться то обстоятельство, что в этой встрече чемпион мира сам ковал свою судьбу: он сам загнал себя в угол и затем отчаянно боролся в тяжелейшей ситуации. А его соперник в своем цейтноте попросту растерялся.

В последнее время много говорят и пишут о плюсах и минусах так называемых «быстрых» шахмат. Эта партия (и по качеству, и по глубине, и по смене ситуаций) типичный образец игры в быстрые шахматы. Пройдут годы, и из всех полутора сотен партий между двумя великими «К» в памяти любителей останется не меньше тридцати поединков. Этой партии в их числе не будет.

СМЫСЛ ТВОРЧЕСТВА

В первых числах июля в редакцию зашел наш давний автор **Юрий РАЗУВАЕВ.** Обсудив с сотрудниками шестой номер журнала и, в частности, интервью А. Юсупова «Шахматы под угрозой!», гроссмейстер сказал:

— Безусловно, важнейшие проблемы шахмат должны решаться специалистами. Гроссмейстеры, тренеры, многие мастера — при всех оттенках мнений — понимают, в чем опасность резкого ускорения игры.

У каждого занятия есть свое первородное предназначение. Так и с шахматами: испокон веков они несут людям ощущение гармонии и красоты. Чувство это не мимолетное. Оно связано и с эмоциональными переживаниями, и с серьезным аналитическим осмыслением. Момент постижения истины может длиться несколько часов (и даже дней, бессонных ночей), а образ остается в душе человека на всю жизнь. Смысл шахматного творчества, разгадку его неизъяснимой притягательности надо искать именно здесь.

Если мы хотим повысить чисто шахматную зрелищность состязаний, то нужен не сокращенный контроль, а высококвалифицированный комментатор, способный раскрыть и глубину замыслов соперников, и красоту, порой остающуюся в тени. Таким же «стадионом для всех» должна быть и шахматная пресса.

А теперь представим себе тех же действующих лиц в обстановке страшной спешки и суеты. На глазах шахматы утрачивают глубину и признаки искусства, превращаясь в азартную игру! Конечно, и здесь случаются озарения, но в целом быстрые шахматы — не более чем реклама, развлечение, тренировка...

(Между прочим, элемент азарта присутствует и в серьезных шахматах. Об этом — в отделе «За рубежом».)

Михаил КРАСЕНКОВ, мастер

ИСПАНСКИЕ СТРАСТИ

Хихон — сравнительно небольшой (250 тысяч жителей), очень красивый город, промышленный и торговый центр, морские ворота Астурии — северной провинции Испании. В его архитектуре причудливо сочетаются старинные соборы, поблекшие от времени строения вековой давности и современные многоэтажные дома. В многочисленных парках и скверах можно укрыться от жары и шума городских улиц, а прекрасные пляжи привлекают туристов из многих стран.

В конце мая размеренная жизнь маленького города была нарушена чрезвычайным событием: Хихон принимал чемпионат Европы по «активным» шахматам. Спонсором выступила крупнейшая местная фирма «Каха де Аоррос де Астуриас». Организаторы постарались: питание и размещение участников, зал для игры, реклама, освещение в прессе — все было на высшем уровне.

Казалось, таким же должно быть и судейство. Увы, здесь не обошлось без серьезных накладок. Длительные перерывы между турами (несмотря на помощь ЭВМ, судейская коллегия не успевала проводить жеребьевку), неоправданные действия судей в конфликтных ситуациях нервировали участников и отнюдь не способствовали хорошей игре.

Напомню итоги турнира, проходившего по швейцарской системе (13 туров при 109 участниках): 1—2. **А. Карпов** и **В. Тукмаков** — по 10 очков, 3. **В. Гавриков** — 9 1/2, 4—7. **Я. Эльвест, И. Новиков, Х. Рей** (Нидерланды) и **М. Красенков** — до 9, 8—10. **Л. Юдасин, А. Гроспетер** (Венгрия) и **Г. Чабрило** (Югославия) — по 8 1/2, 11—24. **Р. Ваганян, Кир. Георгиев** (Болгария), **Г. Кузьмин, Й. Кпингер** (Австрия), **О. Романишин** и др.— по 8, 25—38. **М. Чибурданидзе, Т. Георгадзе** и др.— по 7 1/2 очков...

Стоит отметить, что победители вполне могли бы занять примерно те же места и в «швейцарке» с обычным контролем. В верхушке не оказалось слабых, малоизвестных шахматистов. Турнир прошел при подавляющем превосходстве нашей «команды»: все 12 советских участников, попав в число 45 лучших, завоевали путевки на межконтинентальный чемпионат, который состоится в конце года.

Немного о творческой стороне состязания. Организаторами были установлены денежные призы за лучшую партию каждого тура; солидный приз полагался и за лучшую партию турнира. Однако это не помогло: хороших партий было немного. Главной награды удостоен победитель следующего поединка.

Ферзевый гамбит D38

КАРПОВ — КУЗЬМИН

1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 d5 4. d4 Cb4 5. Cg5 0—0?! 6. e3 c5 7. cd ed 8. dc C:c3 9. bc Kbd7 10. Фd4 Фa5 11. Kd2 h6 12. Kb3 Фa3 13. C:f6 K:f6 14. Cd3.

Дебют сложился неудачно для черных: компенсации за пешку у них нет. Единственный план — создать атаку на пешку c5.

14... a5! 15. 0—0 Ce6 16. Лfc1 (подготавливая c3—c4) **16... Лfd8 17. Cb5**

Теперь грозит 18. c6, а если 17... Лac8, то 18. Фa4 (А. Карпов). Приходится допустить c3—c4.

17... Лdc8 18. c4! a4 19. cd K:d5.

Если 19... Лd8, то 20. de! Л:d4 21. ef Кр:f7 22. K:d4 с явным преимуществом белых (Карпов).

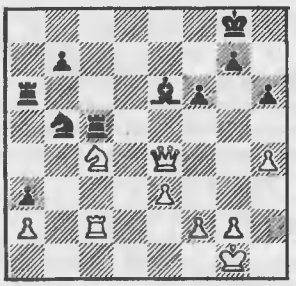
20. Kd2 Kc7 21. Kc4! Ф:c1!

Отличная защита. Эндшпиль после 21... K:b5 22. K:a3 K:d4 23. ed безнадежен, а после 21... Фb4 22. Лab1 все равно нужно играть 22... Ф:b5.

22. Л:c1 K:b5 23. Фe5 Лa6! 24. h4 a3?

Позволяя белым консолидироваться. Лучше 24... f6 25. Фb2 Л:c5 26. Ka3 Л:c1 27. Ф:c1 K:a3 28. Ф:a3 b5 с вероятной ничьей или 25. Фh5 Cf7, и плохо 26. Фf3? Л:c5 27. Ф:b7 Лac6.

25. Лc2! f6 26. Фe4 Л:c5.



27. Kb6!!

Превосходно! Теперь не проходит 27... Л:c2 ввиду 28. Ф:e6 Крh8 29. Фe8 Крh7 30. Фe4 Крh8 31. Ф:c2 Л:b6 32. Фc5 (Карпов).

27... Лe5 28. Ф:b7 Лa7 29. Фb8 Крh7 30. f4?

Здесь, вероятно, уже начался блиц. Отдавать пешку не стоило.

30... Л:e3 31. Kc4 Лe1 32. Крf2 Лb1 33. Ke3 Лa4 34. f5 Kc3? 35. Фc7? (35. Фe8) **35... Ke4 36. Крe2 C:a2 37. Фd7 Лb2!**

Неожиданно черные перехватили инициативу.

38. Крf3 Л:c2 39. Ф:a4 Kd2 40. Крf4 Лc3 41. Фd7 Л:e3?!

Зевок. После 41... Kb1 42. Kg4 Крh8! шансы черных не хуже.

42. Ф:d2 Лe5 43. Ф:a2 Лa5 44. g3 (44. h5!?) **44... h5 45. Крe4.**

Позиция, видимо, все еще ничейная, но ворошиловградский гроссмейстер просматривает мат.

45... Крh6?? 46. Фg8. Черные сдались.

Однако многим участникам больше понравилась следующая партия.

Сицилианская защита B56

ГИНДА — ЮДАСИН

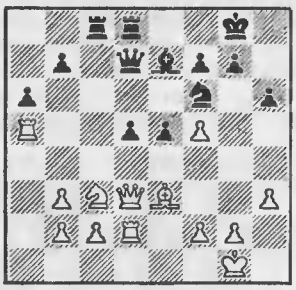
1. e4 c5 2. Kc3 Kc6 3. Kf3 d6 4. d4 cd 5. K:d4 Kf6 6. Ce3!? e5 7. Kf3 h6 8. Cc4 Ce7 9. 0—0 0—0 (9... Cg4!?) **10. Фd3 Cg4** (видимо, лучше 10... Ce6 или 10... Ka5) **11. Kh4! Ka5 12. Cb3 a6 13. h3 K:b3 14. ab Ce6 15. Лfd1 Лc8 16. Kf5 C:f5.** Вероятно, предпочтительнее 16... Лc6, но черные надеются провести d6—d5.

17. ef Фd7 (рано 17... d5 18. K:d5 K:d5 19. Ф:d5 Ф:d5 20. Л:d5 Л:c2 21. Лd7) **18. Лd2 Лfd8** (18... Фc6!?) **19. Лa5!**

Ничего не давало 19. Cb6 из-за 19... Лe8 с дальнейшим Фd7—c6.

19... d5.

Изящная ловушка: 20. Cb6 d4! 21. C:d8? dc! 22. Ф:d7 K:d7 23. Л:d7 cb 24. Лd1 Л:c2, и черные проводят ферзя. Но...



20. K:d5!? K:d5 21. Фe4!

После 21. Л:d5 Ф:d5 22. Ф:d5 Л:d5 23. Л:d5 Л:c2 наиболее вероятен ничейный исход. Теперь же на 21... Фc6 возможно 22. Лa:d5 Л:d5 23. Л:d5 Ф:c2 24. Фg4 с острой борьбой. Но почему бы черным не сохранить лишнюю фигуру?

21... b5 22. Л:a6 Cg5.

Оказывается, очень трудно защититься от угрозы c2—c4, например: 22... Cf8 23. c4 Kf6 24. Л:f6, 22... Лc6 23. Лa7 или 22... Фb7! 23. Лa1! Cf8 (сильнейшее) 24. Лad1 K:e3! 25. Ф:b7 K:d1 26. Л:d8 Л:d8 27. Ф:b5 с заметным перевесом.

23. c4! bc 24. bc Фb7.

Плохо и 24... Л:c4 25. Ф:c4 K:e3 26. Л:d7 K:c4 27. Л:d8 C:d8 28. Лa8, и 24... C:e3 25. Л:d5 C:f2 26. Кр:f2.

25. C:g5! Ф:a6 (25... hg 26. Лa4) **26. C:d8** (дальнейшее — дело техники) **26... Kf4 27. Ф:e5 Ф:c4 28. Крh2 Kd3 29. Фd6 Kc5 30. Лd4 Фc2 31. Фe5 Ф:b2 32. Cf6! Фb8 33. Ф:b8 Л:b8 34. Лg4 Лb6 35. C:g7 h5 36. Лg5 Ke4 37. Cd4 K:g5 38. C:b6 Ke4 39. f3 Kd6 40. g4 hg 41. fg,** и белые выиграли.

Вот еще два примера.

НОВИКОВ — САРВИНЬСКИЙ

17. Фh5! g6 (17... f5 18. K:f5! или 17... h6 18. K:c6!) **18. K:c6!!**

Неожиданность. Если те-

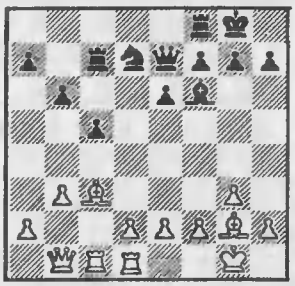
перь 18... Л:c6, то 19. Фe5 f6 20. Л:c6.

18... gh 19. К:e7 Крf8 20. К:c8 Л:c8 21. Cd4.

Соль комбинации. Белые получают решающий материальный перевес.

21... Л:c1 22. Л:c1 Фd8 23. С:b7, и белые выиграли.

КРАСЕНКОВ — ГЕОРГИУ



Ничего не дает 18. d4 cd 19. С:d4 Лfc8, и белые избрали план атаки на ферзевом фланге с прорывом по линии «а».

18. b4 Лfc8.

Слишком ответственно 18... c4, но, возможно, точнее 18... С:c3 19. Л:c3 (19. dc cb) 19... Лfc8.

19. b5 Лd8 20. a4 С:c3 21. dc! Лcc8 (21... Кf6 22. Л:d8! Ф:d8 23. Сc6, захватывая линию «d») **22. a5 Кf6 23. С:b7,** и белые выиграли.

КРАСЕНКОВ — ГЕОРГИУ

Ничего не дает 18. d4 cd 19. С:d4 Лfc8, и белые избрали план атаки на ферзевом фланге с прорывом по линии «а».

18. b4 Лfc8.

Слишком ответственно 18... c4, но, возможно, точнее 18... С:c3 19. Л:c3 (19. dc cb) 19... Лfc8.

19. b5 Лd8 20. a4 С:c3 21. dc! Лcc8 (21... Кf6 22. Л:d8! Ф:d8 23. Сc6, захватывая линию «d») **22. a5 Кf6** (трудно решиться на 22... ba) **23. ab ab 24. Фa2 Л:d1 25. Л:d1 Лd8 26. Лa1!**

Ладью необходимо сохранить, чтобы через линию «а» пробраться в тыл противника.

26... Кd5 27. c4!

Конкретный подход: пешка ставится на поле цвета слона, но к ней невозможно подобраться.

27... Кb4 28. Фa7! Фf6.

Эндшпиль после 28... Ф:a7 29. Л:a7 труден для черных, а если 28... Лd1, то 29. Cf1.

29. Лa3! e5 30. Фc7 Лd1 (30... h6 31. Ce4!?) **31. Cf1 h6 32. Лa8 Крh7 33. Лf8! Крg6 34. Лb8!**

Связывая соперника по рукам и ногам. На немедленное 33. Лb8 могло последовать 33... Фf5. Теперь же после 34... Фf5 35. Ф:b6 Крh7 36. Фb7 белые отражают все угрозы.

34... Лd6 35. h4 e4 36. Лb7 h5 37. Cg2! Лd1.

Это не опасно для белых. Следовало обороняться пассивно — 37... Лe6.

38. Крh2 Ф:f2 39. Фe5! (теперь защиты нет, например: 39... Фf6 40. С:e4 Крh6 41. Л:b6!) **39... Ф:e2 40. Фg5 Крh7 41. Л:f7 Фb2 42. Фf5 Крh6 43. Фe6 g6.**

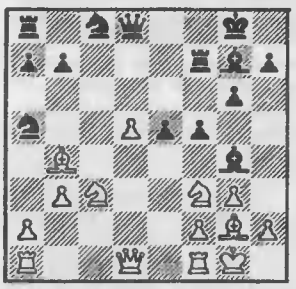
Или 43... Крh7 44. Фf5 Крh6 45. Лf8! g6 46. Фg5 Крh7 47. Фe7 Крh6 48. Лf7.

44. Фe7 Фh8 45. Фg5×.

Таковы «розы». Но и «шипов» было предостаточно. Очень многие партии заканчивались в сильных цейтнотах, где обоюдные зевки следовали один за другим. Да и в остальное время, особенно в сложных позициях, «любезность» соперников частенько была чрезмерной.

Рассмотрим типичный случай.

ВАГАНЯН — КРАСЕНКОВ



Вместо 18. Фe1 с преимуществом («плохой» конь a5) белые сыграли **18. Фd2?**, но и черные не заметили своего счастья, ответив **18... С:f3 19. С:f3 Кd6?** вместо 19... Кc6 (и не проходит 20. dc Ф:d2 21. cb Лb8 22. Лfd1 Фg5). В дальнейшем комедия ошибок продолжалась.

20. Лac1 Cf8 21. Ка4! b6 22. С:a5 ba 23. Лc6?

Как будто специально «подталкивая» коня черных на d4. Конечно, правильно 23. Кc5 и 24. Кe6 с явным перевесом.

23... Кb5 24. Cg2 Кd4 25. Лc4 Лd7.

Правильная идея — пожертвовать качество на d5. Поэтому белым стоило подумать о 26. Кc3 (и на 26... Cb4 — 27. Фe3).

26. f4 Л:d5 27. С:d5 Ф:d5 28. Фe3 Кc6 29. Лfc1?

Упорное нежелание Ваганяна ввести в игру коня ведет к неприятностям. После 29. Кc3 позиция белых все еще лучше.

29... ef 30. Ф:f4 (30. gf Cg7! 31. Кc3 Ф:c4) **30... Кe5?**

Жаль! В спешке черные не заметили после 30... Cg7! 31. Л:c6 Cd4 32. Крf1 хода 32... Лe8! с выигрышем. Или 31. h4 Лe8 с сильной атакой.

31. Л4c3 Лe8 32. Лf1 Cg7.

Черные, как и полагается в «активных» шахматах, не спешат обострять игру. Тактика «мелких угроз» приносит свои плоды.

33. Лc5 Фd3 34. Л:a5??

После 34. Лcc1 положение белых превосходно.

34... Кc6 (неожиданно ладья поймана) **35. Лc5 Cd4 36. Крg2** (36. Лf2 Фd1 и 37... С:c5) **36... С:c5.**

На 37. К:c5 последует 37... Фd5. У черных лишняя фигура, и вскоре они выиграли.

ЗВАНИЯ И ТИТУЛЫ ИЗЛИШНИ

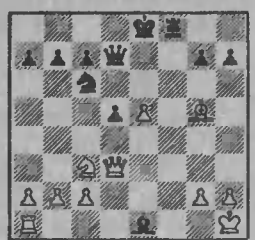
В конце июня наш корреспондент встретился с Михаилом Талем, находившимся в эти дни в Москве. Как известно, экс-чемпион мира, выступив в Кубке СССР по «активным» шахматам, затем отказался от участия в чемпионате Европы в Хихоне. Интересно было узнать мнение знаменитого шахматиста о новом виде соревнований.

Итак, слово **Михаилу ТАЛЮ:**

— Мне кажется, это неплохой способ популяризации шахмат. Необходимо только провести четкую границу между серьезными шахматами (правильнее всего называть их профессиональными — настало время не бояться этого слова) и игрой с укороченным контролем, которая носит прежде всего развлекательный и тренировочный характер. И пока здесь не поставлены все точки над «i», введение чемпионских титулов и высших званий представляется мне излишним.

Замечу, что укороченный контроль хотя и снижает, но отнюдь не исключает творческое начало. К примеру, в Кубке СССР мне удалась концовка партии с Владимировым (см. журнал № 7, с. 2.— **Прим. ред.**), а в недавнем сеансе одновременной игры на 25 досках в Лос-Анджелесе (там времени на обдумывание было еще меньше) посчастливилось провести симпатичную комбинацию.

ТАЛЬ — NN

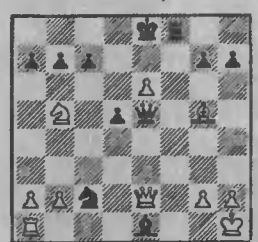


Мой соперник (если не ошибаюсь, национальный мастер) хорошо разыграл дебют и добился перспективной позиции. Здесь следовало играть просто 1... С:c3. Вместо этого черные решили завязать осложнения.

1... Кb4 2. Фe2 К:c2 3. e6.

Проигрывало 3. Л:e1 К:e1 4. Ф:e1 из-за 4... Фf5 5. Сe3 Фf1 6. Ф:f1 Л:f1 7. Cg1 d4.

3... **Фd6 4. Кb5** (и снова плохо 4. Л:e1 К:e1 5. Ф:e1 Фe5! 6. Сe3 d4) **4... Фe5.**



Казалось бы, замысел черных оправдался, но...

5. h4!!

На жертву ферзя, предпринятую соперником, находится контржертва!

5... Фg3 6. Лd1 Лf2 7. Ф:f2!

Вновь жертва ферзя, на сей раз с решающим эффектом.

7... С:f2 (на 7... Ф:f2 следовал красивый мат: 8. К:c7 Крf8 9. e7 и 10. e8Ф×) **8. Л:d5 Ф:h4** (ничего лучшего нет) **9. С:h4,** и белые без труда реализовали материальный перевес.

Комбинация доставила зрителям (да, признаться, и мне) большое удовольствие.

Говоря об итогах турнира, нельзя пройти мимо случая, который произошел в предпоследнем, 12-м туре. Этот случай резко нарушил нормальный ход состязания и поставил под сомнение нравственный аспект официальных «активных» шахмат.

В имевшей колоссальное спортивное значение партии Карпов — Юдасин белые достигли совершенно выигранной позиции. Но в цейтнотной горячке экс-чемпион мира сделал ход, которым зевнул мат. Юдасин, не сомневаясь в том, что соперник отпустил руку от фигуры, не стал дожидаться, пока тот переведет часы, и объявил мат в один ход. Это не вызвало возражений ни у судьи, наблюдавшего за игрой, ни у Карпова (во всяком случае, поначалу).

Результат партии был оформлен на бланке, и Юдасин покинул игровой зал. А в это время у другого судьи, находившегося поблизости, но не видевшего драматичной развязки, возникли сомнения. Когда Юдасин вернулся, начался спор. Ленинградец, человек весьма щепетильный, не пожелал обострять конфликт и согласился... переиграть партию!

Вечером того же дня по просьбе судейской коллегии Юдасин представил объяснительную записку:

«Я не протестовал против предложения Карпова переиграть партию, т. к. считаю это решение справедливым — очко в первой партии я — по-шахматному — не заслужил, хотя формально имел на него право.

Результат (1:0 в пользу Карпова в переигровочной партии) считаю окончательным.

4.06.88.

Л. Юдасин».

Можно понять сложные чувства, охватившие молодого мастера, но нельзя оправдать абсурдное решение судейской коллегии, принявшей это предложение. Как сказал позднее гроссмейстер Ю. Разуваев, подобного в истории шахмат еще не бывало! Ведь результат партии был уже зафиксирован и оформлен подписями обоих участников на бланках, а после этого никому не дано право его отменять.

Конечно, обидно за экс-чемпиона мира, который блестяще провел и весь турнир, и эту партию: из-за нелепой ошибки он мог упустить и победу, и первое место. Но все же выше эмоций должен стоять закон. Представим себе на минуту, что на месте Карпова был бы менее именитый шахматист. Кто, положа руку на сердце, может сказать, что в этом случае судьи не заняли бы более жесткую позицию?..

Вся картина восстановлена по наблюдениям автора как очевидца и свидетельствам советских шахматистов. В составленном постфактум сообщении судейской коллегии дана другая интерпретация событий (все документы, как и записка Юдасина, опубликованы в турнирном бюллетене № 6).

Помимо всего прочего, инцидент показывает, от каких случайностей может зависеть успех в «активных» шахматах (в серьезной игре такие ЧП почти невероятны). Это еще один довод в пользу того, чтобы не присваивать высоких официальных титулов и подыскать для подобных соревнований другое название.

Создается впечатление, что по вопросу о присвоении пожизненных званий в «активных» шахматах наши ведущие шахматисты, в основном, едины: это недопустимо! Но в вопросе о чемпионских титулах мнения разошлись. На мой взгляд, вводить титул чемпиона мира по «активным» шахматам не следует по трем причинам:

во-первых, как я уже писал (см. журнал № 7), «активные» шахматы, в отличие от игры по переписке, композиции и т. п., не являются полноправным творчеством, и даже формально уравнивать их в правах с серьезными шахматами не стоит;

во-вторых, в «активные» шахматы на высшем уровне играет (по крайней мере, сейчас) почти тот же контингент шахматистов, что и в серьезные, и появление среди них нового чемпиона мира может нанести ущерб авторитету «серьезного» чемпиона. Кому-то это, может быть, и выгодно, но объективно вредно для шахмат;

в-третьих, здесь слишком велик фактор случайности, и чемпионом мира может стать не самый достойный (в Хихоне победил сильнейший, но как легко все могло обернуться иначе!).

Мне кажется, уже само наличие сомнений делает такой шаг нецелесообразным. Во всяком случае, необходимо честное, деловое обсуждение, а не превращение «активных» шахмат в новое поле битвы между Каспаровым и Карповым. Как бы через несколько лет нам не пришлось пожинать горькие плоды такой «полемики».

В этом году должен состояться очередной пленум Шахматной федерации СССР. На прошедших в мае—июне заседаниях президиума было выработано такое предложение:

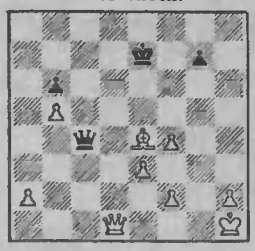
Шахматная федерация СССР

- выступает за развитие «активных» шахмат как формы культурного досуга масс;
- считает недопустимым присвоение званий гроссмейстера и мастера и нецелесообразным — присвоение титула официального чемпиона мира по «активным» шахматам;
- предлагает назвать официальные соревнования ФИДЕ по этой игре Кубком мира или Кубком ФИДЕ.

Единственным членом президиума, который до конца отстаивал на заседании 8 июня идею официального чемпионата мира по «активным» шахматам, был начальник Управления шахмат Госкомспорта СССР Н. Крогиус. Мотивировка: иначе спонсоры не дадут денег на проведение этих соревнований. На мой взгляд, разыгрывать Кубок не менее престижно, а конфликт из-за титула чемпиона мира был бы улажен.

ХИХОН: ОТКЛИКИ ПРЕССЫ

ЖУРНАЛ «JAQUE» (Испания) от 15 июня



В этом положении оказались в партии предпоследнего тура Карпов (белые) и Юдасин, испытывая жестокий недостаток времени. В абсолютно выигрышной позиции экс-чемпион мира взялся за своего ферзя и поставил его на d5, хотя, согласно всяческим заверениям, не отпустил руку. В этот миг Юдасин обратился к нему, сказав, что дает мат в один ход (Ф:f1).

Со своей стороны, Карпов, из-за волнения, огорчения или еще по какой-то причине, сдал партию и оформил бланки. В этот момент не было предмета ни для разговоров, ни для протеста,— по всем правилам, какие только есть на свете, по здравому или еще какому-то смыслу.

Но случилось невероятное: Карпов подал протест, а арбитры приняли его. Перепутав правосудие с правом судить, они аннулировали результат партии и назначили переигровку. Этому совершенно скандальному решению трудно найти прецедент в международных шахматах.

Однако самое огорчительное в данном случае — то, что он связан с личностью Анатолия Карпова, одного из лучших шахматистов всех времен, чье исключительное достоинство спортсмена никогда ранее не ставилось под сомнение.

Мы уверены, что Карпов может побеждать и без такой «помощи» со стороны судей. Во всяком случае, его спортивная репутация выиграла бы куда больше, если бы он признал проигрыш этой партии и утрату первого места в турнире, а не получил противоречащее правилам очко.

Л. Р. МАИСТЕГИ КАЗАС,
журналист

ЖУРНАЛ «64—ШО» (№ 14)

Анатолий КАРПОВ:

— С обладателем Кубка СССР по «быстрым» шахматам у меня была абсолютно выигранная позиция. Но вот он нападает на слона, и если я неудачно защищаю его ферзем, то получаю мат. Первое мое движение было защитить неудачно. И в дальнейшем возник вопрос: отпустил я руку или нет...

Юдасин даже сказал: «Вам мат!» — он считал, что руку я все-таки отпустил. Я имел противоположное мнение. Вообще-то неприятная была ситуация, причем для нас обоих. Я как-то автоматически расписался на бланке, был в каком-то шоке. Делать, конечно, этого не следовало. Рядом стоял арбитр и молчал. Когда я спросил его, видел ли он все это, судья ответил, что да, видел: руку я не отпустил. О том же свидетельствовал находившийся рядом испанский мастер Мартин. Поэтому, чтобы снять повод для конфликтной ситуации, мы с Юдасиным решили переиграть партию...

Из официального судейского заявления:

...Юдасин обратился к своему противнику в неправильной, противоречащей регламенту форме, серьезно смутившей и заставившей того принять заявление о мате.

В результате стечения обстоятельств, свойственных «активным» шахматам, а именно из-за обоюдного цейтнота и вытекающей отсюда невозможности записать ходы партии, восстановить позицию с достаточной гарантией объективности и точности не удалось.

Считаю подпись Карпова на бланке недействительной ввиду того, что она была поставлена в очевидном состоянии шока и в ситуации ненормальной, вызванной, как это видно из прилагаемых документов, идущим вразрез с регламентом поведением Л. Юдасина. А также, принимая во внимание то, что указанное поведение не носит повторного характера и не является настолько серьезным, чтобы засчитать Л. Юдасину поражение, после обмена мнениями с обоими соперниками и по предложению ответственного зонального арбитра господина Райхера решено применить предусмотренное регламентом положение, согласно которому в случае невозможности восстановить позицию партия должна быть переиграна...

М. А. МУЭЛА,
международный арбитр ФИДЕ.

Исаак ЛИНДЕР, кандидат исторических наук

КАИССА С БЕРЕГОВ ВИСЛЫ

О том, сколь велик и многообразен сегодня мир шахмат, как широк объем информации, связанный с их теорией и практикой, композицией и историей, наконец, насколько близко шахматы соприкасаются с самыми различными областями искусства, литературы, науки, ярко свидетельствуют энциклопедические словари и справочники, появившиеся в наше время в целом ряде стран. Хотя эти издания отличаются друг от друга глубиной освещения, все они ценны тем, что широко отражают шахматную жизнь многих стран и народов, иначе говоря, носят не локальный, а международный характер.

Авторы каждого нового издания, где бы оно ни выходило, стремятся насытить его современной информацией, исправить ошибки и неточности, встретившиеся в предыдущих работах, стараются сделать новый справочник более интересным, по возможности расширив круг терминов и персоналий.

Конечно, добиться этого нелегко, и составители некоторых энциклопедий, например Анна Саннокс (Англия) или Клаус Линдорфер (ФРГ), привлекали к работе над ними известных мастеров и гроссмейстеров, историков и библиографов шахмат.

Если же в роли авторов выступают два шахматиста, то в условиях нынешнего, весьма бурного потока шахматной информации трудности неизмеримо возрастают. Наиболее удачным такой тандем оказался, по моему мнению, при издании итальянской энциклопедии (1971) — Адриано Киккo и Джорджо Поррека и английской (1984) — Дэвида Хупера и Кеннета Уайльда.

Недавно мировая шахматная литература обогатилась новым произведением двух авторов — Владислава Литмановича и Ежи Гижицкого — «Шахматы от А до Я»*. Энциклопедия вышла в Варшаве в 1986—1987 годах в двух томах. Имена обоих авторов хорошо известны советским шахматистам. В. Литманович — мастер и международный арбитр, активный деятель ФИДЕ, в недавнем прошлом многолетний главный редактор польского журнала «Шахы» (Szachy); Е. Гижицкий — автор популярной книги «С шахматами через века и страны», неоднократно издававшейся и на русском языке. Еще в 1972 году приступили они к работе, которую завершили 12 лет спустя.

Шахматы в Польше имеют богатые традиции, а сборная команда страны была победительницей III Всемирной шахматной Олимпиады (Гамбург, 1930), заняла второе место в IV (Прага, 1931) и VIII (Буэнос-Айрес, 1939), несколько раз третье — четвертое места в других предвоенных Олимпиадах. Все эти успехи, так же как и творчество претендента на мировое первенство Акибы Рубинштейна и других польских шахматистов, получили всестороннее освещение на страницах этой первой Польской шахматной энциклопедии.

Приятно отметить, что в труде Литмановича и Гижицкого уделено много места шахматам в СССР. Это объясняется как многовековыми русско-польскими шахматными связями, так и тем высоким авторитетом, которым сегодня пользуется в мире советская шахматная школа.

Мне нравится, что авторы подчеркивают связь со многими другими областями культурной жизни. Достаточно назвать темы статей, помещенных в энциклопедии: «школа и шахматы», «религия и шахматы», «философия и шахматы», «фантастика и шахматы», «радио и шахматы», «графика и шахматы», «кино и шахматы», «космонавтика и шахматы», «геральдика и шахматы» и т. д., и т. п. Хотя нередко эти темы называют «околошахматными», они органично входят в понятие «мир шахмат», который в наш век необычайно расширил свои горизонты и стал одним из феноменов современной цивилизации. Кстати, подобными критериями руководствовались и наши авторы, работая над созданием первой советской шахматной энциклопедии, практически уже подготовленной к печати. Однако польские составители решили пойти даже несколько дальше и вместо обобщенных материалов — «шахматы и выдающиеся люди», «шахматы и художественная литература» и т. д. поместили серию статей о многих писателях, ученых, музыкантах, политических деятелях, которые в большей или меньшей степени увлекались шахматами. Сама эта идея мне представляется очень заманчивой, но весь вопрос — в критериях отбора. Ведь классиков мировой литературы, которые проводили за шахматами часы досуга и упоминали их в своих произведениях, достаточно много, и вполне можно кого-то пропустить. В рецензируемом издании приводятся статьи об Омаре Хайаме и Боккаччо, Сервантесе и Шекспире, Дидро и Вольтере, Руссо и Гёте, Диккенсе и Лессинге, Пушкине и Лермонтове, Л. Толстом и Тургеневе, Маяковском и Тувиме, Уэллсе и Леме... Однако отсутствуют Алишер Навои, Низами, Чосер, Сноу, Пристли, Т. Гарди и многие другие. Впрочем, как утверждал Козьма Прутков, «нельзя объять необъятное». Поэтому, может быть, стоило все эти имена назвать в обобщающей статье «шахматы и мировая литература», а отдельные материалы посвятить лишь тем писателям, произведения которых полностью или в значительной мере отведены шахматам: У. Джонсу, Я. Кохановскому, Н. Ахшарумову, Ст. Цвейгу, В. Набокову, Евг. Ильину и др. Кстати, все эти авторы и их произведения получили отражение в польской энциклопедии. Пожалуй, в еще большей степени сказанное относится к ученым, музыкантам, полководцам и общественным деятелям, которые проявляли интерес к шахматам. И здесь необъятность темы требует статей типа «ученые и шахматы», «музыканты и шахматы», «художники и шахматы», «государственные деятели и шахматы». Конечно, и здесь могут быть исключения. Так, в любом аналогичном труде необходим приведенный авторами рассказ о кастильском короле Альфонсе X Мудром и его «Книге о шахматах» (1283) ввиду ее большой значимости в истории европейской шахматной культуры.

Однако мне представляется не вполне оправданным помещать в шахматной энциклопедии статьи об арабских халифах, испанских, французских, английских, русских и других монархах, хотя это придает ей заметное своеобразие.

И бесспорно, не следовало включать специальную статью об И. В. Сталине, ибо нет источников, подтверждающих какую-либо его причастность к шахматной игре. А помещенная тут же партия Сталин — Ежов, кстати, уже дважды публиковавшаяся в шахматных энциклопедиях (во французской, 2-е изд., и у Г. Голомбека), является выдуманной. Таких «пикантных» включений, на мой взгляд, надо избегать, ибо одно из главных требований энциклопедического труда — точность и проверенность фактов.

Важный момент в подобных публикациях — единство требований в подаче материала. Авторы рецензируемого труда не всегда выдерживают свой в целом высокий уровень. Это касается точных дат рождения и смерти. Трудно, например, объяснить, почему они приведены у французского публициста Франсуа Ле Лионнэ, но отсутствуют у английского историка шахмат Гарольда Мэррея. Или почему одни международные мастера удостаиваются портретов, а например, гроссмейстер Агнешка Брустман, ныне ведущая польская шахматистка, дается без портрета. Понятны трудности авторов при поиске точных сведений о польских шахматистах, особенно, если учесть трагические годы второй мировой войны. Но ведь даты жизни польского мастера первой половины прошлого века Александра Гофмана (род. 1798 — ум. 13 апреля 1855 г.) приведены в воспоминаниях Александра Петрова, кстати, хорошо известных авторам. А между тем в первой из них допущена опечатка, а во второй не указаны число и месяц.

В целом же книги содержат множество интересной информации. Для меня, в частности, важно было узнать точные даты

---

* Wladyslaw Litmanowicz, Jerzj Gizycki. Szachy od A do Z. t. 1—2, Warszawa, 1986—87.

Книги продаются у нас в стране в магазинах «Дружба».

жизни и увидеть портрет краковского шахматиста Збигнева Кукульского, с которым я находился в переписке. В одном из писем он высоко оценил роль А. Петрова в развитии шахмат в Польше. И какова же была моя печаль, когда в 1975 году, приехав в Краков, я не застал Кукульского в живых. Тем ценнее для меня оказались данные в энциклопедии сведения о замечательном сподвижнике польской шахматной культуры.

Весьма интересными представляются мне и библиографические данные, приводимые в персоналиях, однако порой не хватает последних сведений, быть может потому, что информация относится к началу 70-х годов, когда авторы только приступали к работе, а позднее появились новые, порой очень важные труды о том или ином шахматисте.

Так, в пространной и интересной статье о П. Морфи не указан фундаментальный труд Д. Лоусона «Пол Морфи. Гордость и печаль шахмат» (1976). В статье о гроссмейстере Л. Сабо не отмечена его книга, вышедшая в Будапеште в 1981 году. В статье о Б. С. Вайнштейне не названы его книги о Д. Бронштейне и Эм. Ласкере, вышедшие в серии «Выдающиеся шахматисты мира». Рассказывая о выдающихся деятелях культуры, писателях, музыкантах, ученых, думается, полезно было бы упомянуть книгу «Они играли в шахматы», вышедшую в издательстве «Советская Россия» в 1982 году.

В целом же каждый любитель шахмат может найти в Польской энциклопедии немало интересного. Ее прелесть в том, что в ней есть много такого, чего нет в других подобных изданиях. Ибо я не знаю на свете шахматных трудов, которые бы занимали полторы тысячи (точнее, 1438!) страниц и содержали такое огромное количество статей, фотографий и художественных иллюстраций.

Что же касается отдельных замечаний, то они ни в коей мере не умаляют ценности всей работы.

С обоими авторами меня связывает многолетняя дружба, и я, конечно, был в курсе их весьма длительной и напряженной работы. Потому хочу от всего сердца поздравить Владислава Литмановича и Ежи Гижицкого с выходом в свет этого, без преувеличения, труда их жизни, труда, который является ценным вкладом в польскую и мировую шахматную культуру.

Лев ПОЛУГАЕВСКИЙ, гроссмейстер

ВЕЧНЫЙ СИЦИЛИАНСКИЙ СПОР

Решающее значение в теоретических спорах имеет качество домашнего анализа. Он должен быть всегда объективен, и в него необходимо вкладывать всю страсть шахматной души. Здесь нельзя делать скороспелых оценок, варианты надо шлифовать без конца — не один, а десятки и сотни раз. Только в этом случае восторжествует истина, и только тогда гигантский труд будет вознагражден соответствующим результатом.

К примеру, в варианте дракона многие шахматисты с успехом применяют черными идею английского гроссмейстера Энтони Майлса, связанную с продвижением h7—h5. Англичанин детально проанализировал и тщательно изучил тонкости возникающих позиций, и пока теоретики в кабинетной тиши искали способ опровержения, он медленно, но верно зарабатывал очки...

Приведу одну из ранних партий Майлса, где ему удалось успешно осуществить свой замысел.

Сицилианская защита B77
ЛЮБОЕВИЧ — МАЙЛС
XXIII Олимпиада
Мальта, 1980

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Kc6 9. Cc4 Cd7 10. h4 Лc8 11. Cb3 h5!?

Этот план защиты имеет свои «за» и «против». Блокируя продвижение пешки «h», черные пытаются временно затормозить атаку белых на королевском фланге, организуя тем временем контригру на ферзевом фланге, а иногда и в центре. Но ослабление поля g5 и пешечной структуры (черным приходится считаться с ударом g2—g4) создает белым хорошие предпосылки для атаки.

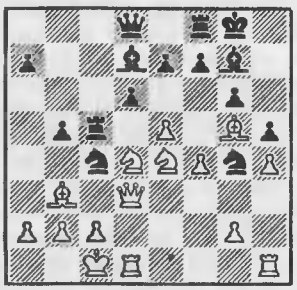
12. 0—0—0 Ke5 13. Cg5 Лc5 14. f4 Kc4 15. Фd3 b5 16. e5.

Иванович против Майлса (Врбас, 1980) неудачно испробовал 16. f5? — после 16... Ke5 17. Фe3 a5 18. fg K:g6 19. a3 b4 20. C:f6 C:f6 21. Ka4 C:a4 22. C:a4 Фb6 23. Лh3 ba 24. Ф:a3 C:d4 25. Л:d4 Л:c2 26. Kp:c2 Ф:d4 черные выиграли пешку, а вскоре и партию.

16... Kg4.

В партии Клован — Гуфельд (Даугавпилс, 1978) было 16... de 17. C:f6 C:f6 18. Kd:b5 K:b2!? 19. Ф:g6 Cg7 20. Ke4, и белые получили опасную атаку.

17. Ke4.



Эта позиция возникла у соперников не впервые. На межзональном турнире в Риге (1979) Майлс ответил 17... Лd5?! Острая тактическая перепалка закончилась в конце концов в пользу черных, но в процессе борьбы югославский гроссмейстер упустил ряд выгодных возможностей: 18. K:d6 Kc:e5 19. fe K:e5 20. C:d5 (заслуживало внимания 20. Фg3 Л:d6 21. Cf4, и если 21... Cg4, то 22. C:e5 C:e5 23. Ф:e5 C:d1 24. Л:d1 с перевесом у белых) 20... K:d3 21. Л:d3 Фb6 22. C:e7 C:d4 23. Лf1! Фc5! 24. C:f8? (значительно сильнее 24. Cb3! C:b2 25. Kpb1 Фe5 26. C:f8 Ca3 27. C:f7 Kp:f8 28. Л:a3 Ф:d6 29. Л:a7, и белые должны победить) 24... Ф:d5 25. Л:f7 Cf5 26. K:f5 Kp:f7 27. K:d4 Kp:f8, и черные реализовали свой материальный перевес.

Прочувствовав трудности, связанные с ходом 17... Лd5, Майлс на сей раз избрал другой путь.

17... Лc8! 18. ed f6 19. Лhe1.

Невыгодно 19. de Ф:e7 20. Лhe1 из-за 20... fg! 21. K:g5 Фf6, а также 19. K:b5 ввиду 19... C:b5 20. Фd5 Kph8 21. Ф:b5 fg! (грозит 22... C:b2 23. Kpb1 Ka3) 22. C:c4 (на 22. Ф:g5 достаточно 22... ed 23. Ф:g6 Фe8) 22... Лb8 23. Ф:g5 C:b2 24. Kpd2 Фb6 с многочисленными угрозами белому королю.

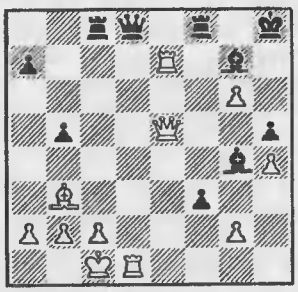
19... ed 20. K:d6 Kph7! (черные играют очень изобретательно) **21. f5** (на 21. K:c8 достаточно сильно 21... Kf2) **21... K:d6 22. fg Kph8 23. Cf4.**

Все попытки Любоевича переломить ход событий не увенчались успехом из-за блестящей защиты Майлса. В пользу черных было и 23. Ke6 C:e6 24. Л:e6 fg 25. Л:d6 Фe7.

23... Ke5 24. C:e5 fe 25. Kf3.

Если 25. Фe2, то 25... Cg4, а на 25. Ke6 следует 25... C:e6 26. C:e6 Фf6! 27. Ф:d6 (27. Фe2 Ch6 28. Kpb1 Ф:e6) 27... e4!

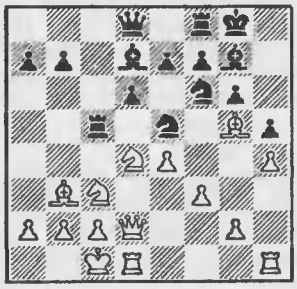
25... e4 26. Ф:d6 ef 27. Лe7 Cg4! 28. Фe5.



28... Ф:d1!! 29. Kp:d1 fg 30. Kpd2 Лfd8 31. Cd5 Л:d5. Белые сдались.

В 1981 году при подготовке к матчу на первенство мира в Мерано новатор дебюта гроссмейстер Ефим Геллер предложил Анатолию Карпову план атаки без 14. f4, наносящий серьезный удар ходу h7—h5. План сработал через несколько лет.

КАРПОВ — ШНАПИК
XXVII Олимпиада
Дубай, 1986



14. Kpb1!

Тонкий профилактический ход, уже встречавшийся в

Продолжение. Начало в № 6 и 7.

практике: так играл Белявский против Хюбнера и Любоевича в Тилбурге (1986). Но Карпов связывает его с несколько другими идеями. Замысел белых выяснится через несколько ходов.

14... b5 15. g4! (жертвуя одну, а затем вторую пешку, белые вскрывают линии «g» и «h» для атаки на короля) **15... hg.**

В партии Карпов — Кир. Георгиев (там же в Дубае) встретилось 15... a5, и здесь у Карпова произошла осечка: он сыграл 16. С:f6 С:f6 17. a3 (сильнее 17. gh!), и после 17... hg 18. f4 Кc4 19. Фd3 Фc8! 20. Кd5 Л:d5! 21. ed Сf5 22. К:f5 Ф:f5 23. c3 Кe3! черные получили компенсацию за качество.

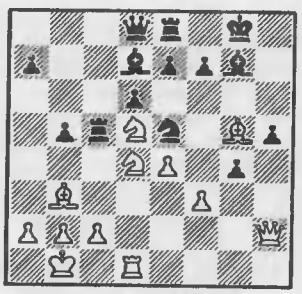
16. h5 К:h5 17. Кd5!

Воплощение в жизнь идеи хода 14. Крb1! Дело в том, что без включения ходов 14. Крb1 b5 черные, отдавая качество 16... Л:d5! 17. С:d5 Фb6!, получают богатую контригру. Теперь же эта жертва бессмысленна, так как пешка b5 оказывается на пути черного ферзя.

17... Лe8 18. Л:h5!

В этой новой жертве соль замысла белых. Они расчищают линию «h», ликвидируя главного защитника — черного коня, и врываются ферзем во вражеский лагерь.

18... gh 19. Фh2.



«Именно эта позиция служила объектом нашего старого анализа. Нами было установлено, что, несмотря на большие материальные жертвы, атака белых крайне опасна» (Геллер).

19... Лc4.

В случае 19... gf 20. Ф:h5 Cg4 21. Фh4 черные беспомощны. Единственный шанс черных — уничтожить коня белых: 19... Лd5 20. С:d5 Фb6, готовя 21... e6. Впрочем, и тогда после 21. Кf5! у черных грозная атака.

20. С:c4 bc 21. Ф:h5 f6 22. f4!

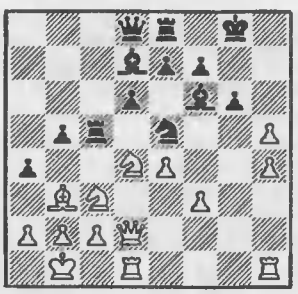
Самый точный ответ, не оставляющий черным никаких надежд. Теперь на 22... fg следует 23. fe de 24. Кf5, и позиции черных не позавидуешь.

22... Кf7 23. Сh4 Фb8 24. Лh1.

Последние приготовления к решающему удару. Черные фигуры не в состоянии защитить своего короля.

24... c3 25. b4 Фb7 26. f5! Кe5 27. Кe6. Черные сдались ввиду матовых угроз по линии «h».

Казалось, наступает закат идеи Майлса, слишком уж черные играют с огнем. Но не тут-то было... Буквально месяц спустя на международном турнире в Гастингсе (1986/87) сразу в двух партиях (**Чандлер — Петурссон** и **Местел — Кудрин**) повторилась знакомая картина, и оба раза черные избрали путь Кир. Георгиева **15... a5!?** Надо ли говорить, что возникающие дикие варианты были тщательно проанализированы в домашней тиши. Последовало **16. С:f6 С:f6 17. gh! a4!**



Чандлер сыграл **18. hg ab 19. К:b3 Л:c3 20. gf Кр:f7 21. Фc3 Кc4 22. Кbd4** и после **22... Фb6** особых благ не достиг.

Местел решил отдать слона на другом поле: **18. Cd5 e6 19. hg ed 20. h5 Л:c3! 21. bc** (в случае 21. Ф:c3 надо считаться с 21... Кc4!) **21... Cg5 22. f4 Ch6** (неясно и 22... Кc4!?) **23. Лdg1,** и сейчас правильно было **23... de!** с головоломными осложнениями.

Итак, черные снова живут! А мы в который раз убеждаемся, как сложно в наши дни похоронить теоретический вариант.

(Окончание следует)

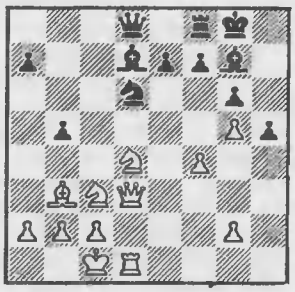
От редакции

События в варианте дракона развиваются с кинематографической быстротой. Посмотрим, как «живут» черные сегодня.

I. 14. f4 Кc4 15. Фd3 b5 16. e5 Кg4 17. ed!?

В случае 17. Кe4 Лc8 18. ed f6 19. Кc3!? Кf2 20. Ф:g6 (Тимман — Схенк, Утрехт, 1986) атака отражается ходом 20... Фe8!

17... Л:g5 18. hg Кf2 19. Фe2 К:d1 20. Л:d1 К:d6 21. Фd3.



Здесь у черных выбор между 21... Cg4 и 21... b4.

Первый путь был подвергнут сомнению в партии Клован — Иванчук (Ташкент, 1987). В партии Улыбин — Широв (Боржоми, 1988 — см. журнал № 7) белые проверили рекомендацию Дж. Нанна — **21... b4 22. Кd5 a5 23. Фa6.**

Широв ответил **23... Крh8.** Далее было:

24. Кc6 С:c6 25. Ф:c6 Кf5 26. c3.

Заслуживало внимания 26. g4!? Кd4 (не 26... hg? из-за 27. Лh1 Крg8 28. Ф:g6 fg 29. Кf6× или 29. К:e7×) 27. Фc4 К:b3 28. Ф:b3!? e6 (при 28... hg у белых опасная атака) 29. Кf6 Фc7 30. Фg3 Лc8 31. Фh2 С:f6 32. gf Фc5 33. Лh1 или 30... g5 31. Лh1 Ф:f4 32. Ф:f4 gf 33. Л:h5 Крg8 34. Крd2 с несколько лучшим эндшпилем у белых.

Сильнее 27... e6, и плохо 28. Л:d4 ed 29. Л:d5 из-за 29... Фe8 (Ан. Быховский).

II. 14. Крb1 b5 15. g4.

Теперь основным стало продолжение 15... a5, а для теории варианта **15... hg 16. h5** интересна партия Улыбин — Тивяков (Капсукас, 1987).

16... Л:c3!? 17. bc!

К неясной игре ведет 17. Ф:c3 К:h5 18. fg C:g4 19. Лdg1 Фd7

17... К:h5 18. Л:h5 gh 19. Фh2 Кc4.

Единственный путь. Плохо как 19... gf 20. Ф:h5 Cg4 21. Фh4 f2 22. Лh1, так и 19... Фa5 20. Ф:h5 Ф:c3 21. Лh1 Лe8 22. Фh7 Крf8 23. Ch6.

20. Ф:h5 f6, и здесь изящный удар **21. К:b5!!** обеспечил белым перевес.

На **15... a5** белые имеют выбор между 16. С:f6 и 16. gh. Первое из этих продолжений, рассмотренное Полугаевским, сейчас имеет ту же оценку. Второе встретилось в партии Шнапик — Комленович (Биль, 1987).

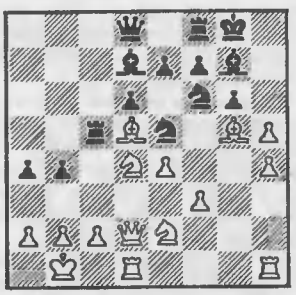
16. gh a4.

Наверное, вынужденно. В случае 16... К:h5 17. Кd5 Лe8 18. a3! у белых преимущество (Шнапик — Зенер, Слупск, 1987).

17. Cd5 b4!?

Черные подливают масла в огонь. Заслуживало внимания 17... К:h5!?

18. Кce2.



Здесь черные допустили ошибку — **18... e6?,** и белые красиво выиграли после **19. h6! Ch8 20. h7 Крh7 21. h5 ed 22. hg Крg8 23. Л:h8 Кр:h8 24. C:f6.**

В пользу белых и 18... К:d5 19. ed Л:d5 20. h6 Cf6 21. C:f6 ef 22. Ф:b4.

Однако после сильнейшего 18... К:h5! ситуация далеко не ясна. Так, на очевидное 19. Ф:b4 может последовать 19... Фc7, и если 20. C:e7, то 20... Лb8 с необозримыми осложнениями. К неясной игре ведет и 19. f4 Кc4 20. C:c4 (опасно 20. Фd3 Cb5 21. К:b5 К:b2) 20... Л:c4 21. f5.

Позиция нуждается в дальнейшем изучении.

Удачно выступили на III мемориале Т. Петросяна мастера: В. Акопян и А. Анастасян выполнили норму балла международного мастера, а Ю. Дохоян даже перевыполнил гроссмейстерский норматив. Осенью на конгрессе ФИДЕ в Салониках всех их ждет повышение в звании.

Одну из своих партий комментирует Юрий ДОХОЯН.

Французская защита С19

ЭЛЬВЕСТ — ДОХОЯН

Ереван, 1988

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Сb4 4. e5 Кe7 5. a3 С:c3 6. bc c5 7. Кf3 Фa5 8. Сd2 Кbc6 9. Се2 cd 10. cd Фa4 11. Сd3.

Ничего не дает белым как 11. c3 Ф:d1 12. Кр:d1 Ка5, так и 11. Се3 b6 12. Фd3 Ка5 (Соколов — Юсупов, Рига, 1986). Однако заслуживает внимания 11. Лb1 К:d4 12. Cd3 с активной игрой за пожертвованную пешку.

11... b6!? 12. Фе2.

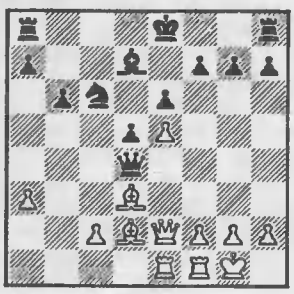
Вынужденно, так как в случае 12. 0—0 Са6! черные без труда уравнивают партию.

12... К:d4 13. К:d4 Ф:d4 14. 0—0.

Не опасно 14. Cb5 Cd7 15. C:d7 Кр:d7 16. 0—0 Лhc8!, и к черному королю не подобраться.

14... Кc6 15. Лae1 Cd7.

Может быть, стоило пойти 15... Фh4, прикрывая свой королевский фланг.



16. Фh5! 0—0—0 17. Ф:f7 Лdf8 18. Фh5.

Если 18. Ф:g7, то 18... Лhg8 и 19... Л:g2 с ничьей.

18... Се8 19. Фh3 (при 19. Фе2 Cg6 инициатива белых угасала) **19... Cd7 20. Се3.**

Белые уклоняются от повторения ходов путем 20. Фh5 Се8. Впрочем, на 20. Фh5 я, вероятно, сыграл бы 20... Крb7.

20... Фa4 21. Cc1 Крb8 (намечая игру по линии «с») **22. Лd1 Кd4! 23. c3.**

В случае 23. Cb2 К:c2 (с последующим 24... Лf8—c8) черные отбивались, оставаясь с лишней пешкой.

23... Кb3 24. Сc2 Фc4 25. Cg5 (интересно предложенное Л. Псахисом 25. Фg3!?) **25... Лc8 26. Се7 Кc5! 27. Фе3 Cb5 28. Лb1 Фе2 29. Фh3!**

Мне все время казалось, что слабости белых должны начать сказываться, но Эльвест умело поддерживает напряжение.

29... Cd7 30. Cd6 Крa8 31. Лbc1 g6 32. a4!? Кe4 33. C:e4?

Ошибочный размен, приводящий к тяжелым последствиям. Гораздо сильнее 33. Cd3! Фa2 34. c4!? К:d6 35. ed dc, и инициатива белых окупает их небольшой материальный урон.

33... Ф:e4 34. Лa1 Лc4?! (небрежный ход; точнее сначала 34... Фf5, не давая сопернику контригры) **35. a5 b5 36. Лfe1?**

В цейтноте Эльвест проходит мимо любопытной возможности 36. Фh6, возникшей в результате преждевременного 34-го хода черных.

36... Фf5 37. Фе3 Лhc8 38. Фh6 Фf7 39. Cb4?! d4 40. a6 dc 41. Cd6 c2 42. Лec1 Cc6 43. Фd2 Cd5 44. h3 Фd7 45. Лa3 Фc6. Белые сдались.

Комментирует мастер Юрий ПИСКОВ

Защита Бенони А68

ПИСКОВ — ВЕЛИМИРОВИЧ

Международный турнир Сплит, 1988

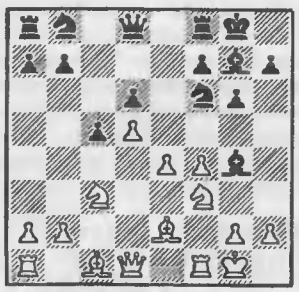
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кc3 Cg7 4. e4 d6 5. f4 0—0 6. Kf3 c5.

Наиболее популярное возражение на вариант четырех пешек. На турнире прошло проверку и редкое разветвление 6... Cg4 7. Се2 e5 8. fe de 9. d5 c6 10. h3 (на 10. 0—0 возможно 10... Kh5 с дальнейшим Kh5—f4) 10... C:f3 11. C:f3 b5!? (попытка ограничиться менее радикальными мерами равенства не дает: 11... Kh5 12. 0—0! Kg3 13. Лe1 f5 14. Крh2 Фh4 15. Фd2 f4 16. Фf2, и после Кc3—e2 у белых лучшие шансы) 12. cb cd 13. К:d5 К:e4? (заманчиво, но сильнее 13... K:d5 14. Ф:d5 Ф:d5 15. ed e4!) 14. 0—0 Kg3 15. Лe1 Кd7 16. Кc3 Лc8 17. Се3, и белые получили явное преимущество (Беркович — Багинскайте).

7. d5 e6.

Менее перспективной сейчас считается организация контригры в духе волжского гамбита — 7... b5?! Приведу два примера из своей практики: 8. cb a6 9. a4 e6 10. Ce2 ab 11. C:b5 ed 12. e5 с дальнейшим 12... de 13. fe Ke4 14. Ф:d5 К:c3 15. Ф:d8 Л:d8 16. bc Ca6 17. Cg5 Лc8 18. 0—0 Кc6 19. Cf6 Ch6 20. Лfd1 Ce3 21. Крf1 c4 22. Лab1 (Писков — Васюков, Москва, 1987) или 12... Ke8 13. K:d5 Cb7 14. Cc4 Кc6 15. Ce3 de 16. C:c5 Кd6 17. Ke7 К:e7 18. Ф:d6 C:f3 19. gf Kf5 20. Ф:d8 (Писков — Савон, Норильск, 1987) — с заметным перевесом белых в обоих случаях.

8. Ce2 ed 9. cd Cg4 10. 0—0.



Эта позиция встретилась у меня в Сплите трижды и принесла три очка!

10... Kbd7.

Именно здесь пути всех трех партий разошлись. Вот две другие «дороги»:

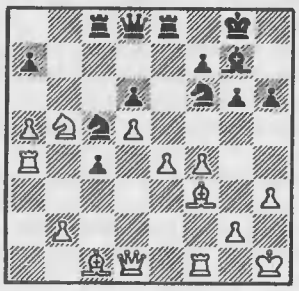
10... a6 11. a4 Kbd7 12. a5 Лe8 13. h3 C:f3 14. C:f3 Фc7 15. Лa4 Лac8 16. Ce3 Фb8 17. Cf2, и у черных большие затруднения (Писков — Березина);

10... Kfd7!? 11. a4 Ka6 12. Kb5 Фe7 13. h3 C:f3 14. C:f3 Kb4 15. e5 de 16. d6 Фh4 17. C:b7 Лb8 18. Cd5 a6 19. Кc7 К:d5 20. K:d5 ef 21. C:f4 C:b2 22. Лb1 Cd4 23. Крh1 Л:b1 24. Ф:b1 Лb8 25. Фe4 с сильной инициативой за пешку (Писков — Иткис).

11. a4 Лe8 12. h3 C:f3 13. C:f3 h6!? 14. Крh1 (заслуживало внимания 14. Лe1) **14... Лc8 15. a5 c4 16. Лa4 b5?!**

Велимирович завязывает осложнения, оказывающиеся не вполне корректными. «Законы» массовых турниров заставляют стремиться к победе любым цветом. Решая «замутить воду», югославский гроссмейстер, вероятно, надеялся на свой солидный перевес в рейтинге — 140 пунктов. Объективно лучше было немедленное 16... Кc5!? 17. Л:c4 Ф:a5 18. b4 Фa6 19. Ce2 b5 со сложной борьбой или просто 16... a6.

17. К:b5 Кc5.



18. К:a7!

Только этот ход позволяет получить преимущество. Слабее 18. Л:c4 Кc:e4 19. Л:c8 Ф:c8! (но не 19... Kg3? 20. Крh2 К:f1 21. Ф:f1 Ф:c8 22. К:d6) 20. Крh2 (после 20. К:a7?! Фb7! 21. Кc6 Kg3 22. Крh2 K:f1 23. Ф:f1 Фb3! у черных перевес) 20... Фb7 с обоюдными шансами.

18... К:a4 19. К:c8 Ф:c8 20. Ф:a4 К:e4 21. С:e4 Л:e4 22. a6 Фe8! (лучший шанс в трудной позиции) **23. Ф:e8.**

Приходится, так как плохо 23. Фa5 ввиду 23... c3! 24. a7 (24. bc Лe1) 24... Лa4.

23... Л:e8 24. Лf3 Cd4!

Отличная защита! Не помогало ни 24... Лe1? 25. Крh2 Л:c1 26. a7 Лa1 27. Лa3, ни 24... c3 25. a7!! cb (25... Лa8 26. bc) 26. C:b2 C:b2 27. Лb3! — с победой белых в обоих вариантах.

25. Крh2 Лe1 26. Cd2 Лb1 27. Cb4.

Ничего не давало напрашивающееся 27. Cc3 из-за 27... Cg1 28. Крg3 f5!, и белые почти в полном цугцванге! А на 27. Лa3 последовало бы не 27... Л:b2? 28. Cc3, а 27... Cg1! с уравнением.

27... Л:b2 28. C:d6 Лb5?

Цейтнот не позволил югославскому гроссмейстеру удачно завершить тонкую защиту. Ничья достигалась при помощи 28... Лb6!

29. Се5 C:e5 30. fe Л:d5 31. Лa3 Лd8 32. Крg3!

Выпускало выигрыш естественное 32. a7? Лa8 33. Крg3 c3.

32... Лa8 33. Крf3 c3 34. Крe2 Лc8 35. Крd1 c2 36. Крc1. Черные сдались.

Александр КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ,
гроссмейстер, заслуженный тренер СССР

«КОЛЬЦО ФИЛИДОРА» В РУКАХ КАПАБЛАНКИ

Никакой опыт не опасен,
если на него отважиться
И. В. Гёте

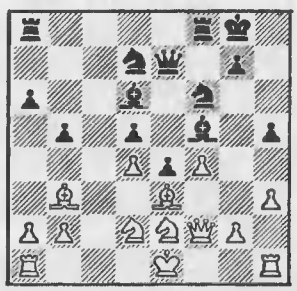
В наших беседах о стратегических планах Х. Р. Капабланки необходимо коснуться одной идеи, которая как бы связывает творчество гениального кубинца с основателем всей стратегии шахмат — Франсуа Андре Даниканом Филидором. Очень интересно, что Эм. Ласкер в своем «Учебнике», характеризуя Филидора, показал именно следующую партию (играна не глядя на доску в сеансе из трех партий, 1783)

Дебют слона C23

БРЮЛЬ — ФИЛИДОР

Примечания Эм. Ласкера

1. e4 e5 2. Cc4 c6 3. Фe2 d6 4. c3 f5 5. d3 Кf6 6. ef C:f5 7. d4 e4 8. Cg5 d5 (черные добились желательного для себя пешечного расположения) **9. Cb3 Cd6 10. Кd2 Кbd7 11. h3 h6 12. Ce3 Фe7 13. f4 h5** (препятствуя созданию белыми пешечной фаланги посредством g2—g4) **14. c4 a6 15. cd cd 16. Фf2 0—0 17. Кe2 b5!**



План черных теперь ясен: после предыдущей пешечной подготовки их конь займет на c4 прочное и вместе с тем угрожающее положение, что заставит белых разменять его, и тогда стянутые к центру черные пешки окажут давление на позицию белых.

18. 0—0 Кb6 19. Кg3 g6 20. Лac1 Кc4 21. К:f5 gf 22. Фg3 Фg7 23. Ф:g7 Кр:g7 24. C:c4 bc 25. g3 Лab8 (начало нового плана — давление на пешку «b») **26. b3 Ca3 27. Лc2 cb 28. ab Лbc8** (вторжение в неприятельский лагерь) **29. Л:c8 Л:c8 30. Лa1 Cb4 31. Л:a6 Лc3 32. Крf2 Лd3 33. Лa2 C:d2 34. Л:d2 Л:b3 35. Лc2 h4.**

Штурм пункта f4. Черные должны выиграть благодаря сильной пешке e4; у белых нет никаких контршансов.

36. Лc7 Крg6 37. gh Кh5 38. Лd7 К:f4 39. C:f4 Лf3 40. Крg2 Л: f4 41. Л:d5 Лf3 42. Лd8 Лd3 43. d5 f4 44. d6 Лd2 45. Крf1 Крf7 46. h5 e3 47. h6 f3. Белые сдались.

Если читатель сравнит эту старинную партию с последующими, то легко убедится, что Капабланка и другие корифеи начала XX века хорошо понимали силу «кольца Филидора» (маневр коня на c4, поддержанного пешками «d» и «b»). Третий чемпион мира довел эту стратегию до высочайшего технического совершенства; ясна и связь его стиля с концепциями Филидора.

Славянская защита D15

ЯНОВСКИЙ — КАПАБЛАНКА

Нью-Йорк, 1916

Примечания Х. Р. Капабланки

1. d4 Кf6 2. Кf3 d5 3. c4 c6 4. Кc3 Cf5 5. Фb3.

Сильнее 5. cd cd 6. Фb3, и черные вынуждены вернуть слона на исходную позицию — 6... Cc8, как было в партии Алехин — Капабланка (Нью-Йорк, 1924). Капабланка в книге «Моя шахматная карьера» рекомендовал 6. cd (после 5. Фb3 Фb6) — **A. K.**

5... Фb6 6. Ф:b6.

Ход в партии дает черным совершенно надежное положение. На практике я даже предпочитаю после размена ферзей игру черных.

6... ab 7. cd К:d5.

Разменом коня c3 черные облегчают дальнейшее продвижение b6—b5. Правда, для этого потребуется еще один необычный маневр ферзевого слона черных, который Капабланка, вероятно, предвидел (**A. K.**).

8. К:d5 cd 9. e3 Кc6 10. Cd2 Cd7!

План черных заключается в продвижении пешки «b» и переводе коня на c4. Белые тогда будут вынуждены взять его, и черные, раздваивая пешки, увеличат давление на пешки «a» и «b». Продолжение партии покажет, как все это выполнено.

11. Ce2.

Сильнее 11. Cb5, так как это мешало бы плану черных.

11... e6 12. 0—0 (М. Ботвинник рекомендовал 12. Кe5 — **A. K.**) **12... Cd6 13. Лfc1 Крe7.**

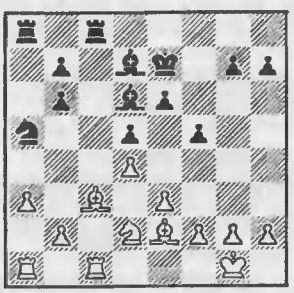
В таких позициях король лучше всего расположен в середине доски. Белые должны были бы сделать то же самое, если бы позволили обстоятельства.

14. Cc3 Лhc8 15. a3 Кa5.

Это продолжение выиграло в силе благодаря предыдущему слабому ходу белых.

16. Кd2 f5.

Чтобы помешать продвижению центральной пешки белых.



17. g3 b5! 18. f3.

Сейчас путем 18. C:a5! Л:a5 19. Л:c8 C:c8 20. Лc1 Cd7 21. Кf3 или 21. Кb3 белые получали равную игру, несмотря на удаленного от центра короля. Хороший конь компенсировал этот позиционный минус (Ботвинник). М. Дворецкий предложил другой простой вариант — 18. C:a5 Л:c1 19. Л:c1 Л:a5 20. Кb3 Лa8 21. Кc5, уравнивая шансы. Но Яновский не так легко расставался со своими слонами (**A. K.**).

18... Кc4.

Первоначальный план завершен. Теперь белые должны разменять коня c4, и единственная слабость черных — их сдвоенная пешка «b» получит на c4 большую силу.

Прежде чем перейти к развитию нового плана — на этот раз плана атаки на позицию белых, черные посвятят пару ходов улучшению общего стратегического расположения своих фигур.

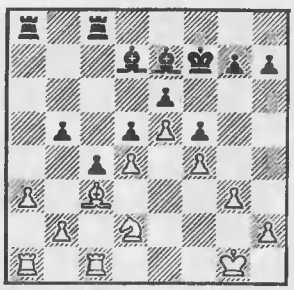
19. C:c4.

Белые берут слоном, так как хотят сразу же сыграть e3—e4, и вероятно, что в такой закрытой позиции конь окажется сильнее слона.

19... bc 20. e4 Крf7 21. e5.

По мнению некоторых комментаторов, после 21. ef ef 22. f4! и Кd2—f3—e5 шансы черных на успех становились проблематичными (**A. K.**).

21... Ce7 22. f4 b5.



Черные закончили формирование своей позиции, им ниоткуда не может грозить опасность, и все фигуры хорошо расположены. Поэтому наступил момент для проведения плана атаки, которая состоит в том, чтобы связать угрозой b5—b4 как можно больше фигур белых на ферзевом фланге, а продвижением g7—g5 вскрыть королевский фланг. Затем, пользуясь большей подвижностью ладей, надо занять открытую линию «g». Выполнив все это, черные будут создавать угрозы на королевском фланге, не выпуская одновременно из рук постоянной возможности прорыва b5—b4.

23. Крf2 Лa4 24. Крe3 Лea8 25. Лab1 h6 26. Кf3 g5 27. Ke1 Лg8 28. Крf3 gf 29. gf Лaa8 30. Кg2 Лg4 31. Лg1 Лag8.

Черные готовы уже пожать плоды хорошо задуманного плана. Единственное, что остается, чтобы склонить весы в их сторону, это использовать слона d7 для усиления давления на позицию белых.

32. Ce1 b4! 33. ab.

Если 33. C:b4, то 33... C:b4 34. ab h5, угрожая продвинуть пешку дальше, что ведет к победе.

33... Ca4 34. Ла1 (предлагалось 34. Лс1, но тогда решает отмеченное Ботвинником 34... Л:f4! — **А. К.**) **34... Cc2 35. Cg3 Ce4 36. Kpf2 h5 37. Ла7** (если 37. Ке3, то 37... h4) **37... C:g2 38. Л:g2 h4 39. C:h4 Л:g2 40. Kpf3 Л:h2 41. C:e7** (или 41. Л:e7 Крf8 42. Cf6 Лgh8) **41... Лh3 43. Kpf2 Лb3 43. Cg5 Kpg6 44. Ле7 Л:b2 45. Kpf3 Ла8 46. Л:e6 Kph7.** Белые сдались.

Черные угрожают матом посредством Ла8—а3, который можно задержать, лишь отдав ладью.

Поражение Яновского в этой партии тем более удивительно, что он мог еще помнить 16-ю партию своего матча с Ф. Маршаллом (1905), в которой американский гроссмейстер черными попал в такой же зажим после размена ферзей на b3 и сдвоения белых пешек «b». Серьезное внимание на «кольцо Филидора» обратили мастера уже после встречи Яновский — Капабланка; немалую роль сыграл при этом парадоксальный ход 10... Cf5—d7!!, которым Капабланка вновь подчеркнул свой принцип «не вообще развитие фигур, а единый план», и ему подчинены все действия, все маневры. Не лишним будет вкратце показать и упомянутую партию.

Дебют ферзевых пешек D02
ЯНОВСКИЙ — МАРШАЛЛ
Париж, 1905

Примечания З. Тарраша

1. d4 d5 2. Kf3 c5 3. c3 e6 4. Cf4 Kc6 5. e3 Фb6.

Здесь это не так сильно, как после 3. c3, например, 3... Фb6 4. Фc2 cd 5. cd, и черные получили некоторое преимущество благодаря быстрому занятию открытой линии «c», как было в партии Шеве — Тарраш (Дрезден, 1892). На 5... cd следует 6. ed, и полуоткрытая линия «e» дает белым активную игру — **А. К.**

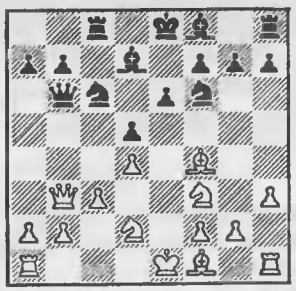
6. Фc2 Kf6 7. Kbd2 Cd7 8. h3.

Чтобы иметь надежное поле для отступления слона f4, в случае, если черные атакуют его ходом Kh5.

8... cd.

Решающая ошибка. Этим разменом пешек черные отказываются от возможности продолжать наступление на ферзевом фланге и улучшают положение белых. Уместно было бы 8... Лс8, и тогда на 9. Фb3 черные могли бы ответить c5—c4.

9. ed Лc8 10. Фb3!



Теперь черные попадают в весьма затруднительное положение. Если они хотят помешать сдвоению и изоляции пешек b7 и b6, что все же, вероятно, было бы для них лучшим выходом, то они должны разменяться ферзями, после чего белые получают явное позиционное преимущество: открытую линию «a» и сдвоенные пешки на линии «b», которые очень сильны (отметим, что и вариант 10... Ka5 11. Ф:b6 ab 12. a4! был весьма привлекателен для белых — **А. К.**).

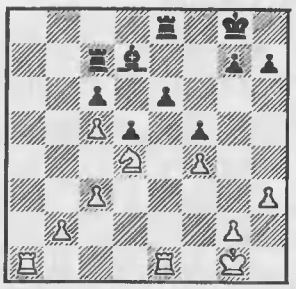
10... Ф:b3 11. ab a6.

И ход 11... a5 (препятствуя 12. b4) не был бы вполне удовлетворительным ввиду ответа 12. Ke5 b6 13. Ca6, после чего ладья c8 не смогла бы вступить в бой.

12. Cd3 Ce7 13. 0—0 0—0.

Несколькими ходами ферзевый фланг черных блокируется, и у них нет контригры. Если они сыграют иначе, чем сыграл Маршалл, то они проигрывают иным путем.

14. b4 Ke8 15. Kb3 Cd6 16. C:d6 K:d6 17. Kc5 Лc7 18. Лfe1 Cc8 19. Kd2 Лe8 20. f4 f5 21. Kf3 Ke4 22. b5! ab 23. C:b5 K:c5 24. dc Cd7 25. C:c6 bc 26. Kd4.



В таких положениях конь сильнее слона: он стоит в центре (между линиями «c» и «f»), защищен пешкой и не может быть атакован ни одной неприятельской пешкой. В таких случаях он равноценен чуть ли не ладье, ибо господствует почти над всем полем сражения. В большинстве других случаев, по моему мнению и опыту, слон сильнее коня. Само собой разумеется, что из этого правила, которое раньше часто оспаривалось, имеются исключения. Даже из такой непреложной истины, как «ферзь сильнее пешки», бывают исключения.

26... Kpf7 27. Ла6 h6 28. b4 g5 29. g3.

Взятие 29. fg позволяло черным в дальнейшем освободить свою игру посредством продвижения королевской пешки или, по крайней мере, надеяться на это.

29... Kpf6 30. Kpf2 Ле7 31. Лea1 Ce8 32. Kf3 Лb7 33. Л1a4 Лb8 34. Ke5 d4.

Маршалл, видя неизбежную гибель, предпочитает умереть смертью героя, чем задохнуться.

35. cd Лeb7 36. K:c6 C:c6 37. Л:c6 Л:b4 38. Л:b4 Л:b4 39. d5.

После этого вскоре должен был бы наступить конец. Но Яновскому, очевидно, доставляло удовольствие поиграть в кошки-мышки.

39... Лe4.

Теперь проще всего было 40. fg hg, разменяться ладьями на e6, а затем сыграть h4, после чего одна из пешек («c» или «h») проходит в ферзи.

40. Kpf3 gf 41. gf Лe1 42. d6 Лd1 43. Kpe3.

Что это значит? В таком положении две соединенные проходные пешки выигрывают легко и без помощи короля. Например: 43. Лc8 Лd5 44. c6 Л:d6 45. c7 Лc6 46. Лh8; или 43. Лc8 Крf7 44. c6 Л:d6 45. c7 Лc6 46. Лh8.

43... e5 44. Kpe2 Лc1 45. d7 Крe7 46. Лd6 Kpd8 47. c6 Лc4 48. fe Л:c6 49. Л:c6, и черные сдались.

О своем тренировочном матче с сербским гроссмейстером Б. Костичем Капабланка в книге «Моя шахматная карьера» рассказывал так: «... мой противник не смог извлечь пользы из своей необыкновенной памяти (он знает наизусть все партии, игранные маэстро в течение последних 20 лет, и значительное количество партий более раннего происхождения), а должен был питаться собственной изобретательностью; какую бы комбинацию он ни замыслил, она должна была родиться в его собственной голове, а не в головах других».

Следующая партия была одной из наиболее трудных в этом состязании.

Дебют ферзевых пешек D03
КОСТИЧ — КАПАБЛАНКА
Гавана, 1919

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5.

Излюбленный ход таких мастеров фигурной игры, как Д. Яновский и К. Торре. В начале века этой системой, уводящей игру подальше от стандартных построений ферзевого гамбита или новоиндийской защиты, было разыграно множество содержательных партий. Наиболее запомнившейся была, конечно, драматическая встреча Торре — Эм. Ласкер из первого международного турнира в Москве; мексиканский маэстро победил, осуществив знаменитую комбинацию на тему «мельницы».

3... c5 4. e3 Kc6 5. c3 Фb6 6. Фb3 d5.

В создавшейся позиции нелегко решить, кому выгоден размен ферзей на b6 или b3. Поэтому соперники продолжают развивать фигуры, предоставляя партнеру решать трудную проблему.

7. Kbd2 Cd7 8. Ce2 cd!

Проверяя, найдут ли белые вариант 9. Ф:b6 ab 10. K:d4! K:d4 11. ed, при котором устранялся опасный конь c6 (нет маневра Kc6—a5—c4!). При ответе белых у черных возникает возможность активной игры на королевском фланге, а конь c6 надеется попасть на c4.

9. ed Cd6 10. 0—0 h6!

Характерный для Капабланки, выясняющий ситуацию ход. Размена на f6 он не боится, а при отходе слона черные также завладеют двумя слонами (после Kh5, g5 и K:g3).

11. Ch4 Kh5 12. Ф:b6 ab.

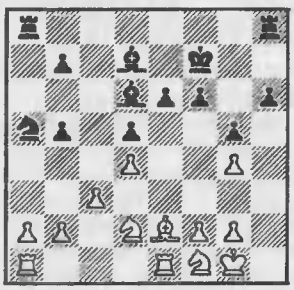
Казалось бы, все идет благополучно для белых, но черные располагают еще скрытыми ресурсами.

13. Лfe1 g5! 14. Cg3.

После 14. Ke5 C:e5 15. de Kf4 16. Cg3 K:e5 или 15. C:h5 Cf4 белым плохо.

14... K:g3 15. hg f6! (ограничивая действия коня f3 и намечая выход черного короля на f7) **16. g4 Kpf7 17. Kh2 Ka5 18. Khf1 b5!**

Как и во встрече с Яновским, сдвоенная пешка помогает замкнуть уже хорошо известное Капабланке «кольцо Филидора» — черный конь прыгнет на c4, и после его размена на c4 черная пешечная цепь усилится.



19. a3.

Пока можно было обойтись без этого хода, ибо на b5—b4 достаточно было ответить c3—c4.

19... Kc4 20. K:c4 bc 21. Ke3 Лa6 (начинается давление на отсталую пешку b2) **22. g3 Лb6 23. Лa2 Лa8.**

Грозит сдвоение ладей со вторым ударом на b2; белые должны к этому подготовиться.

24. Cf3 Лa5 25. Kpg2 Лab5 26. Лe2 Ce8.

Теперь этот слон готов к действиям по двум диагоналям: e8—a4 и e8—h5. Поэтому Костич старается его обменять.

27. Лd2 Kpg7 28. Cd1 Cg6.

Черные фигуры расположились очень удачно, но нажимом на одну слабость (b2) многого не добьешься. Необходимы новые усилия, чтобы произошли выгодные изменения позиции.

29. Ca4 Лa5.

Ничего не сулило 29... Cb1 30. C:b5 C:a2 31. a4.

30. Cc2 C:c2 31. Л:c2 Kpg6.

Теперь у черных появилась надежда после h6—h5 и размена пешки g4 оживить пешечную фалангу e6 и f6 (сыграв e6—e5 или f6—f5).

32. Лe2 Лab5 33. Kd1.

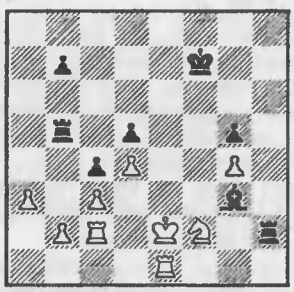
Избыточная защита пешки b2 дает возможность ладье a2 перейти на c2 и быть в контакте с другой ладьей.

33... Cf8 34. Лa1 h5 35. f3 (осторожнее 35. gh и 36. Лc1) **35... hg 36. fg f5 37. gf.**

Костич не выдержал напряжения трудной маневренной борьбы. Конечно, следовало ввести в бой короля — 37. Kpf3!

37... ef 38. Лc1 Лf6 39. Лcc2 Cd6 40. Лe8 Kpf7 41. Лe1 f4 42. g4 f3! 43. Kpf2 Лh6 44. Kp:f3 Лh3 45. Kpe2 Лh2 46. Kf2 Cg3.

Чтобы получить эту позицию, в которой три черные фигуры очень активны, Капабланка и пожертвовал пешку.



Теперь у белых оставалась скрытая тропинка к ничьей, как указал А. Селезнев.— 47. Kpf1! Л:f2 48. Л:f2 C:f2 49. Kp:f2 Л:b2 50. Лe2! Лb3 (после размена ладей черному королю негде прорваться) 51. Лe5 Л:c3 52. Л:d5 Л:a3 53. Лc5!, и белые удерживают равновесие.

47. Лf1? Лb6 48. Kpf3 Ch4 49. Kpe2 Лf6 50. Kpe3 b5 51. Лd2 Kpe7.

С целью перевести короля на a4 (предварительно поставив слона на g3, чем устраняется освобождающий прыжок коня на e4) и, после размена всех фигур, забрать пешки b2 и a3. Следующий ход белых сигнализирует о их капитуляции.

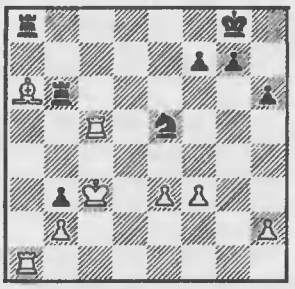
52. b4 cb 53. Kd3 Л:d2,

и белые сдались.

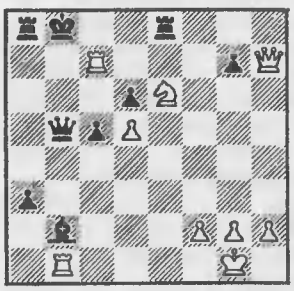
С 20-го хода и до конца белые были зажаты в «кольце Филидора»!

ЗАДАНИЯ

№ 29

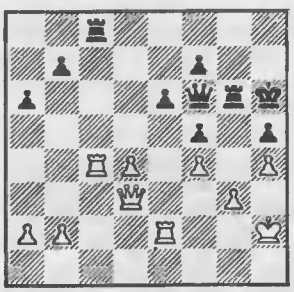


№ 30

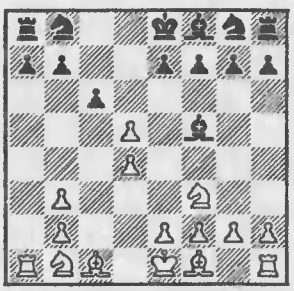


Ход белых

№ 31



№ 32



Ход черных

№ 29. Как бы вы сыграли? **(2 очка).**

№ 30. Проанализируйте позицию. Приведите подробные варианты **(4 очка).**

№ 31. Положение примерно равное, хотя силы черных расположены несколько активнее. Найдите продолжение, дающее черным шансы на выигрыш **(4 очка).**

№ 32. В этой позиции черные стоят перед дилеммой: играть ли 6... cd, допуская атаку коня — 7. Kc3 Kf6 (или 7... e6) 8. Kb5, либо предварительно разменять коня — 6... C:b1, с тем чтобы на 7. Л:b1 ответить 7... cd.

Сравните оба варианта и сделайте правильный выбор **(4 очка).**

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 5

№ 17 . Нет. На **20. e4** следует **20... fe! 21. Ф:h5 Л:f2** («Смысл этой жертвы заключается в том, чтобы окончательно связать белых, в распоряжении которых нет ни линий, ни пунктов» — А. Нимцович) **22. Фg5 Лaf8 23. Kph1 Л8f5 24. Фe3 Cd3 25. Лce1 h6!** Белые сдались (Земиш — Нимцович, Копенгаген, 1923). «Бессмертная партия цугцванга» (Нимцович).

№ 18. 20. f5! Kd8 21. a5! («Лишая соперника малейших надежд на контригру: обе черные ладьи, пусть временно, оказываются не у дел» — Л. Полугаевский) **21... Kc6 22. e6! fe 23. f6** с перевесом у белых (Карпов — Корчной, 18-я, последняя, партия матча на первенство мира, Мерано, 1981).

№ 19. 12. Фd3 («Вынуждая переход в эндшпиль, в котором черные будут обречены на бесперспективную защиту» — Г. Каспаров) **12... Ф:d3 13. ed Ka6 14. d4 Лb8 15. Cg2** с сильным давлением у белых (Каспаров — Карпов, 1-я партия матча на первенство мира, 1985).

№ 20. 15. f3! («Решающий маневр в этом миттельшпиле: пешка «d» черных теперь немнуемо будет изолирована» — А. Алехин) **15... Kg5** (15... Cd6 16. Ф:f7!; 15... Kf6 16. Kg4!) **16. d5 cd 17. K:d5 Ke6 18. Фg4** с преимуществом у белых (Алехин — Эйве, 27-я партия матча на первенство мира, 1935).

Среди успешно справившихся с заданиями ***№ 17—20 Б. Брехунец*** *(Углегорск Донецкой обл.),* ***В. Выголов*** *(Москва),* ***М. Гайченков*** *(Москва),* ***С. Голубев*** *(Могилев),* ***В. Медведев*** *(Москва),* ***С. Митрохин*** *(Калининград Московской обл.),* ***А. Молостов*** *(с. Таловка Алтайского края),* ***Д. Никифоров*** *(г. Чехов Московской обл.),* ***М. Новоселов*** *(ст. Варениковская Краснодарского края),* ***Л. Пасечник*** *(с. Петранка Ивано-Франковской обл.),* ***Н. Первухин*** *(Москва),* ***В. Рутковский*** *(г. Джамбул Казахской ССР),* ***Н. Солкин*** *(д. Бордуки Московской обл.),* ***С. Титов*** *(Алма-Ата),* ***С. Трифонов*** *(Лысьва Пермской обл.),* ***С. Трухин*** *(Калининград Московской обл.),* ***У. Флёрова*** *(Москва),* ***А. Цевелидзе*** *(Тбилиси),* ***А. Чумаев*** *(Подольск Московской обл.),* ***Р. Шакиров*** *(Уфа),* ***В. Шейнфиш*** *(Челябинск),* ***А. Юрьев*** *(г. Куйбышев),* ***Я. Янушевский*** *(Даугавпилс) и многие другие.*

В МАЕ в Ленинграде умер Авенир Николаевич Попандопуло, международный мастер композиции... Автор около 280 задач (160 отмечены отличиями, 28 первых призов), особенно известный многоходовками — был чемпионом страны (1959 г.) в этом жанре. Видный ученый-металлург, доктор технических наук, Почетный изобретатель СССР, профессор Ленинградского политехнического института.

Попандопуло 1920—1988

ОН вспоминал: «Мое знакомство с шахматной композицией началось с задачи малой формы — с несложной, но запоминающейся, красивой идеей...» Таких у него самого немало!

1. 1. Фh1! (цугцванг) **1... Крa8 2. Крd5** (цугцванг) и **2... Крa7 3. Фh8!** (цугцванг) **Лb8 4. Фa1×**, **2... Крb8 3. Фa1!** (цугцванг) **Лa7 4. Фh8×**.

2. Вначале — 1... Лa2 2. Фf1! Лa3 3. Сa2 и 1... Лb3 2. Фd6! a3 3. Фa6. Спешка ложная — 1. Фd6? Лa2!, 1. Фf1? Лb3! Решает **1. Фh6!**, цугцванг, и **1... Лa2 2. Фh1! Лa3 3. Сa2, 1... Лb3 2. Фf8! a3 3. Фa8!** Задача-блок.

3. На 1... К2 — готово 2. Лb4 Кg2 3. Лe4, но как передать ход? Вдруг **1. Лb6! ab 2. ab a5 3. b7 К2 — 4. b8Л! Кg2** и **5. Лb7! К2— 6. Лb4 Кg2 7. Лe4, 8. Л:К×.**

4. После **1. Сb7!** (не 1. Сg7? Лh7! 2. Сb7 Лh3) **1... b3** (лучшее) **2. Сg7!** (слоны встали в «засаду»!) черные в цугцванге, и **2... d3! 3. Сb2! Л:b2 4. Фa1! Лa2 5. Фh8×** или **2... e3 3. Сg2! Л:g2 4. Фh1! Лh2 5. Фa8×**. С освобождением линий и игрой ферзя по всем четырем углам!

Впрочем, большинство многоходовок Попандопуло насыщено различными стратегическими моментами и «логикой».

5. Надо добиться перекрытия черных слонов. **1. Лh8 — 1... d6 2. Ке4!** (перекрыт слон b8) **d5** и **3. Сс7! Л:с7, С:с7 4. Кg3, Л:h7×**, **1... d5 2. Сd1!** (перекрыт слон a8) **d4** и **3. Кb7! Лb7, С:b7 4. С:f3, Л:h7×**.

6. Нет сразу 1. К:f2? g6 2. Кd1 Лс7! Необходимый темп выигрывается непрерывным преследованием черных слоиов: **1. Кg3! Сg6 2. К:h5! Се5 3. Кf4! Сf5 4. g4! Се4 5. К:d3! Сf6,** и лишь теперь **6. К:f2** (слон e4 под ударом!) **Сg6 7. Кd1, 8. Кс3, 9. К:с3×**.

7. 1. Крe8 Лe1 2. Ке3! Л:e3 (ладья на третьей линии...) **3. Крd8 Лd3 4. Крс8 Лb3 5. Сb4! Л:b4** (на четвертой...) **6. Крd8! Лd4 7. Крe8 Лe4 8. Крf8** (поле f8 свободно) **Лf4 9. Крg8 Лg4 10. Кg5! Л:g5** (...и на пятой!) **11. Крf8 Лf5 12. Крe8 Лe5 13. Крd8 Лd5 14. Крс8,** и, увы — **14... Лb5 15. ab, 16. С:b7×**.

Особое место в «больших многоходовках» автора занимала игра белых батарей, здесь его фантазия воистину буйствовала!

8. 1. Ch6! Ca5 (иначе 2. Kd2×) **2. Kg5 Kpf4 3. K:f7!** Первая добыча... **3... Kpe4 4. Kg5 Kpf4 5. Kf3** (первый «возврат»...) **Kpe4 6. Cc1! Cd8** (иначе 7. Kg5×) **7. Kd2 Kpf4 8. K:b3!** ...и вторая добыча! **8... Kpe4 9. Kd2 Kpf4 10. Kf3** (...и второй «возврат»!) **Kpe4,** и тут **11. a3!,** цугцванг, для чего и взяты черные пешки. Черные кони охраняют поля c5 и d6, остается **11... Ce7,** но тогда **12. Ch6! Cb4 13. ab** и **14. Kd2×**. Тонкая, элегантная задача!

9. Нет сразу 1. Ке4? Ф:g1!, поэтому сначала **1. Лg2 Крh1 2. Л:g6 Крh2 3. Лg2 Крh1 4. Лg7!** (перекрывая слона a1) **Крh2 5. h8Ф Л:h8 6. Лg2 Крh1 7. Лg8!** (перекрывая Лh8) **Крh2 8. b8Ф Ф:b8.** Черный ферзь отвлечен! — **9. Лg2 Крh1 10. Ке4!** и **10... Cd4 11. Л:d2 Кр:g1 12. Лg2 Крh1 13. Лe2 Крg1 14. Лe1 Крh2 15. Лh1×**.

10. Автор свидетельствовал: «Замысел задачи навеян замечательной комбинацией, носящей название «мельница» и осуществленной Торре в партии против Ласкера...». Впрочем, «мельница Попандопуло» иная, слоново-ладейная, к тому же не при одной, а при двух батареях: **1. Ce7 Kpe6 2. C:g5! Kpd6 3. Ce7 Kpe6 4. Cf8 Kpf6 5. Ch6! Ch4 6. Cg7 Kpg6 7. Cf8 Kpf6 8. Ce7 Kpe6 9. C:h4** (вот почему 2. C:g5) **Kpd6 10. Ce7 Kpe6 11. Cf8 Kpf6 12. Ch6! Fh4 13. Cg7 Kpg6 14. Cf8 Kpf6 15. Ce7 Kpe6 16. C:h4 Kpd6 17. Ce7 Kpe6 18. Cf8 Kpf6 19. Ch6** и **20. Cg5×**.

11. Поля f2, d2, c5 и f6, откуда, как увидите, матует белый конь, пока что защищены дважды... **1. Cb3!,** угр. 2. ba и 3. Kb5×— **1... c5** (перекрыт слон) **2. Kd1!, 3. Kf2! ef 4. Kc3, 5. Kd1** и **6. K:f2×**, **1... Лf7** (покидая линию «d») **2. Kb1!, 3. Kd2! ed 4. Kc3, 5. Kb1** и **6. K:d2×**, **1... Cc5** (ослабляя поле c5) **2. Ka4!, 3. K:c5! K:c5 4. Kc3, 5. Ka4** и **6. K:c5×**, **1... Л:h3** (ослабляя поле f6) **2. Kd5!, 3. Kf6! gf 4. Kc3, 5. Kd5** и **6. K:f6×**.

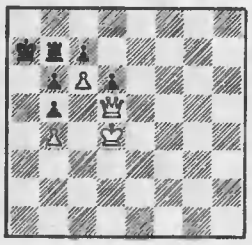
В недавнем 3-м «Матче стран ФИДЕ» я, будучи судьей, задал тему: «Тематический ложный след опровергается повторением черными маневра (идеи) белых; в решении стороны снова повторяют маневры (идеи)».

12. Ложно 1. Cf6? Kf3 2. Cg5 K:g5! и 1. Kf6? Cf3! 2. Ke4 C:e4! **1. Лg7! b5** (сильнейшее) **2. Лg3!** Еще рано 2. Cf6? Cb6! 3. Лg3 Cf3! 4. Cg5 hg 5. Kf6 d3! и 2. Kf6? Kb6! 3. Лg3 Kf3! 4. Ke4 de 5. Cf6 d3! **2... Cf3 3. Kf6! Kb6 4. Ke4 de 5. Cf6** и **6. C:d4×**, **2... Kf3 3. Cf6! Cb6 4. Cg5 hg 5. Kf6** и **6. K:d5×**.

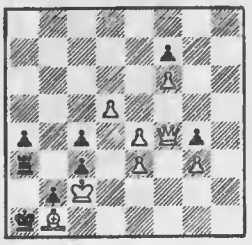
Под конец жизни Попандопуло написал: «Шахматы — это наилучшее средство для развития фантазии... Шахматы помогли мне стать ученым и изобретателем». И это действительно так!

Р. КОФМАН.

1. «Чехословенский шах» 1957, 1-й поч. отзыв



2. Всес. КФиС 1957, 3-й приз



Мат в 4 хода

3. 8-е ком. перв. СССР 1973, 1-е место

Мат в 8 ходов

4. Всерос. КФиС 1965, 1-й приз

Мат в 5 ходов

5. «Вечерний Киев» 1965, 1-й приз

Мат в 4 хода

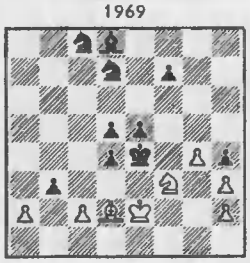
6. «Матч дружбы» 1967—71, 3-е место

Мат в 9 ходов

7. «64—ШО» 1977, похв. отзыв

Мат в 16 ходов

8. «Шахматы в СССР» 1969



Мат в 14 ходов

9. XXII ш. Олимпиада 1981, 3-й приз

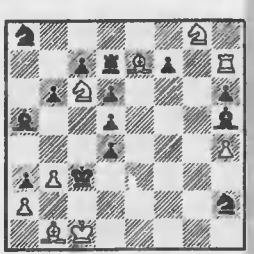
10. «Бюлл. ЦШК СССР» 1979, почетный отзыв

Мат в 20 ходов

11. Шахм. союз ГДР 1965, 1-й приз

Мат в 6 ходов

12. Публикуется впервые

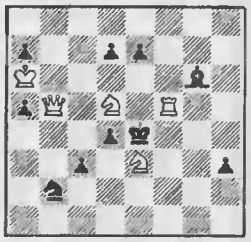


МНОГОХОДОВКА

ВОКРУГ СВЕТА

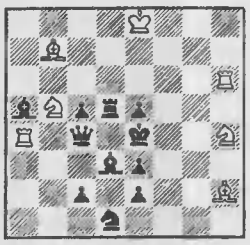
1985—86

1. В. МИЛТНЕР
Мемориал А. Кенига
1986, 1-й приз



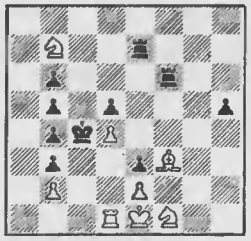
Мат в 4 хода

2. К. ВЕНДА, Ф. ХЛУБНА
«Швальбе»
1985, 4-й приз



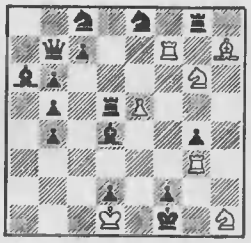
Мат в 6 ходов

3. Я. РОТЕНБЕРГ
«Швальбе»
1985, 3-й приз



Мат в 11 ходов

4. Ж. ЛУСТО, Я РОТЕНБЕРГ
«Швальбе»
1985, 2-й приз



Мат в 14 ходов

ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ

ПРОСТОРЫ для фантазии в многоходовке поистине необъятные. Годы показали, однако, что технические трудности компоновки правильных матов весьма серьезные, и удачных чешских задач тут меньше и меньше. А вот логический и стратегический стиль в этом отношении оказались гибче и свободнее, чем и объясняется их нынешняя популярность.

1. Задача-лауреат конкурса, посвященного первому идеологу чешской школы Антонину Кенигу (1836—1911). **1. Фе2 — 1... ∞ 2. Кс3 dc 3. Ф:3 Крd3 4. Лd5×, 1... de 2. Ф:е3 Кр:f5 3. Фf4 Крe6 4. Кс7×** и **1... С:f5 2. Кс4 Кр:d5 3. Фе5 Кр:с4 4. Фb5×.** С канонической тройкой правильных матов, когда на доске из четырех действующих белых фигур остается три, две, наконец, одна...

На редкость удачным был конкурс западно-германского журнала по композиции «Швальбе», где, конечно, доминировали логические задачи.

2. Нет 1. Лd6? из-за 1... Сb4, развязывая черного ферзя. **1. Ле6! Сс7** — слон отвлечен, но 2. Лd6? С:d6. Поэтому еще **2. Лg6! Кf2**, только теперь **3. Лd6! С:d6 4. Сс8 Лd4**, и оказывается, что есть **5. Кс3 Ф:с3 6. Сb7×**, со связкой уже ладьи.

3. Ясно, хотелось бы вызвать взаимное пересечение черных ладей на поле е6. Но сначала надо убрать из опасной зоны белого короля — **1. Лd3, 2. Крd1, 3. Крс1** и **4. Лd1.** А вот затем **5. Cg2 Лс6 6. Ch3 Ле4 7. Cf5!** (не 7. Cd7? Лf6 8. Cf5 Ле5 9. Cd3 Кр:d4 10. Сс2, и мат лишь на 12-м ходу) **7... Ле7 8. Cd7 Лf6** и **9. Ce6!** — **9... Ле:а6, Лf:е6 10. Kd6, К:е3** и **11. К:е3, Kd6×.**

4. После **1. Kh4 Cc5 2. Kf5!** грозит «по Новотному» 3. Kd4... **2... Kg7! 3. Kd4! Kf5!** Не оставаясь в долгу! — 4. Л:f5, С:f5? С:d4, Л:d4. **4. К:f5 Ке7 5. Kd4 Kf5!** (во второй раз...) **6. К:f5 Фс8 7. Kd4 Фf5!** (в третий...) **8. К:f5 Сс8 9. Kd4 Cf5!** (в четвертый...) **10. К:f5 Лg5 11. Kd4 Лf5!** (...и в пятый) **12. К:f5 Л:е5,** но точка Новотного всего лишь перемещается — **13. Ke3! Л:е3, С:е3 14. Л:f2, Cd3×.** Несколько механистично, но, безусловно, весьма занятно!

Творчество Гюнтера Яна из ФРГ освещено у нас пока недостаточно. Заметно, впрочем, что он тяготеет к дуэлям фигур

5. 1. Kf6 Cf2! 2. Ch2!, и нельзя 2... Кр:h2 3. Кр:f2 Крhf 4. Ке4 Крh2 5. К:с3 Крh1 6. Ке4 с3 7. Kg3 Крh2 8. Kf1 Крh1 9. a4! h2 10. Kg3×. **2... Cg3! 3. Kg4! Ch4 4. a4!** Цугцванг, черный слон временно вытесняется с диагонали h4—e1 — **4... Cg5! 5. Cg3 Ce3 6. Kf6 Cf2 7. Ke4! Ce3 8. Cf2! Cg5 9. Cd4! Ch4,** а теперь **10. Ce5 Ce1 11. Cg3!!** Цель игры белых! Черный слон пойман, и **11... С:g3 12. К:g3 Крh2 13. Kf5 Крh1 14. Крf2 Крh2 15. Ke3 Крh1 16. Kf1 h2 17. Kg3×.**

6. 1. Фf7 Cd7, и плохо 2. Ф:е7? С:е6!, с цугцвангом у белых. **2. Фg8! Cd8 3. Фd5 Ch3 4. Фf7!** Цугцванг у черных. **4... Ch4 5. Фg7! Ce6 6. Фh6! Cd7 7. Ф:h4 С:с6 8. Фе7!** Позиция из попытки 2. Ф:е7?, но ход черных — **8... Cd7 9. Фf8 Ce8 10. Ф:е8×.** Тонко, интересно и трудно для решения.

Систематические движения. За их внешней монотонностью скрыто незаметное, шаг за шагом, постепенное усиление позиции, в конце концов вдруг ведущее к далекой цели.

7. Нет 1. Фс2? Кс3. **1. Фh1! Ce7 2. Фg1! Cc5 3. Фh2! Ce7 4. Ф:b2** (с темпом уничтожая пешку b2) **4... Cc5 5. Фh2! Ce7 6. Фg1! Cc5 7. Фh1! Ce7 8. Ф:b1** (а теперь — коня) **8... Cc5,** и сейчас — **9. Фh1! Ce7 10. Фс1! Фf8! 11. Фg1 Cc5 12. Фg5 Фf5 13. Фg7 Фf6 14. Ф:f6×.**

8. Нет 1. Сс5? d1Ф, спровоцировать превращение в коня посредством 1. Сb4? не удается из-за 1... Фg3. Поэтому сначала **1. Ке8 Крg7 2. Ле7 Крf8 3. Ле3! Крf7 4. Kd6 Крf6.** Белая ладья на ступеньку выше и **5. Cb4! d1К.** Однако еще поспешно 6. Сс5? К:е3, ладье нужно сделать новый финт — **6. Ке8 Крf7 7. Ле7 Крf8 8. Ле4! Крf7 9. Kd6 Крf6,** лишь сейчас **10. Cc5,** а на новую защиту **10... Фf2** опять **11. Ке8 Крf7 12. Ле7 Крf7 13. Ле3! Крf7 14. Kd6 Крf6** и **15. Cd4×.**

9. Да, **1. Cf2!** с перекрытием Новотного, но в ответ то же — **1... c4!,** и нет 2. Л:с4, С:с4 С:f2, Л:f2. Тогда **2. Лb6! Cd2 3. Ca4! Лe1,** и снова обмен любезностями — **4. Ce3! Фс6!** Тупик? Вдруг **5. Лg5!!,** разрубая гордиев узел,— **5... hg 6. С:с6 Л:е3 7. Ce8! Л:е8 8. Лh6×,** ибо пешка g5 перекрыла слона. Вукчевич это Вукчевич!

Как правило, логические многоходовки одновариантны. Увеличение вариантов сближает логическую задачу с стратегической, появилось название «логико-стратегические задачи».

10. Попытки — 1. Лf8? Лf3! 2. Ле8 С:h2 и 1. Ле8 С:h2! 2. Лf8 Лf3. **1. Лd3!,** угр. 2. Ле8 С:h2 3. Ф:d5! Кр:d5 4. Л:d4× — **1... С:е3 2. Лf8!** (не 2. Cd6? Cf4) **2... Лf3 3. Cd6 Cf4 4. Ф:f5×** или **1... Л:h4 2. Cd6!** (не 2. Лf8? Лh6) **2... С:h2 3. Лf8 Лf4 4. Ф:е5×,** с перекрытием Гримшоу на f4 с «римскими привлечениями». Дополнительно **1... С:h2 2. Лd8! Л:е3 3. Л:d4! Кр:d4 4. Ф:d5×.**

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ многоходовка. Число ходов обычно падает до четырех-шести. Начинаются контакты-конфликты с трехходовкой...

11. Черные ладья f8 и слон g8 нацелены на f3 и c4, и напрашивается перекрытие Новотного **1. Лf7!,** с разветвлением: **1... Л:f7 2. К:с4 Крe4 3. Kd2 Крe5** (вскрылась четвертая линия) **4. Фа4! Лf4** и **5. Фе4! Л:е4 6. К:f3×, 1... С:f7 2. К:f3 Крe4 3. Kd2 Крe5** (вскрылась большая белая диагональ) **4. Фh1 Cd5** и **5. Фе4! С:е4 6. К:с4×.** Хитрость в том, что игра «по Новотному» не несет тут явные плоды, добавлена тонкая линейная игра белого ферзя, наконец, его жертвы — в итоге полновесное эстетическое впечатление.

12. Вначале — 1... Фd6 2. cd Крe4 3. Kg3 Кр:e5 4. f4×, 1... Сe6 2. c5 Крe4 3. Kg3 Кр:e5 4. f4× и 1... К:f6 2. Лd1 Крe4 3. Лd4 Кр:e5 4. Ф:f6×. Теперь сами разберите игру ложную — после 1. Фd8? (но 1... Cd7!), и игру действительную — после 1.

5. Г. ЯН
«Швальбе»
1985, 1-й приз

Мат в 17 ходов

6. Г. ЯН
«Дойче шахблеттер»
1986, 1-й приз

Мат в 10 ходов

7. М. ШНАЙДЕР
«Швейц. шахцейтунг»
1985, 1-й приз

Мат в 14 ходов

8. А. ЛОБУСОВ
«США проблем бюллетин»
1986, 1-й приз

Мат в 15 ходов

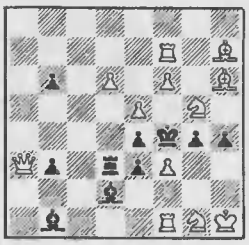
9. М. ВУКЧЕВИЧ
«Чесс лайф»
1986, 1-й приз

Мат в 8 ходов

Фg8! Увидите «трехфазный Лачный»! Кто мог подумать, что такое возможно? А ведь все архипросто, в известной трехходовой схеме (кстати, того же автора) черный король бежит на одну клетку дальше. Фокус? — известного рода, да. Интересно ли? — вряд ли...

Впрочем, сравните сами:

Ф. ДАВИДЕНКО, В. РЫЧКОВ
Олимпийский конк. 1981. 1-й приз



Мат в 3 хода

Вначале — 1... Лd4, Лd5, Л:d6 2. fe, Ке2, К:e4; в ложной игре 1. Фа4? — 1... Лd4, Лd5, Л:d6 2. Ке2, К:e4, fe, но 1... Cb4!; в решении **1. Фа8! — 1... Лd4, Лd5, Л:d6 2. К:e4, fe, Ке2.** Как видите, циклическое чередование трех 2-х ходов белых по формуле АБВ—БВА—ВАБ в ответ на три, те же самые защиты черных, когда все три элемента «цикла» попеременно занимают то первое, то второе, то третье места.

13. «Горячие точки» d6 и e3 под контролем черного ферзя... **1. Крa2!**, угр. 2. Лc5 dc 3. Ке5× — **1... Ф:f4!**, но перекрыта ладья и **2. Фе4! Ф:e4 3. К:d6 cd 4. Кb6×**; **1... Фе6!**, но перекрыт слон и **2. Фd5! Ф:d5 3. К:e3 К:e3 4. Лc3×**. Да, опять короткая, но все-таки трехходовая угроза. Да, «притянуты» жертвы белого ферзя... Но задача в целом интересная, и, значит, все оправданно!

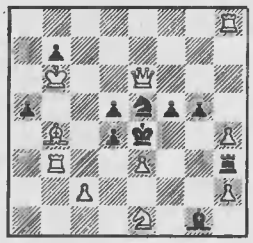
Похоже, что родился новый творческий тандем — Ганс Рем (ФРГ) и Ян Русинек (ПНР), но если первый хорошо известен как проблемист, то второй знаменит как этюдист. Что же вышло из-под их рук?

14. 1. Ch4!, угр. 2. Kh5 Крe4 3. Kf6 Крf4 4. Фg3× — **1... Kg2 2. Л:d4! Л:d4 3. c4!** (нет взятия «на проходе»!) и **3... Л:c4, C:c4 4. К:e6, Ф:d4×**, **1... Kf1 2. c4! dc** («на проходе») **3. Лe2 Ке3 4. Ф:e3×**, **1... К:c2 2. Л:c2 Лa3 3. Лc4!** (ладью «на проходе» не взять!) и **3... Л:c4, C:c4 4. К:e6 Ф:d4×**. Очень своеобразно.

Пожалуй, именно самобытность — вот что главное! Только при нестандартном подходе стоит использовать готовые механизмы-шаблоны, взятые из других задачных жанров. Во всяком случае, надо обо всем этом поразмыслить...

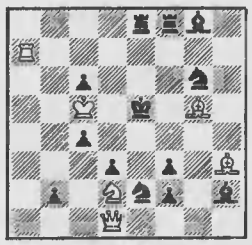
А. ЛОБУСОВ.
Москва.

10. Я. ВЛАДИМИРОВ
«Проблемблад»
1986, 1-й приз



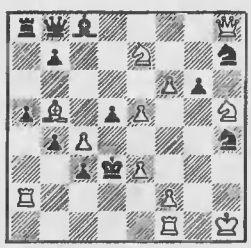
Мат в 4 хода

11. М. ВУКЧЕВИЧ
«Чесс лайф»
1985, 1-й приз



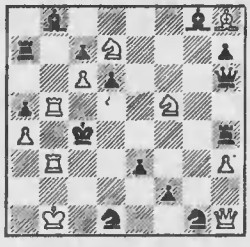
Мат в 4 хода

12. В. РЫЧКОВ
«Проблемблад»
1986, 2-й приз



Мат в 4 хода

13. Т. ЦИРКВИТЦ
«Шах-эхо»
1985-86, 1-й приз



Мат в 4 хода

14. Г. РЕМ, Я. РУСИНЕК
«Проблемист»
1985, 1-й приз

Мат в 6 ходов

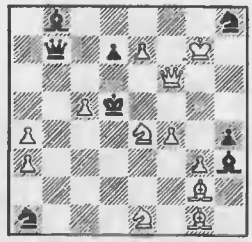
X ВСЕСОЮЗНЫЕ

РЕШИТЕ САМИ

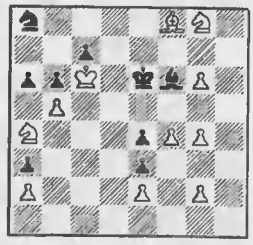
Юбилейные, десятые по счету Всесоюзные соревнования по очному решению задач и этюдов прошли не в Москве, как обычно, а в Бердичеве на Житомирщине. Прошли успешно, в дружественной и праздничной обстановке.

Участвовали 15 человек, в большинстве победители различных отборочных соревнований на местах. К радости земляков, первенствовал снова, как и в прошлом году в Москве, **Николай КОНДРАТЮК** из села Плехов Житомирской области, набравший 16 очков из 18 — отличный результат! Лишь вторым, отстав на очко, был неоднократный победитель соревнований **Г. Евсеев**, чемпион Москвы. Третий тоже москвич **Б. Гусев** — 14 $^1/_2$ очков. Далее: **С. Румянцев** (РСФСР) — 13 $^1/_2$, **А. Селиванов** (РСФСР) — 12 $^1/_2$, **В. Палилёнис** (Литва) — 12, **Н. Чебанов** (Молдавия) — 11 $^1/_2$, **В. Лукьянов** (Азербайджан) и **А. Хандурин** (Украина) — по 11, **Н. Пархоменко** (Украина) — 10 $^1/_2$, **Б. Кильдеев** (Ленинград) и **М. Човник** (Украина) — по 10, **У. Страутиньш** (Латвия) — 9 $^1/_2$, **В. Фригин** (Белоруссия) — 7 $^1/_2$, **В. Жеглов** (Москва) — 6 очков. То, что наш лауреат 1987 года остался последним, ясно говорит о существенно разной специфике заочного и очного решения в условиях «цейтнота»...

Приводим два задания соревнования, решите каждое не более чем за полчаса! — таков был в среднем лимит времени.



Мат в 4 хода



Мат в 5 ходов

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

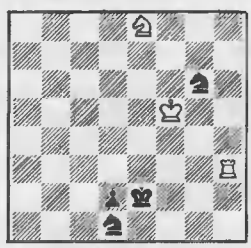
Журнал 3—1987, стр. 31, «И снова — одесское «эхо» (третья диаграмма): «зевок» трех (!) соавторов — во втором варианте нашлось **9... Фc7×**, и, значит, нерешаемость. См. диаграмму: **1. c4!** (1. Л:a2? C:a2 2. c4 Ф:c4! 3. Лe5 Крb6! 4. f8Ф Фc7×) **1... Кр:c4 2. Л:a2! C:a2** (2... Ф:a2 3. Л:b1! и 4. Крe7) **3. Лe4!** (3. Лe8? Фg3 4. Крe7 Фg5 5. Крd7 Фg7), и разветвление: **3... Крb5 4. Лe5 Крb6! 5. f8Ф Фb4 6. Лc5! Ф:c5 7. Крd7 Ф:f8** — пат, **3... Крd3 4. f8Ф** (4. Лe3? Кр:e3 5. f8Ф Фb4 6. Крe5 Фd4! 7. Крf5 Фf4) **4... Фa3 5. Лb4! Ф:b4 6. Крe5 Фd4 7. Крf5 Фf2 8. Крe5! Ф:f8** — пат.

Н. КОНДРАТЮК, М. КРЕЙМЕР, О. ПЕРВАКОВ

Ничья

Журнал 1—1988, стр. 15, «Отчитываются новосибирцы». В задаче **З А. Бахарева** нерешаемость после **1... e1Ф**. Автор **снимает белую п. b4 и черную п. e2, добавляет черную Лe1 и заменяет черную п. f4 белой — 1. Крb6.** В этюде **6 В. Виничеико** нашлась дуаль **5. Лg3** (вместо 5. Лb3). См. диаграмму: **1. Kd6! Kh4!** (1... Ke3 2. Л:e3! и 3. Kc4) **2. Крg5! Kf2 3. Лe3! Крf1! 4. Лd3! Kf3!** (4... K:d3 5. Kc4 d1Ф 6. Ke3) **5. Крf5 K:d3 6. Kc4 d1K! 7. Ke3! K:e3 8. Крe4 Крe2** — пат.

В. ВИНИЧЕНКО



Ничья

КОНКУРСЫ

«ЗОЛОТОЕ РУНО-88

Тбилисский дворец шахмат. Традиционный международный конкурс этюдов (судья В. Каландадзе). Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Не больше одного этюда от автора. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): **380009, Тбилиси, ул. Ленина, 37, Дворец шахмат,** с пометкой **«Золотое руно-88».** Срок присылки — **до 30 сентября с. г.**

ЧИНГИЗУ АЙТМАТОВУ — 60!

«Советтик Кыргызстан», Кировский спорткомитет. Разделы и судьи: 1) миниатюры — двух- (З. Эйвазова), трех- (М. Акчурин), многоходовки (В. Кожакин); 2 обычные композиции — этюды (Э. Погосянц), двух- (В. Шаньшин), трех- (А. Кузовков), многоходовки (А. Лобусов); 3) неортодоксальные композиции — скахография (Э. Погосянц), ретроанализ (Н. Плаксин), на обратный мат (2 и 3 — А. Дикусаров, много — Ю. Гордиан), на кооперативный мат 2 и 3 — М. Вагидов, много — А. Владимиров). Главный судья В. Арчаков, секретарь С. Болотбеков. Установлены призы, почетные и похвальные отзывы, книги-подарки юбиляра. Намечается выпустить сборник конкурса. Адрес: (не более двух композиций в разделе от автора): **722700, Киргизская ССР, Кировское, ул. 50-летия Киргизии, 5—2, С. Болотбекову,** с пометкой **«Айтматову — 60».** Срок присылки — **до 1 октября с. г.**

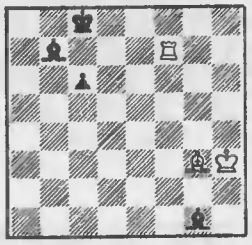
ОТКРЫТОЕ ПЕРВЕНСТВО ТАТАРИИ

«Советская Татария», облсовет ВДСФО профсоюзов. 1-й открытый чемпионат по составлению этюдов, двух-, трех-, многоходовых задач (судьи не объявлены). Установлены ценные призы, почетные и похвальные отзывы. Адрес: **420066, Казань, ул. Декабристов, 2, «Советская Татария»,** с пометкой «Шахклуб СТ». Срок присылки — **до 1 ноября с. г.**

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ **БЫЛО В ПЕЧАТИ**

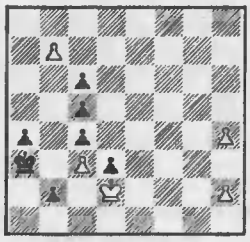
ЭТЮДЫ

№ 29. Н. ЮРЛОВ
Собинка



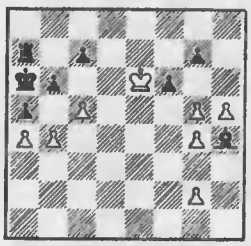
Выигрыш

№ 30. Д. ГУРГЕНИДЗЕ
Грузинская ССР



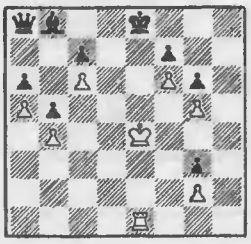
Выигрыш

№ 31. А. ГРИН
Москва



Ничья

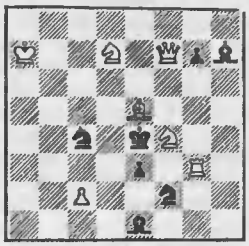
№ 32. А. ГЕРБСТМАН
1929



Ничья

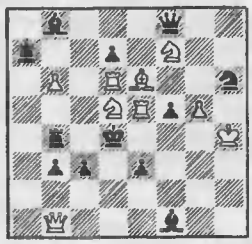
ЗАДАЧИ

№ 57. М. БАСИСТЫЙ
Киев



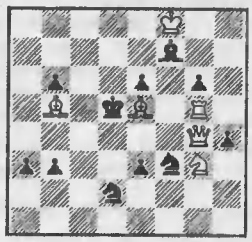
Мат в 2 хода

№ 58. А. МИРОНОВ
Могилев



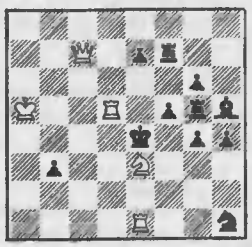
Мат в 2 хода

№ 59. И. ЕЗДИН, Р. УСМАНОВ



Мат в 3 хода

№ 60. Л. ЗАГОРУЙКО
Москва

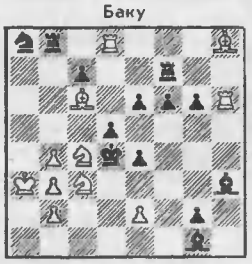


Мат в 3 хода

№ 61. А. БАХАРЕВ
Новосибирск

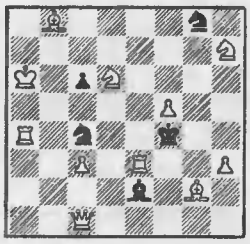
Мат в 4 хода

№ 62. С. ХАЧАТУРОВ
Баку



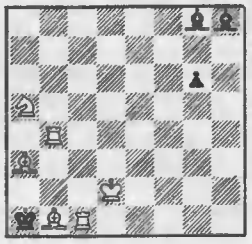
Мат в 6 ходов

№ 63. К. МЭНСФИЛД
1917



Мат в 2 хода

№ 64. В. ПАУЛИ
1909



Мат в 3 хода

ПРОЧТИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. Главное в **№ 29**, с классическим материалом — конечно, доминация, украшенная батарейным ударом и цугцвангом. **№ 30** — редкий и поныне пример чисто пешечного этюда с тремя (в том числе за черных!) слабыми превращениями. Этюды в стиле **№ 31** появились еще в 20-х годах — **№ 32**, но там «блокадные зоны» доски готовы изначально, а в только что публикуемом — запираются «на замок» в процессе игры!

Задачи. **№ 57** (дебютант рубрики!) — с новомодными реверсивными моментами (чтобы их не пропустить, подскажем — сыграйте в попытках и решении по два раза ферзем и конем). В **№ 58** на черного короля направлена одна мощная, как бы «трехствольная» батарея, а в известной **№ 63** — три разных. **№ 59** — чешского стиля, с тройкой правильных матов после трех жертв ферзя. **№ 60**, как увидите, с интересной взаимоподдержкой друг друга двух белых батарей. Возможно, первым таким примером является крайне экономная по форме (всего-то десять фигур!) **№ 64**. Двойное перекрытие линий шаха из-за цугцванга — в **№ 61**. Любопытна логическая **№ 62**, где белые создают одна за другой три разные батареи, снимая в конце концов защиту с главного матового поля.

Решения-88

Этюды № 5—8

№ 5. О. Захаров. **1. Лe6 Сb7! 2. Л:g6 Се4 3. Лe6!** (надо завлечь слона на f5) **3... Сf5 4. Лh6 Крg5 и 5. Лh2! Лh3 6. Крa1! Л:h2 7. f4!**, и пат. Однако после **1... Лb3!** и 2. Крс2 Лf3! 3. Л:a6 Л:f2 4. Крd1 g5 5. Крe1 Крg3 черные выигрывают.

№ 6. С. Захаров. По автору: **1. Крf1! Кe4** (1... Кd5 2. Сс5 Кре7 3. Кd4 Лf8 4. h7 Л:f7 5. Кf5! Л:f5 6. Сf2, контршах) **2. h7 Кf6** (2... Крh5 3. Сf4! Лf8 4. Крg2 Крg6 5. Кс5! К:с5 6. Сd6) **3. Кd4! К:d4 4. f8Ф! Л:f8 5. Сh6 Лa8 6. h8Ф! Л:h8 7. Cg7**, и вдруг гибнут оба коня (7... Лd8? 8. С:f6 и 9. С:d8). Простая ничья после **1. Сf4...**

№ 7. М. Зинар. **1. f8С!** Первый пат после 1. f8Ф? g2 2. Фс5 g1Ф 3. Ф:g1. **1... g2 2. Сс5 Крa1** (2... g1Ф 3. С:g1 Крa1 4. Се3 a2 5. Cg5! и т. д.) **3. Се3! g1Ф 4. С:g1 a2 5. Cd4!** (иначе пат, не 5. Сb6? ab 6. a7 b5 7. Крd3 Крb2 и 8... a1Ф) **5... ed 6. e5! fe 7. f6 e4 8. f7 d3 9. ed ed 10. Кр:d3 Крb2!** Второй пат после 11. f8Ф? a1Ф 12. Фf6 Кр:b3 13. Ф:a1, но **11. f8С!**, выигрыш.

№ 8. Г. Надареишвили. «Ахалгаздра комунисти», 1957, 1-й приз. **1. g7 Лb2 2. Крf1 Лb1 3. Кd1!** Не 3. Крg2? Сh2! 4. Кg4 Лb8 5. Кh6 Сf4! 6. g8Ф Л:g8 7. К:g8 Cg5 8. Крf3 e5 9. Крg4 e4! **3... Л:d1 4. Крg2** (4. Крf2? Крd3! 5. g8Ф Са7 6. Крf3 Лf1 и 7... Лg1) **4... Лd3!**, но все-таки **5. g8Ф Лg3 6. Крh1! Л:g8**, пат.

Задачи № 9—16

№ 9. Ю. Горбатенко. **1. Кd8!** угр. 2. Ф:с4× — **1... Кр:с5, Крd4 2. Л2f5, Лd2×** и **1... Л:с5, Лd4 2. Л:d7, Л7f5×**, еще **1... Фb5 2. Фd6×**.

№ 10. А. Панкратьев. Вначале — 1... Кd1. Ке2 2. Кf4, Ке3×. 1. Ке2!?, угр. 2. Ке3× — 1... Кс4, Кd1 2. Кgf4, Кef4×, но 1... К:с2. **1. Кf5!**, угр. 2. Кf4× — **1... С:е5, Ке2 2. Кge3, Кfe3×**, еще **1... Крe6 2. Фg8×**.

№ 11. Г. Козюра. **1. Кd4!** — **1... ∞ 2. Ф:b5 Кр:d4 3. Фb4×**, **1... Кр:d4 2. Фd3 Крс5 3. Фс3×**, **1... Крb4 2. Кс6 Крс5 3. Фс1×**.

№ 12. В. Трояновский. **1. Кс1.** угр. 2. b4 ab 3. К:b3× — **1... Фе4 2. Лс6! Крd4 3. e3×**, 1... Лe4 2. **К:d3! Кр:с4 3. Се6×**, 1... Се4 2. **Се3! Кр:с4 3. cd×**.

№ 13. А. Степочкин. **1. Лdd7!**, цугцванг — **1... 0—0 2. Лg7 Крh8 3. Л:h7 Крg8 4. Лcg7×** и **1... f5 2. Лg7! Крf8 3. Лce7! Лg8 4. Лgf7×**.

№ 14. Л. Шилков. Тематический ложный след: 1. Cd3!?, угр. 2. Ке2 Кр:d5 3. Сс4 Крe4 4. Cd4 и 5. Кас3× — 1... c5 2. Ка4! Кр:d5 3. К:b6 Ф:b6 4. Кс3, 5. Ка4 и 6. К:b6×, 1... Кс5 2. Кb5! Кр:d5 3. К:c7 Ф:c7 4. Кс3, 5. Кb5 и 6. К:c7×, 1... Кg1 2. Ке2! Крd5 3. К:f4 gf 4. Кс3, 5. Ке2 и 6. К:f4×, но 1... b5! **1. Сс4!**, угр. 2. Ке2 Крe4 3. Cd4 и 4. Кас3× — **1... c5 2. Кb5! Крe4 3. Кd6 Ф:d6 4. Кс3, 5. Кb5 и 6. К:d6×. 1... Кс5 2. Ка4! Крe4 3. К:c5 bc 4. Кс3, 5. Ка4 и 6. К:c5×. 1... Кg1 2. Кd1! Крe4 3. Кf2 gf 4. Кс3, 5. Кd1 и 6. К:f2×**.

№ 15. К. Мэнсфилд. Где? 1953. **1. Кс6!**, угр. 2. Kg5× — **1... Кр:d5, Кр:f7 2. Фа2, g8Ф×** и **1... Лd:d5, Лf:d5 2. Лe7, Лf6×, 1... Лd:f7, Лf:e7 2. Лd6, Лe5×**.

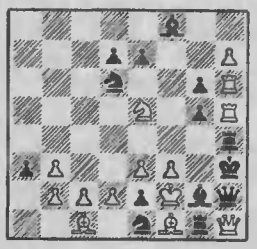
№ 16. А. Попандопуло. Юбилей ш. секции ГДР, 1965, 1-й приз. **1. Cb3**, угр. 2. ba и 3. Kb5, 4. Кас3× — **1... c5 2. Кd1! Крe4 3. Кf2 ef 4. Кс3, 5. Кd1 и 6. К:f2×. 1... Лf7 2. Кb1! Крe4 3. Кd2 ed 4. Кс3, 5. Кb1 и 6. К:d2×. 1... Сс5 2. Ка4! Крe4 3. К:c5 К:c5 4. Кс3, 5. Ка4 и 6. К:b6×. 1... Л:h3 2. Кd5! Крe4 3. Кf6 gf 4. Кс3, 5. Кd5 и 6. К:f6×**.

Редкие жанры, 1—3

1. В. Хуторной (с **черной пешкой f7**). 1. Ce7×? Последний ход черных ни e7—e5 (дебюты из сеанса О. Бендера: 1. e4 e5, и испанская партия или защита Филидора), ни e6—e5 («треугольник» d7, e6, f7 в Васюках нелегален!). Значит, **1... Лh8×!**

2. Л. Бородатов. В балансе черных — 4 (на диаграмме) +11+1 (Cf8)=16 — учтены пешки «a», «b», и «c», которые превращались. Баланс белых — 14 (на диаграмме) +1 (f:g)+1(b:a или a:b — пешку)=16. Последний ход белых — **Лb8—b7×**, предыдущие: в **а)** черных — f7:Лg6!; белых — b7—b8Л!, черных — Крb8—a7; Кс7—a6 и Крa7—b8; Лb4—a4 и т. д. в **б)** черных — f7:Cg6!; белых — Лc8—b8, черных — Крb7—a7; a7—a8С! и Крc6—b7 и т. д.

3. Л. Любашевский, А. Фролкин. Критическая позиция:



После **g7—g6**

1. Kg4 Cg7 2. **К:h2** Ce5 3. Kg4 (шах) Ch2 4. Kf6 a2 5. Ke8 a1Л 6. Kg7 Лa4 7 Kf5 Лg4 8. **К:h4** Kf5 9. **К:g2** (шах) Kh4 10. **К:h4** (шах), и перед нами позиция **3.**

Марк ДВОРЕЦКИЙ, международный мастер, заслуженный тренер РСФСР и Грузинской ССР

Найти! Рассчитать! Решиться!

Можно ли, оценивая творчество шахматиста, с уверенностью сказать, силен он или относительно слаб в комбинационной игре!

Иногда можно. Никому не придет в голову ставить под сомнение комбинационное искусство Александра Алехина или Михаила Таля. А например, очень сильный мастер Илья Рабинович, как известно, неуверенно чувствовал себя в тактической борьбе; нередко теряется в запутанных острых ситуациях выдающийся венгерский гроссмейстер Лайош Портиш...

Однако в большинстве случаев однозначная оценка едва ли окажется справедливой. Комбинационное мастерство шахматиста — не единое качество, а комплекс самых различных навыков и умений. Можно обладать некоторыми из них, но недостаточно владеть другими. К примеру, Михаил Ботвинник, по собственному признанию, не имел острого комбинационного зрения, зато, если требовалось, мог далеко и точно рассчитать варианты. Блестящий тактик Тигран Петросян был крайне осторожен и зачастую избегал даже выгодных ему осложнений. Напротив, любящий напряженную борьбу Ян Тимман порой просматривает или недооценивает ресурсы противника.

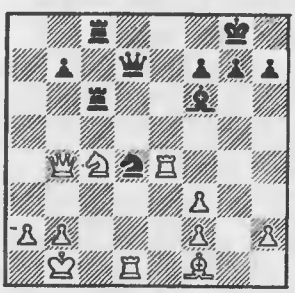
Четкое представление о различных компонентах комбинационного мастерства необходимо шахматисту, чтобы верно оценивать достоинства и недостатки своей игры, определять пути совершенствования. Кстати, одним из важнейших методов работы является изучение творчества крупнейших гроссмейстеров прошлого и настоящего, прежде всего тех, кто был особенно искусен в области, в которой мы хотим добиться прогресса. Поэтому-то нельзя ограничиваться детским восхищением перед всем, что делали корифеи,— важно знать их реальные творческие портреты. Впрочем, это — тема для другой статьи.

А сейчас разговор у нас пойдет о трех главных качествах, необходимых для стабильных успехов в сложной комбинационной борьбе: комбинационном зрении, технике расчета вариантов и решительности, способности к риску. (Лишь в скобках упомянем еще о некоторых важных моментах: умении замечать контршансы соперника, знании типичных комбинационных идей и приемов, выдержке и хладнокровии... В рамках одной статьи невозможно осветить все аспекты интересующей нас проблемы — многие придется лишь обозначить.)

Фантазия, изобретательность, комбинационное зрение. Вряд ли нужно специально подчеркивать, сколь ценна способность быстро обнаружить замаскированную красивую идею. Комбинационный дар тесно связан с шахматной интуицией. По моим наблюдениям шахматисты с интуитивным складом мышления обычно оказываются изобретательными тактиками независимо от того, предпочитают ли они комбинационную или позиционную манеру ведения борьбы.

Распространено мнение, что комбинационное зрение — «от бога»: или оно есть, или его нет и уже не будет. Это не совсем так. Даже при слабом комбинационном зрении его можно значительно развить. Кстати, мастеру И. Рабиновичу в результате целеустремленной тренировки удалось этого добиться. Следует прорешать большое число упражнений, основная трудность которых в том, чтобы НАЙТИ верную идею. М. Ботвинник рекомендовал решать этюды, но, разумеется, годятся и примеры из практических партий.

ШОРТ — МАЙЛС
Чемпионат Великобритании Брайтон, 1984



Ход белых

Белые сыграли 22. a3. Но почему не **22. Kb6,** выигрывая качество? Дело в том, что Шорт обнаружил за противника отличное возражение **22... Ke2!** со страшной угрозой мата на c1 (23. K:d7 Лc1 или 23. C:e2 Ф:d1!). Значит он прав?

Нет, у белых в свою очередь имеется блестящий контрудар **23. Фf8!!,** немедленно выигрывающий партию

Расчет вариантов. Способность далеко и точно считать чаще свойственна шахматистам логического склада, с упорядоченным дисциплинированным мышлением. Например, интуитивные шахматисты, привыкшие доверять собственному чутью, нередко избегают сложных расчетов или ошибаются при их проведении.

Существует ряд приемов, владение которыми облегчает расчет вариантов, повышает его надежность. Например, умение находить «ходы-кандидаты» и определять, с какого из них следует начать расчет, или так называемый «метод исключения» (о нем я уже писал в своих статьях) и т. д. Совокупность этих приемов составляет технику расчета вариантов. Ряд элементов такой техники описан в известных книгах А. Котова, но данная проблема заслуживает более глубокого и развернутого изучения.

Упражнения для тренировки расчета не должны содержать необычных или слишком замаскированных идей. Их сложность должна заключаться в большом объеме вариантов, которые приходится изучить для принятия верного решения, в необходимости абсолютно точно РАССЧИТАТЬ до конца все последствия задуманной операции.

АЛЕКСАНДЕР — ЭЙВЕ
Ноттингем, 1936

Ход черных

У черных две лишние пешки, но неприятельские фигуры весьма активны. Под ударом

пешка g7. Если защитить ее путем 33... Фb1 34. Крg2 Фg6, то после 35. Лcd7 d3 36. Фd5 белые отыграют одну из недостающих пешек и, вероятно, вскоре добьются перехода в ничейное окончание «три пешки против двух на одном фланге». К тем же последствиям ведет и 33... Фd5 34. Ф:d5 Л:d5 35. Лed7. Попытка сыграть на атаку 33... Лd5 (в расчете на 34. Л:g7 Л:g7 35. Л:g7 Фb1 36. Крg2 Лh5) опровергается посредством 34. Лc8!

В распоряжении черных есть еще одна возможность: просто двинуть вперед проходную пешку, допуская Л:g7 и защищая пункт h7 ферзем с b1. Но нужно тщательно проверить, не найдется ли у белых вечного шаха.

33... d3! Необходим точный порядок ходов. В случае 33... Фb1? 34. Крg2 d3 35. Лcd7! d2 36. Л:d8 Л:d8 37. Фd7! белые спасаются. А сейчас уже бесполезно 34. Лcd7 d2, поскольку пешка успевает пройти в ферзи с шахом.

34. Л:g7 Л:g7 35. Л:g7 Фb1. Следующим ходом будет 36... d2. У белых два способа продолжения атаки: 37. Лg4 (с угрозой мата на g7) или 37. Фf7 (намечая 38. Лg8!). При этом король белых может расположиться как на g2, так и на h2. Все разветвления необходимо было тщательно проверить, прежде чем сыграть 33... d3!

36. Крh2. После 36. Крg2 d2 попытка 37. Лg4 опровергается красивым, хотя и несложным ударом 37... Фh1!! 38. Кр:h1 d1Ф и 39... Ф:g4. В случае 37. Фf7 не годится ни 37... d1Ф? 38. Лg8! Л:g8 39. Ф:f6 с вечным шахом, ни 37... Фf5? 38. Л:h7! Ф:h7 39. Ф:f6 Фg7 40. Ф:d8 и 41. Ф:d2 с лишней пешкой уже у белых. Выигрывает промежуточный шах 37... Фe4! 38. Крh2 (на 38. f3 проще всего 38... Ф:f3! 39. Кр:f3 d1Ф со скорым матом, хотя возможно и 38... Фe2 39. Крh3 Фf1 40. Крh2 Фh1! 41. Кр:h1 d1Ф 42. Крh2 Лd2 43. Крh3 Фh1 44. Крg4 h5! 45. Крf4 Лd4 46. Крe3 Фg1) 38... Фf5! Теперь уже нет 39. Л:h7, поскольку ладья берется с шахом, а на 39. Лg4 решает 39... Ф:f2 40. Крh3 Фf1 41. Крh2 Фh1! или 41... Фe2 42. Крh3 Ф:g4!

36... d2. Белые сдались, быть может, чуть преждевременно. Стоило испытать **37. Лg4** (37. Фf7 Фf5! ведет к только что рассмотренному варианту). При короле на h2 уже нет жертвы ферзя на h1 (это поле контролируется белым ферзем), не приводит к успеху 37... Фg1? 38. Крh3! Фf1 39. Крh4. Единственная возможность — **37... Фg6! 38. Л:g6 hg 39. Фf7 d1Ф 40. Ф:f6 Крh7.** Убедимся, что черный король скрывается от шахов:

41. Фe7 или 41. Фf7 Крh6 42. Фf4 Крg7 43. Фe5 Крf7 (можно и 43... Крh7 44. Фe7 Крh6 — см. ниже) 44. Фf4 Крg8 45. Фc4 Фd5.

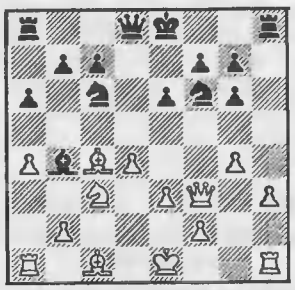
41... Крh6 42. Фe3. Если 42. Фh4, то 42... Фh5 и нельзя взять ладью, поскольку ферзь связан. Сейчас понятно, что при 36. Крg2 d2 37. Лg4 ответ 37... Фg6 не привел бы к выигрышу.

42... Крh5! 43. Фe5 g5, и шахи кончились.

Рассмотренные выше примеры имели относительно «чистый» характер: в первом требовалось проявить фантазию, во втором — точно считать варианты. На практике зачастую требуются оба эти навыка одновременно.

НОВИКОВ — НИКОЛАЕВ

Харьков, 1968



Ход черных

Белые неточно разыграли дебют, их позиция несколько рыхлая. Подчеркнуть это обстоятельство можно, сыграв просто 12... Ка5 13. Са2 c5. Однако внимание черных привлек более энергичный, хотя и обоюдоострый план **12... e5!?** Немедленно атакуя неприятельский центр, черные одновременно расширяют сферу действия слона c4 и ослабляют пункт f7. Требуется точный расчет.

Осторожное 13. d5? приводит после 13... e4! 14. Фe2 Кe5 к явному перевесу черных. В случае 13. de К:e5 14. Ф:b7 Лb8 (конечно, не 14... С:c3 15. bc К:c4? 16. Фc6 и 17. Ф:c4) нельзя 15. Ф:a6? Лb6 16. Сb5 c6, а при 15. Фg2 компенсация за пожертвованную пешку более чем достаточна. Например: 15... Лb6 (сильно и простое 15... 0—0) 16. Се2 Кd3 17. Крf1 (17. С:d3 Ф:d3 18. Фa8 Крe7 19. Ф:h8 Лd6) 17... Лe6 18. g5 С:c3 19. bc Кe4 с преимуществом у черных.

Критическая позиция получается после **13. g5! ed! 14. gf** (на 14. ed хорошо как 14... К:d4, так и 14... Ф:d4) **14... dc 15. fg cb.** Ситуация стала иррациональной: черным грозит мат в один ход, пешки обеих сторон на пороге превращения в ферзей.

16. Крe2. Кажется, дело плохо: как отразить угрозы 17. Ф:f7 и 17. ghФ? Не помогает 16... Кd4 17. ed Фe7 ввиду 18. Се3.

16... Фd3!! Этот замечательный ресурс черные обязаны были предвидеть заранее.

17. С:d3 (еще хуже 17. Кр:d3 0—0—0 и 18... baФ) **17... baФ 18. ghФ Ф:h8.** Черные вышли из осложнений с лишней пешкой. Белые, впрочем, сохраняют за нее какую-то позиционную компенсацию. В партии далее было 19. Се4 Фc3 20. С:c6 Ф:c6 21. Ф:c6 bc, и теперь, продолжая 22. h4!, стремясь разменять свою изолированную пешку «h», белые получили реальные шансы на ничью.

На 16-м ходу король мог отступить и на f1. В этом случае удар 16... Фd3 терял силу: 17. Крg2! baФ 18. Ф:f7 Крd8 19. g8Ф Л:g8 20. Ф:g8 Крe7 21. Фe6 Крd8 22. С:d3 с перевесом у белых. Но и здесь белых поджидал неприятный сюрприз.

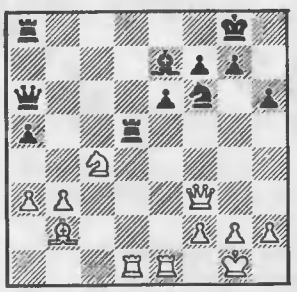
16. Крf1 Фd1!! 17. Ф:d1 baФ 18. ghФ Ф:h8, и черные остаются с лишней пешкой. Уникальная комбинация: две жертвы ферзя на двух разных полях сразу же по выходе из дебюта.

Риск. Найдя сильный ход и аккуратно проверив связанные с ним варианты, мы, конечно, сделаем его. Но как быть, если положение нельзя исчерпать точным расчетом? Резко нарушив равновесие, мы можем добиться успеха, но, возможно, окажемся у разбитого корыта. Что ж, кто не рискует, тот не выигрывает, шахматам органически присущ элемент риска, без него значительная доля очарования от «королевской игры» оказалась бы утраченной.

Как часто исход партии, а то и всего соревнования зависит от способности в нужный момент РЕШИТЬСЯ изменить ход событий, поставить перед противником, ну и, конечно, перед собой, новые сложнейшие проблемы! Классическим примером является 17-я партия матча за мировое первенство 1969 года. Счет в поединке был в тот момент равным — 8:8.

СПАССКИЙ — ПЕТРОСЯН

Москва, 1969



Ход черных

Слово гроссмейстеру И. Болеславскому:

«Позиция черных, бесспорно, предпочтительнее, но Петросян сделал серьезную тактическую и психологическую ошибку — он предложил ничью. Отказ Спасского, по его собственному признанию, объясняется тем, что это предложение показало ему, что противник недооценивает выгод своей позиции и чувствует себя неуверенно...

Ничью в подобных положениях следует делать «с позиции силы», стремясь использовать мелкие преимущества и заставляя противника точно защищаться».

21... Лf5?! Неточно 21... Лad8?! 22. a4, но очень хорошо было 21... a4!

22. Фg3 Лg5 23. Фc7!? Отказываясь от повторения ходов (23. Фf3), Спасский серьезно рискует, поскольку осложнения, начинающиеся ходом 23... Кd5!, не слишком-то выгодны для него. Но, чувствуя, что чемпион мира в этот день настроен на спо-

койную игру, претендент решил испытать судьбу и оказался прав.

Рассмотрим вкратце основные варианты (подробный анализ приведен в сборнике партий матча, написанном И. Болеславским и И. Бондаревским). Совсем плохо 24. Фd7? Лd8 25. Фа4 Фа8 с опаснейшими угрозами пункту g2. После 24. Л:d5! ed не годится ни 25. Кb6 Cd6! 26. Ф:d6 Лg6, ни 25. Л:e7 dc 26. h4 (26. Л:f7 Л:g2!) 26... Лg4! 27. f3 Лg6 с угрозой 28... Фb6. Единственная приемлемая возможность — промежуточный ход 25. h4! Теперь при желании черные могут получить несколько лучший эндшпиль путем 25... dc 26. hg C:g5 27. Ф:c4 Ф:c4 28. bc Лc8, но белые в нем должны добиться ничьей. Не приводит к выигрышу и 25... Лf5!? Главный вариант: 26. Кb6 (26. Кe3 Фe6!) 26... Лa7 27. Фc2! Ф:b6 28. Ф:f5 Ф:b3 29. Фc8 Крh7 30. Фf5 с вечным шахом.

Объективный анализ доказал, что Спасский не переступил грань допустимого риска и при правильной игре партия все равно бы завершилась ничьей. Петросян обязан был принять вызов — ведь он все же рисковал в осложнениях меньше, чем противник, которому предстояло решать более сложные задачи.

23... Ле8? Очень пассивно. Если не играть 23... Кd5!, то лучше уж 23... Лa7.

24. C:f6 gf?! Вполне возможно 24... C:f6, не опасаясь 25. Кd6 (25. f4!?) 25... Лf8 26. Кe4 Сe5! После хода в партии белые уже имеют определенное преимущество, которое они довели до победы.

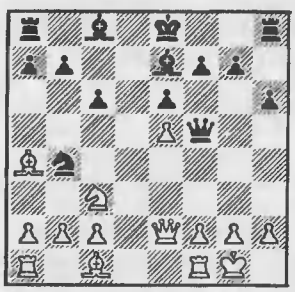
Этот эпизод оказался переломным и во многом определил исход борьбы за мировое первенство. Спасский захватил лидерство и уже не упустил его до конца матча.

Напрашиваются некоторые выводы. Риск является органическим элементом шахматного творчества. Атакуя или защищаясь, жертвуя или забирая пожертвованный материал, мы сплошь и рядом решаемся на шаги, последствия которых невозможно предугадать. От характера шахматиста зависит, стремится ли он уменьшить долю риска в своей игре или, напротив, постоянно и охотно рискует. На принятие ответственных решений сильно влияют спортивная ситуация, а также психологические факторы. Наконец, огромную роль тут играет интуиция: мы не в состоянии точно определить, а можем лишь почувствовать, стоит ли в данный момент рисковать и велика ли степень риска.

Занимаясь проблемой риска, невозможно пройти мимо творчества Михаила Таля (в первую очередь, конечно, молодого Таля). Ни у кого другого из шахматистов не было столь безудержной фантазии в сочетании с полной раскованностью, бесстрашием, абсолютной внутренней свободой. Общепринятым стал термин «талевская жертва», подразумевающий жертву совершенно неожиданную, отчаянно смелую и объективно не вполне корректную. Один такой пример мы сейчас рассмотрим.

ТАЛЬ — ЛАРСЕН

Блед, 1965
6-я партия матча



Ход белых

Попробуем реконструировать ход мысли гроссмейстера. Разумеется, у нас получится лишь условная схема, но, надеюсь, в чем-то схожая с действительной логикой Таля.

Позиция белых лучше. Если сыграть f4, Кe4, c3 и после отступления коня — Cc2, то черный ферзь окажется в крайне опасном положении. Отличный план, но нет ли чего-нибудь еще?

Конечно же, Таль очень быстро обнаружил остроумную тактическую идею 15. a3 Кd5 16. Кb5!! cb (если 16... 0—0, то 17. Кd4 Фh7 18. c4 Кb6 19. Cc2) 17. Ф:b5 Крd8 18. c4 с перспективой сильной атаки на застрявшего в центре неприятельского короля. Впрочем, идея комбинации мелькнула уже несколькими ходами раньше (об этом сообщает сам Таль в своих комментариях). Конечно же, очень захотелось именно так и сыграть. Расчет вариантов показал, что прямого опровержения нет — везде получается весьма оживленная борьба. Но для очистки совести нужно еще убедиться, что при спокойной игре у белых нет перевеса — иначе зачем комбинировать? Подсознательно хочется забраковать именно спокойный путь (у большинства шахматистов желание оказалось бы противоположным), и Таль убеждает себя вариантом 15. f4 0—0 16. Кe4 b5! 17. Cb3 c5! 18. c3 c4! Решено — жертвую!

Древний и мудрый принцип гласит: «Подвергай все сомнению!». Мыслима ли успешная работа над шахматами без собственной аналитической проверки изучаемого материала? Давайте посмотрим, не мог ли Таль добиться перевеса, не прибегая к столь сильному средству, как жертва фигуры.

Есть любопытная идея 15. g4!? Фg6 16. Кe4. Большинство вариантов складывается в пользу белых, например: 16... f5 17. ef gf 18. Кg3 Лg8 19. c3 Кd5 20. f3 с последующим 21. Cc2 или 16... h5 17. g5 f6 (17... Фf5 18. c3 Кd5 19. f4) 18. ef gf 19. f4.

Впрочем, ход 15. g4 — тоже сильнодействующее средство (не принято так резко двигать пешки от собственного короля), и контригра у черных должна найтись. Вероятно, им следует ориентироваться на жертву пешки: 15... Фg6 16. Кe4 b5 (или то же самое после включения ходов 16... h5 17. g5) 17. Cb3 c5!? 18. Ф:b5 Cd7 19. Фe2 Кc6!, намечая 20... К:e5 или 20... Кd4.

Гораздо надежнее указанное С. Долматовым 15. f4 0—0 16. a3! Кd5 17. Кe4 (грозит 18. c4) 17... b5 18. Cb3, и бесполезно 18... c5 19. c3 с последующим 20. Cc2. Если же 16... Кa6, то 17. b4!, и не видно, что черные могут противопоставить плану белых Кe4, c4 и Cc2. Например: 17... b5 18. Cb3 c5 19. К:b5 cb 20. c3! или 18... Cb7 19. Кe4 c5 20. Кg3 Фg6 21. c3 с преимуществом у белых. Итак, можно сделать вывод, что Таль недооценил силу спокойного плана.

Рассмотрим теперь последствия жертвы фигуры. После **15. a3!? Кd5 16. Кb5!! cb 17. Ф:b5 Крd8 18. c4** черные не решились принять вызов и сыграли 18... Ф:e5? Оценивая этот ход, Таль писал: «Ларсен идет по пути наименьшего сопротивления. Он отдает фигуру, но положение короля в центре дает возможность белым легко организовать решающую атаку без сколько-нибудь значительных материальных затрат». Партия завершилась так: 19. cd Cd6 20. g3 Ф:d5 21. Фe2 Крc7 22. Лd1 Фa5 23. Фg4 Фf5 24. Фc4 Фc5 25. Фd3 Фd5 26. Фc3! Ce5 27. Фe1 Фc5 28. Cd2 Крf6 29. Лac1 Фb6 30. Ce3 Фa6 31. Фb4 b5 32. C:b5 Фb7 33. f4 Cb8 34. Cc6. Черные сдались.

Главным вариантом Таль считал 18... Кf4 19. Лd1 Крc7 20. Лd7! C:d7 21. Ф:d7 Крb8 22. Ф:e7 Ф:e5 23. Ce3 Кg6 24. Ф:f7 Фf6 25. Ce8!! Фe7 26. Ф:g6 Л:e8 27. Cc5! Фd7 28. Cd6 Крc8 29. c5 с более чем достаточной компенсацией за качество.

Изучая партии Таля, я обратил внимание, что, решаясь на проблемную жертву, он всегда прикидывал такой вот длинный вариант, содержащий блестящую пуанту (25. Ce8!!). Видимо, этот расчет вдохновлял его, убеждал в перспективности намеченного пути. К сожалению, при проверке мне, как правило, удавалось обнаружить в таких вариантах ошибку. Вот и здесь: дело даже не в том, что вместо 25... Фe7 упорнее 25... Ф:f7 26. C:f7 Кf8 — это несущественная придирка. Важнее, что весь вариант оказывается совсем ненужным: играя просто 19. Фa5! b6 20. Фd2, белые сразу отыгрывают фигуру и остаются с лишней пешкой.

Кстати, любопытно сопоставить творческий почерк Таля и другого замечательного комбинационного шахматиста Рашида Нежметдинова. Нежметдинов всегда стремился максимально полно и точно рассчитать последст-

вия намеченной им комбинации. Напротив, Таль, несмотря на великолепные данные «счетчика» (молниеносная скорость расчета, ясное видение возникающих позиций и таящихся в них возможностей), вовсе не пытался все до конца предвидеть, предпочитал действовать интуитивно. Вряд ли стоит доказывать, что и тот и другой творческий метод имеют полное право на существование.

Вернемся к партии. Ларсен обязан был пойти на вариант **18... Кb6! 19. Фa5! Крc7! 20. c5 Крb8! 21. cb ab 22. Фb5 Лa5** (22... Лd8).

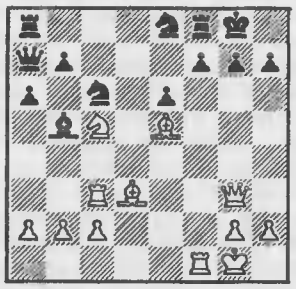
Таль считает, что после 23. Фb3 белые сохраняют неплохие шансы на атаку. Но шансы черных на успешную защиту, пожалуй, еще лучше. Они играют 23... Ф:e5 (хуже 23... Л:e5 24. Фg3), угрожая 24... b5. После 24. Cd2 Фd5 у черных пока лишняя пешка и отличная централизация фигур, белый слон a4 расположен неудачно. Вместо 23. Фb3, вероятно, сильнее 23. Фc4 (23... Лc5 24. Фb4), не отдавая пешку e5, но и это совсем неясно.

Итак, можно сделать вывод, что объективно жертва фигуры была не лучшим решением. Впрочем, что значит лучшее решение? Таль сыграл в полном соответствии со своим стилем, действуя таким образом, он добился выдающихся успехов. Кстати, все его победы в матче против Ларсена были одержаны в результате таких вот иррациональных решений. Исход матча был решен в последней, 10-й партии, в которой Таль также осуществил проблемную жертву коня. Оценивая свои действия, он писал: «По-моему, в этой ситуации все понятно. Белые не нуждаются в оправданиях, но все же в тысячу первый раз замечу: годы анализа и минуты игры — совсем не одно и то же».

Размышляя над степенью рискованности того или иного решения, мы обязательно должны принимать во внимание общую оценку ситуации, возникшей на доске. Таль стоял хорошо и вовсе не обязан был жертвовать — он сознательно шел на немалый риск. Но в отчаянных положениях отчаянные жертвы вряд ли следует считать рискованными: ведь и любые другие решения в них связаны с неменьшим риском проигрыша.

ЛЮБОЕВИЧ — АНДЕРССОН

Вейк-ан-Зее, 1976



Ход белых

Можно ли назвать решение Любоевича **23. C:h7 Кр:h7 24. Лf4** рискованным? Пожалуй, лишь с некоторой натяжкой — лучше здесь использовать другие понятия, говорить об умении югославского гроссмейстера поддерживать напряжение, находить неожиданные ресурсы атаки. Последствия жертвы слона непредсказуемы; Андерссон хотя и проиграл, однако имел, во всяком случае, не меньшие шансы на успех, чем его противник. Но что было делать Любоевичу? На большой риск он пошел раньше, смело пожертвовав пешку уже в дебюте. А сейчас у него по-прежнему не хватает пешки, конь связан, грозит размен обоих атакующих слонов. Если, например, 23. C:b5 ab 24. Крh1, то 24... b4 25. Лc4 Ф:a2 26. b3 К:e5 27. Ф:e5 Кf6.

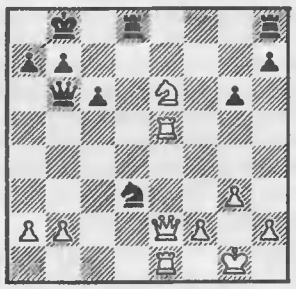
Но вот при анализе партии Сергей Долматов обнаружил эффектную ничейную комбинацию: 23. C:g7 K:g7 (23... C:d3 24. C:f8 с лишним качеством) 24. C:h7! Кр:h7 (нельзя 24... Крh8? 25. Фh4) 25. Ф:g7!! Кр:g7 26. Лg3 с вечным шахом. Можно и переставить ходы: 23. C:h7 Кр:h7 24. C:g7 и т. д. Наше восприятие ситуации сразу изменится. Теперь уже отказ от верной ничьей ради весьма проблематичной атаки покажется нам огромным риском. Полагая, впрочем, что во время партии Любоевич не видел идеи жертвы двух слонов и ферзя, а значит, на самом деле рисковал не так уж и сильно.

Еще один вывод: суждения о степени риска носят субъективный характер, зависят во многом от того, что видит шахматист за доской, как он оценивает позицию и т. п. Прав Таль: «Шахматист понастоящему рискует лишь тогда, когда он знает, чем рискует».

Рассмотрев следующий пример, мы сможем еще раз убедиться в необходимости гармонического сочетания всех тех качеств, о которых шла речь в статье: для достижения успеха белым пришлось найти весьма замаскированную идею, рассчитать последствия и, наконец, решиться осуществить ее.

КНААК — А. ПЕТРОСЯН

Лейпциг, 1977



Ход белых

Сначала рассматриваем «нормальные» продолжения: 28. K:d8 Л:d8! 29. Лd1 (29. Лe8 K:e1) 29... K:e5 30. Ф:e5 Крc8 или 28. Лd1 K:e5 29. Ф:e5 Крc8, убеждаемся, что у белых здесь нет преимущества — партия заканчивается ничьей. Но могут ли они бороться за инициативу, имеются ли в распоряжении белых еще какие-либо ресурсы? Поищем!

Есть весьма нешаблонная идея: допустив взятие на e5, затем сыграть a2—a4! с угрозой a4—a5. Если черные ответят a7—a5, то b2—b4!

Куда отойти ладьей? Понятно, не на d1. Но и не на b1: ход b2—b4 не создаст угрозы b4:a5, поскольку белая пешка «b» будет связана. Значит, на f1 (при случае может сказаться защищенность пункта f2) или на a1, где ладья сможет поддержать атаку.

Кнаак избрал **28. Лa1! K:e5** (плохо 28... Лd7 или 28... Лd6 из-за 29. Лd1!, однако серьезного внимания заслуживало 28... Лhe8!?) **29. Ф:e5 Крc8.** Пока еще никакого риска не было: банальное 30. K:d8 сохраняет равновесие. Но не для этого делался ход 28. Лa1! Последняя проверка, и пешка «a» двинулась вперед!

30. a4!? Что делать черным? В партии Петросян избрал 30... c5?, после 31. Лc1 Фd6 32. Л:c5 Крb8 33. K:d8 остался без пешки и проиграл.

Кнаак предусмотрел еще следующие варианты:

30... Лhe8 31. a5 Лd5 32. Ф:d5! Ф:b2 33. Фd4 или 32... cd 33. ab Л:e6 34. ba;

30... a5 31. b4! Лhe8 32. ba Лd5 33. Ф:d5! cd 34. ab Л:e6 35. a5 с лишней пешкой у белых.

И все же черные могли успешно организовать оборону, сыграв **30... Лde8! 31. a5** (31. Лd1 Лhf8! 32. Лd2 Лf7) **31... Фd8.** Если теперь отыграть качество посредством 32. Ф:h8 Л:h8 33. K:d8 Л:d8 или 32. K:d8 Л:e5 33. Kf7 Лhe8, то в ладейном эндшпиле белым предстояло бы еще бороться за ничью, поскольку их пешки ферзевого фланга слабы. Вероятно, Кнаак предпочел бы продолжить атаку путем 32. a6 Фe7 33. ab, сохраняя определенную компенсацию за пожертвованное качество, но его атака могла бы постепенно и захлебнуться.

И все же риск, на который шли белые, представляется вполне обоснованным. Не так-то легко было его противнику за доской найти единственную спасительную тропку, особенно если сделать весьма вероятное (зная А. Петросяна) предположение, что к этому моменту он испытывал уже серьезный дефицит времени на обдумывание.

В заключение хочу еще раз порекомендовать читателям не ограничиваться простым разыгрыванием на доске напечатанных в книгах или журналах партий и фрагментов. Необходимо тщательно проверять комментарии гроссмейстеров и мастеров, пытаться оспаривать их аргументы, делать свои выводы и обобщения. Это не только исключительно полезное, но и очень увлекательное занятие.

Комментирует Ян Тимман

В начале этого года наш журнал (№ 2 и 3) опубликовал материалы, связанные с творчеством одного из ведущих шахматистов мира — голландского гроссмейстера Яна Тиммана. При этом была проявлена известная непоследовательность: воздав на словах должное Тимману-аналитику, мы поместили комментарии к его партиям, написанные другими гроссмейстерами, а также результаты исследований на ЭВМ, опровергающие его анализы. Сегодня мы компенсируем образовавшийся моральный долг, публикуя фрагмент из самой известной книги Я. Тиммана «The Art of Chess Analysis» («Искусство шахматного анализа»), изданной в 1980 году.

«Это одна из моих любимых книг,— говорит М. Дворецкий.— Я переиграл ее полностью и не раз возвращался к ней в дальнейшем». В результате возникла своеобразная полемика в редактируемом Тимманом журнале «New in Chess»: Дворецкий и Тимман, соблюдая пиетет по отношению друг к другу, обменялись серией аналитических уколов. Так что же, Тимман не такой уж хороший аналитик! «Работу аналитика можно оценивать по числу откликов: раз исправляют, значит, внимательно читают»,— подчеркивает Дворецкий. И нет проигравшей стороны в такой полемике. В выигрыше же мы с вами, читатели, и, конечно, шахматы.

Сицилианская защита B85
ЛЮБОЕВИЧ — АНДЕРССОН
Вейк-ан-Зее, 1976

Кавалек как-то сказал, изумленно и в то же время восхищенно: взгляните, мол, на Андерссона и Любоевича, вместе идущих на тур с шутками и смехом, чтобы потом за доской вступить в борьбу не на жизнь, а на смерть. И все мы должны быть рады этому, ибо иначе шахматный мир стал бы беднее на множество интересных партий.

Любоевич великолепно стартовал (3 очка из 3-х). Эта партия — его третья победа. Здесь ясно выражено столкновение стилей. Встреча протекала крайне своеобразно, а скрытые возможности, обнаруженные в анализе, придают ей дополнительную свежесть. Редко приходилось мне заниматься анализом партии с таким удовольствием и душевным расположением.

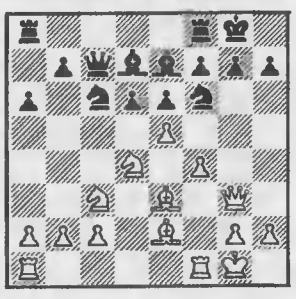
1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kc6 5. Kc3.

Необычно для Любоевича. Я никогда раньше не видел его играющим против системы Тайманова что-либо, кроме построения Мароци (5. Kb5 d6 6. c4), которое он трактует по-своему и очень тонко.

5... Фc7 6. Ce2 a6 7. 0—0 Kf6 8. Ce3 Ce7.

Итак, партия вступает на путь схевенингенского варианта. Сохранить дух таймановской системы можно при помощи 8... Cb4, но почти все варианты, возникающие после 9. K:c6 bc 10. Ka4, несколько благоприятнее для белых.

9. f4 d6 10. Фe1 0—0 11. Фg3 Cd7 12. e5.



Новая идея, успешно применяемая в последние годы. Начало положила партия Геллер — Тимман (Хилверсюм, 1973), где были включены ходы Лad1 и b7—b5. Помню, что очень удивился, но быстро понял всю безнадежность своего положения. После красочного 13. e5 Ke8 14. Ke4 de 15. fe K:e5 16. Cf4 f6 17. Cg4 я ухитрился продержаться до 70-го хода, отдав пешку e6.

Затем этот ход был применен в партии Таль — Хартстон (Гастингс, 1973/74). Там, в отличие от позиции на диаграмме, были включены ходы Крg1 — h1 и b7—b5, что едва ли намного улучшает дела черных. Как показал хоговенский шахматист Ю. Менш в «Schaakbulletin», принятие жертвы пешки и здесь было бы сомнительным делом: 13. e5 de 14. fe K:e5 15. Ch6! Ke8 16. Cf4 f6 17. Cg4 или 16... Cd6 17. C:b5; в обоих случаях белые отыгрывают пешку, получая преимущество. Хартстон не стал брать пешку, что вскоре привело к роковым последствиям: 14... K:d4 (вместо 14... K:e5) 15. C:d4 Ke8 16. Cd3 Cc6 17. Фh3 g6 18. Лae1 Лd8 19. Фe3 Лd7 20. Cb6 Фc8 21. Ke4 C:e4 22. C:e4 h5 23. Фh6 Kg7 24. Л:f7!

Играя белыми против Карпова (Ницца, 1974), Хартстон показал, что из партии с Талем он извлек урок. По неясным причинам он не сыграл 13. e5, как Таль, а сделал вначале ход 13. a3 и лишь после 13... Лab8? двинул вперед пешку e4. Карпов не принял жертву пешки и очутился, как и я в партии с Геллером, в трудной ситуации. Положение ладьи на b8 усугубляет проблемы черных; в случае 14... de 15. fe K:e5 16. Cf4 (идея Менша здесь не работает, так как пешка b5 после 16. Ch6 Ke8 17. Cf4 Cd6 прочно защищена) 16... Cd6 17. Лad1, подобно партии Любоевич — Андерссон, очень неприятна угроза 18. Kb3.

Четвертый известный мне пример — одна из партий между Матуловичем и Яношевичем, с включенными ходами a2—a3 и b7—b5. Там, как и в рассматриваемом поединке, жертва была истинной, и Яношевич напрасно не стал ее принимать.

В нашей же партии Андерссону удается доказать преждевременность операции белых. То-то и хорошо. Первая моя мысль при переигрывании партии была: «Если здесь все верно, то черным больше нельзя играть сицилианскую защиту». Такого момента шахматы в своем развитии пока еще не достигли.

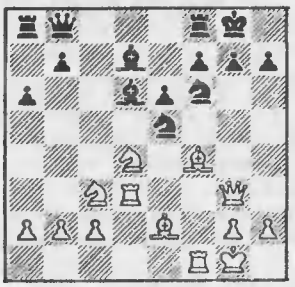
12... de 13. fe K:e5 (конечно!) **14. Cf4 Cd6 15. Лad1.**

Ход спокойный, но весьма «чреватый». Грозит простое 16. Kb3, и ввиду многочисленных связок черные должны потерять материал. Поэтому они освобождают поле c7 для слона.

15... Фb8.

Единственный ответ. Другие способы решить проблему связок не удаются: 15... Kd5 16. Kf5! ef 17. K:d5 Фc5 18. Ce3 Фc6 19. Kf6 Крh8 20. K:d7 с полным разгромом или фантастическое 15... Kf3 16. Л:f3 e5 17. Ch6 Kh5 18. Фg5 ed 19. Kd5 Фc5 20. Kf6, и белые выигрывают.

16. Лd3!



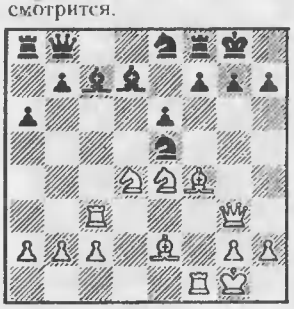
Блестящая идея. Не знаю в какой мере Любоевич подготовил вариант дома, но даже если этот маневр был найден не за доской, я не могу не выразить восхищения его оригинальностью. Главная угроза — 17. Лe3.

16... Ke8.

Слон d6 нуждается в дополнительной защите, чтобы в случае 17. Лe3 атакованный конь мог уйти. Потому белые действуют иначе.

17. Ke4 Cc7 18. Лc3.

Вновь нападая на слона! Все это выглядит мрачно для черных, так как 18... f6 19. Cg4 совсем не смотрится.



18... Kc6!

Андерссон, как никто, знает, какой фигурой и куда отступить. Другой способ перекрыть вертикаль белой ладье плох; после 18... Cc6 19. Kg5 на королевском фланге не хватает защитников. Например: 19... h6 20. Kg:e6 fe 21. K:e6 Л:f4 22. Л:f4 Kf7 23. K:c7 Ф:c7, что выглядит для черных вроде бы неплохо, но у белых находится красивый форсированный выигрыш: 24. Cc4 Фb6 (24... Ked6 25. Л:f7) 25. Лe3! Ked6 26. C:f7 K:f7 27. Л:f7 Кр:f7 28. Фf2 Крg8 29. Лe8, и черные теряют ферзя, хотя после 29... Л:e8 30. Ф:b6 Лc2 перед белыми еще стоят некоторые технические трудности). Поэтому 19... h6 плохо.

Есть ли у черных что-то взамен? Я вижу только 19... Cd6, укрепляя коня e5 в ожидании жертвы неприятельского коня на e6, но тогда белые опять красиво выигрывают: 20. Фh3 h6 21. Kd:e6 fe 22. Ф:e6 с последующим 23. C:e5.

Мне думается, Андерссон вообще не рассматривал ход 18... Cc6. После того как партия

завершилась, он показал ее Рею с краткими пояснениями, в которых подчеркнул, что ходу 18... Кс6 нет подходящей альтернативы. Чисто интуитивный подход!

19. С:с7 К:d4.

Но не 19... Ф:с7 20. Кf6 Крh8 21. Ф:с7 К:с7 22. К:d7 К:d4 23. Л:с7 К:е2 24. Крf2 с выигрышем качества.

20. Cd3.

Лучшее поле для слона: он нацеливается на королевский фланг.

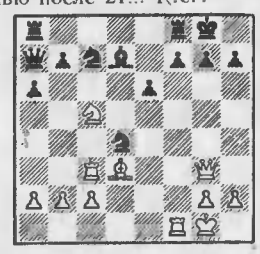
20... Фа7 21. Кс5.

Доказывая, что инициатива пока у белых. Примечательно, что они в течение всей партии обходятся без увода короля на h1.

21... Cb5?

Эта ошибка не ведет к разрушительным последствиям, но свидетельствует о недооценке возможностей соперника. После 21... К:с7 22. Ф:с7 Cb5 черные могли удержать лишнюю пешку взамен на скромную инициативу: 23. Лf4 С:d3 24. Л:d4 Лас8.

Л. Пахман в «Schach-Archiv» указывает на очень привлекательную и скрытую возможность форсировать за белых ничью после 21... К:с7.



Анализ

22. С:h7 Кр:h7 23. Ф:g7! Кр:g7 24. Лg3 с вечным шахом на g3 и h3. Сомневаюсь, что оба соперника видели эту комбинацию и что Андерссон не стал из-за нее играть 21... К:с7.

Можно пытаться удержать лишнюю пешку и ходом 21... Кf5, но тогда компенсация белых принимает после 22. С:f5 ef 23. Се5 b6 24. К:d7 Ф:d7 25. Лd3 более конкретные очертания. Конь никогда не сможет попасть на желанное поле е4.

22. Се5.

Со скрытой и красивой идеей, обнаруживающейся в варианте 22... С:d3 23. С:d4 С:f1 24. К:е6 fe 25. С:а7 Л:а7 26. Фb8!

22... Кс6 23. С:h7!

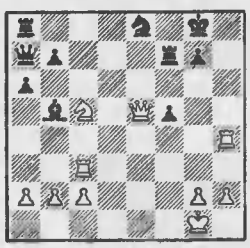
Прекрасно! Все маневры на ферзевом фланге носили чисто отвлекающий характер. Белые устремляются в атаку в тот момент, когда фигуры черных бесполезно сгрудились на ферзевом фланге. И все же, как мы увидим, черным нечего особенно бояться.

23... Кр:h7 24. Лf4.

Вновь очень хороший ход. Белые явно играют на выигрыш. Кавалек показывает, что ничью они имели в руках: 24. С:g7 К:g7 (24... Лg8? 25. Фh4 Кр:g7 26. Фg5 Крf8 27. Л:f7 Кр:f7 28. Лf3 Кf6 29. Л:f6 Крe8 30. Л:е6 с матом на следующем ходу) 25. Ф:g7 Кр:g7 26. Лg3 с вечным шахом.

24... f6.

Поначалу мне казалось, что черные могли спастись путем 24... f5. И вновь не исключено, что Ульф вообще не смотрел этот ход, опровергающийся путем 25. Лh4 Крg8 26. Фg6 К:е5 27. Ф:е6 Лf7 (но не 27... Кf7 28. Лch3, и черным не спастись от мата, несмотря на возможность взять коня с шахом) 28. Ф:е5 (теперь уже не 28. Лch3 ввиду 28... Ф:с5 29. Крh1 Кg6 30. Ф:g6 Крf8 31. Фе6 Кf6, и черные побеждают в этой игре в кошки-мышки).



Анализ (после 28.Ф:е5)

Здесь у черных почти нет ходов. Можно испытать 28... Лd8, но на грозящее вторжение ладьи не стоит обращать внимание: 29. Лch3 Лd1 30. Крf2 Лf1 31. Крg3 f4 32. Крg4 Кf6 33. Крg5, и белый король избегает опасности, а его черный коллега получает мат в несколько ходов.

В своем разделе «Партия месяца», появляющемся в шахматных журналах разных стран, Глигорич приводит анализ группы любителей из Боснии. В последнем варианте они продолжают не 29... Лd1, а 29... Лf6! с намерением на слишком поспешное 30. Фе7 ответить матом: 30... Лd1 31. Крf2 Лf1 32. Крg3 Фb8. Однако ход 29... Лf6 не содержит угрозы, и белые могут позволить себе сыграть спокойно — 30. с4! Кроме угрозы побить слона, этот ход возобновляет угрозу 31. Фе7, на сей раз решающую. Я не вижу за черных удовлетворительной защиты.

В варианте 24... f5 25. Лh4 Крg8 26. Фg6, кроме 26... К:е5, есть еще одна попытка защиты (точнее, контратаки) — 26... Лd8. Но и она красиво опровергается: 27. Ф:е6 Лf7 28. Cd6!! (не 28. Лh8? Кр:h8 29. Ф:f7 Лd1 30. Крf2 Лf1 и 31... К:е5) 28... Кf6 (28... Л:d6 29. Ф:е8 Лf8 30. Лh8! или 28... К:d6 29. Лch3! Ф:с5 30. Крh1, и ладья не может попасть на d1) 29. Лch3 g5 30. Лh8 Крg7 31. Ф:f5! (Дворецкий).

Другая попытка усилить игру черных предложена Велимировичем: 24... К:е5 25. Лh4 Крg8 26. Ф:е5 Фb6. После 27. Лch3 f6 (или 27... f5) пешка е6 защищена и черный король спасается. Однако и здесь гораздо сильнее вначале напасть на слона — 27. а4! Теперь плохо 27... f6 ввиду 28. Ф:е6 Ф:е6 29. К:е6, и у белых, по крайней мере, большой перевес в эндшпиле.

Непонятная оценка! После 29... Сс6 30. К:f8 Кр:f8 у черных небольшой материальный перевес, и не им, а белым предстоит борьба за ничью (Дворецкий).

Хорошего поля для отступления у слона нет: если 27... Cd7, то 28. Лch3 f6 29. Лh8 Крf7 30. Л:f8 Крf8 31. Фd4, и незащищенность ферзя губит черных (31... Фd6 32. Ф:d6 К:d6 33. Лh8).

По-моему, эта рекомендация неубедительна ввиду 31... Крg8! Сильнее немедленное 29. Фd4 Кd6 (29... Фd6 30. Лh8 Крf7 31. Л:f8 Ф:f8 32. Ф:d7) 30. К:d7 Ф:d4 31. Л:d4 Кf5 32. Лb4 Лf7 (32... Лfc8 33. Кb6) 33. Л:b7 с преимуществом белых (Дворецкий).

Поэтому надо сразу защитить пешку е6 не ферзем, а слоном — 26... Cd7. Однако и эта защита не вполне удовлетворительна: после 27. Лch3 f6 28. Фd4 Сс8 (а как еще?) 29. b4 черные продолжают испытывать трудности; грозит 30. Фd8 и 31. Лh8.

В варианте 24... К:е5 25. Лh4 Крg8 26. Ф:е5 Фb6 27. а4 С. Цветкович в «Информаторе» рекомендует 27... С:а4!, считая, что после 28. Л:а4 Ф:b2 шансы черных лучше. Это так, и 27... С:а4 — действительно самое сильное. Однако у белых есть более эффективное возражение: 28. Фе4 (28. Лch3 f6 29. Ф:е6 Ф:е6 30. К:е6 Cd7) 28... f6 29. Ф:а4 Ф:b2 30. Фd4!, и господствующее положение фигур дает им достаточную компенсацию за две пешки. Главная угроза — 31. Лh8 Кр:h8 32. Лh3 с выигрышем ферзя.

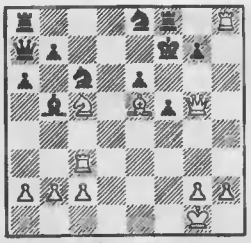
25. Лh4 Крg8 26. Фh3.

Угрожая матом в три хода. Белый конь, несмотря на связку, играет полезную роль в атаке.

26... Kd8.

В анализе после партии оба соперника порицали этот типично «андерссоновский» ход как решающую ошибку, но более поздний разбор партии с участием Рея показал, что такая ошибка случилась позднее.

Возможно было 26... f5, поскольку после 27. Лh8 Крf7 у белых нет ничего лучшего, чем форсировать ничью путем 28. Фh5 Крe7 29. Фg5 Крf7.



Анализ

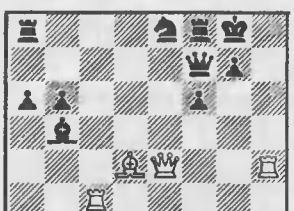
Попытка продолжить атаку связана с необходимостью больших материальных жертв, на которые белые не могут пойти — их конь по-прежнему связан: 30. С:g7 К:g7 31. Лh7 Лg8 32. Крh1 Лad8, и еще нужно найти вечный шах; но не 32... Кe5? 33. Ке4! с решающей атакой.

Хенк Йонкер искал хорошую игру за черных в связи с жертвой ферзя: 26... Ф:с5 27. Л:с5 К:е5. Конечно, три легкие фигуры могли бы служить хорошей компенсацией за ферзя, не будь у белых способа немедленного выигрыша материала, который сам же Йонкер позднее и нашел: 28. Лh8 Крf7 29. Л:f8 Кр:f8 30. Фа3!, грозя как убийственным вскрытым шахом, так и 31. Л:b5.

27. Cd4 b6.

Слабость, создаваемая этим ходом, отнюдь не очевидна, но Любоевич подметил ее сразу.

28. К:е6 К:е6 29. Ф:е6 Фf7 30. Фе4.



В это же самое время проходил турнир в испанском городе Оренсе, где участвовали я и Рэймонд Кин. Накануне дня, когда я получил бюллетень Хоговен-турнира с этой партией, Кин в беседе со мной высказал поразительную оценку игры Любоевича. Он сказал, что не считает ведущего югославского гроссмейстера глубоким стратегом и даже игроком, имеющим сколько-нибудь здравое суждение о шахматах; но именно это сделало его таким успешным спортсменом и трудным соперником. Его серии трюков, причем, надо сказать, трюков очень глубоких — иной раз ходов двадцать длиной,— проистекают прямо отсюда.

Комментирует международный мастер Евгений БАРЕЕВ

Голландская защита А87
ДАМЛЯНОВИЧ — БАРЕЕВ

Пула, 1988

1. Кf3 f5 2. g3 Кf6 3. Cg2 g6 4. 0—0 Cg7 5. c4 0—0 6. Кc3 d6 7. d4 Фe8.

В этом соревновании участвовали 440 (!) шахматистов, что определяло бескомпромиссную тактику ведения борьбы, поскольку по законам массовых турниров ничья — это, как правило, шаг назад. По приведенным соображениям я выбрал ленинградский вариант голландской защиты — одно из самых сложных построений, входящих в мой дебютный репертуар.

8. d5.

Здесь у белых был большой выбор:

1) 8. Лe1 Фf7 9. Фd3 h6!? 10. b3 Кc6 11. Ca3 Кe4! 12. Лad1 К:c3 13. Ф:c3 f4!? 14. Фd2 Cg4 15. d5 Ke5 16. Ф:f4 с примерно равными шансами (Дохоян — Маланюк, 55-й чемпионат СССР, 1-я лига, Свердловск);

2) 8. Кd5 К:d5 9. cd c6 (9... Фb5!?) 10. Фb3 cd! 11. Ф:d5 Крh8 12. Cd2 Кc6 13. Cc3 Cd7?! 14. Фb3, и у белых чуть лучше (Хьяртарсон — Белявский, Сирак, 1987);

3) 8. b3 e5 9. de de 10. e4 Кc6 11. Кd5! Лf7 12. Кg5 К:e4 13. К:f7 Ф:f7 14. Cb2 Ce6 15. Фe2, и у черных нет достаточной компенсации за качество (Балашов — Ирьола, Воронеж, 1987).

8... Ка6 9. Кd4 Cd7 10. Лb1.

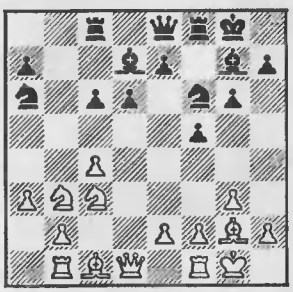
Практика показала надежность позиции черных после 10. e4 fe 11. К:e4 К:e4 12. C:e4 Кc5 (неплохо и 12... c5 13. dc bc 14. Лb1 Кc5 15. Cg2 e5 16. Кc2 Фe7) 13. Cg2 a5 14. Cg5 Фf7 15. Фd2 C:d4 16. Ф:d4 e5! (ван дер Стеррен — Белявский, 1984). Здесь белым стоило примириться с уравнением после 17. de К:e6 18. Фd2 К:g5 19. Ф:g5, в то время как отступление ферзя позволило Белявскому в упомянутой партии получить несколько лучшие шансы.

10... c6 11. dc?!

Сдача позиций белых в центре. Бороться за дебютный перевес можно было путем 11. e3!?, например: 11... Лb8 12. a3 Кc5 13. b4 Кce4 14. К:e4 К:e4 15. Фd3 c5 16. Кe6 с небольшим преимуществом. (Кнаак — Эспиг, ГДР, 1984)

11... bc 12. a3?! Лc8 13. Кb3.

Совсем безрадостно 13. b4? c5, а после хода в партии становится очевидно, что итогами дебюта черные могут быть довольны.



13... Кg4! 14. Cd2 h6 15. Ка5 g5 16. h3 Ke5 17. f4!

Своевременная акция, иначе черные сами проводили f5—f4, получая сильную атаку; а на 17. e3 неприятно 17... g4 с дальнейшим Фe8 — h5 и Ke5 — f3.

17... gf 18. gf Кg6 19. Крh2.

Необходимость такой профилактики видна в варианте 19. b4 e5 20. e3? ef 21. ef C:c3 22. C:c3 Фe3, и белые остаются без фигуры.

19... e5 20. e3 Кc5 21. Ce1!

Это непритязательное продолжение содержит целый ряд замаскированных угроз. Вообще Дамлянович играет очень самобытно, резко отличаясь от других югославских шахматистов, старающихся следовать классическим образцам.

21... Фe6 22. b4 Кe4?

На этот естественный ход мой соперник придумал интересное опровержение. Сохранить ускользающую инициативу можно было только после 22... ef! 23. bc fe с отличной компенсацией за пожертвованную фигуру.

23. К:e4 fe 24. f5! Л:f5 25. Л:f5 Ф:f5 26. Ф:d6 h5!

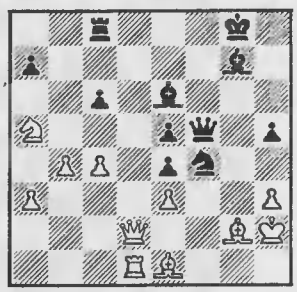
Самый трудный момент в партии. Другой защиты от 27. Cg3 и 28. Лf1 я не нашел.

27. Лd1?

Это оказывается серьезной неточностью. Необходимо было 27. Кb7 с дальнейшим Кb7 — c5 или, после отхода ферзя, Кb7 — d6.

27... Ce6 28. Фd2 Кf4!?

Прыжок коня оказался очень неприятным для соперника, испытывавшего уже некоторый дефицит времени.



29. Ch4?!

Дамляновичу не удалось приспособиться к резкой смене рисунка борьбы. После 29. ef ef 30. Крh1!? f3 31. Cf1 корректность жертвы еще надо доказать, однако охотников играть эту позицию белыми (да еще в цейтноте!) найти было бы непросто. Заслуживало внимания 29. Кb7 К:g2 30. Ф:g2 Фf3 с обоюдными шансами.

29... К:h3 30. Фe2 Кg5 31. Лf1?!

Стоило решиться на 31. Ф:h5 Кf3 32. C:f3 Фh3 33. Крg1 ef 34. Лd2, и черным нелегко усилить свою позицию.

31... Кf3 32. Л:f3! ef 33. Ф:f3 Ф:f3 34. C:f3 c5 35. b5 Лc7!

Первейшая задача — активизировать ладью. Пока еще белые сохраняют надежды на спасение.

36. Cc6 Ch6 37. Cf2 h4 38. e4?

Теперь пешка «h» становится неудержимой. Трудная защита предстояла и после 38. C:h4 C:e3 с угрозами Лc7 — h7 и Ce3 — d2.

38... Cf4 39. Крh1 Cg4 40. Cd5 Крh8 41. Крg1 h3. Белые сдались.

Судя по рассматриваемой партии, Кин попал точно в цель. На 12-м ходу белые начинают серию неясных осложнений, и сейчас, через 18 ходов, черные как будто проигрывают. На одном краю доски у них висит ладья, на другом грозит мат. И все же это только трюк.

Если бы Андерссон не был в сильном цейтноте или, может быть, не попал бы в такой степени под воздействие игры соперника, он несомненно нашел бы смелый путь к ничьей.

30... g5?

Правильно 30... Ф:a2!, и фигуры черных, кажется, вновь взаимодействуют. Грозит очень опасный для белых шах, и если они заглатывают приманку, то попадают в очень трудное положение. На 31. Ф:a8 черные сначала отвечают спокойным 31... g5; у белых нет шаха ферзем на d5, а ладья не может покинуть 4-ю горизонталь из-за мата (32. Лh6 Фb1 33. Крf2 Фf1 34. Крe3 Фf4×).

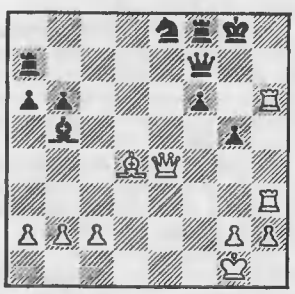
Что делать белым? Если 32. Лg4, то 32... Кd6 33. Фf3 Фb1 34. Крf2 Фf1 35. Крg3 Кf5 36. Крh3 Крf7, и все кончено.

На 30... Ф:a2 лучше всего сыграть на вечный шах, продолжая 31. Фh7 Крf7 32. Фh5.

31. Лh6.

Более четкий и красивый выигрыш давало 31. Лg3 со страшной угрозой 32. Л:g5, причем ладья на a8 продолжает «висеть». Однако Любоевич тоже попал в цейтнот, и это маленькое упущение — единственное, сделанное им. И, учитывая окончательный анализ, я не считаю его последний ход упущением как таковым. Да, выигрывало и 31. Лg3, но что это меняет?

31... Ла7 32. Лch3.



Сам Ульф Андерссон не сумел здесь найти достойную защиту!

32... Фg7 33. Лg6 Лff7 34. c4. Черные сдались.

По поручению Рэймонда Кина, Кена Рогоффа и Гудмундура Сигурьёнссона, которые следили за моим показом этой партии с таким же неослабным волнением, с каким я сам разбирал ее в первый раз, выражаю чувство, возникшее у всех нас в испанском городе Оренсе: это лучшая партия, сыгранная за последние двадцать лет.

МАРАБУ

Александр КУПРИН

(рассказ бродяги)

Юрий АВЕРБАХ:
Рассказ «Марабу» впервые попался мне на глаза еще в детстве, свыше полувека назад. Несколько ранее, прочитав «Гранатовый браслет», я открыл для себя Куприна. В советских изданиях тех лет писатель-эмигрант Куприн не печатался. Можете представить мою радость, когда, приехав на летние каникулы к тетке в Калугу, в ее обширной библиотеке (если не ошибаюсь, в приложении к журналу «Нива») я обнаружил собрание сочинений Александра Куприна. «Листригоны», «Прапорщик армейский», «Брегет»! Читал все подряд. И вдруг — «Марабу». Именно в те времена я страстно увлекся шахматами. Они стали поистине моей первой любовью — тогда, конечно, я еще не предполагал, что это на всю жизнь! Трудно передать, что я испытал, прочитав «Марабу». Сказать, что Куприн меня разочаровал, было бы недостаточно. Он меня глубоко обидел, даже оскорбил. Любимый писатель, казалось, откровенно издевается над шахматами и шахматистами! Собрание сочинений Куприна осталось недочитанным...

С тех пор у меня сложилось впечатление, что Куприн не очень жалует шахматы. Что ж, бывает: в конце концов, и Монтень, и Эдгар По тоже относились к ним весьма прохладно.

Однако много позже я узнал, что Куприн поддерживал дружеские отношения с Дуз-Хотимирским и Алехиным. Когда последний выиграл исторический матч у Капабланки, Куприн написал восторженную статью, где превозносил и шахматы, и нового чемпиона мира.

Уже в зрелом возрасте я снова вернулся к творчеству Куприна, перечитал «Марабу». Пришлось признать: по молодости я просто не понял, что хотел сказать писатель. Нет, над шахматами Куприн не издевался. Наоборот, скорее воспевал, называя великой, хитроумной, благородной, истинно королевской игрой. И восставал — словами своего героя — не против самой игры, а против косности и тупости, против затхлой, убивающей все живое, провинциальной атмосферы дореволюционной России. Шахматы оказались всего лишь предлогом для этого протеста.

Я объездил Швецию, Норвегию, исколесил Германию, забрел в Англию, долгое время шатался по грязным римским улицам и, наконец,— после двухлетних скитаний — попал опять в Россию.

Был я тогда волен, как дикарь, ни с кем не связан, частенько голоден и слонялся по улицам большого южного города, дыша полной грудью и приветливо улыбаясь небу и солнцу.

Так-то вот однажды, бездельничая, забрел я в большое темное кафе, спугнул дремавших в первой комнате лакеев и прошел дальше, в дверь, из которой несся едкий запах табачного дыма и скверного кофе.

Войдя в маленькую, запущенную, плохо освещенную комнату, я сделал шаг и остановился пораженный: в клубах дыма, за массой пожелтевших мраморных столиков сидели молчаливые странные фигуры и, опустив длинные носы на столы,— думали.

Согнутые плечи, странные воротники в виде мохнатых пелерин и важный сумрачный вид — все это удивительно напоминало мне ряд таких же птиц с длинными носами, воротниками вокруг длинных голых шей и согбенным глупоунылым видом — птиц марабу.

— Марабу! — весело сказал я.

Фигуры не пошевелились, но от вешалки отделился темный швейцар, похожий почему-то тоже на подержанного марабу, и сиплым голосом ответил:

— Их нет-с!

— Кого нет? Марабу?

— Так точно. Мы всех знаем. А эти не бывают.

Мне было беспричинно весело.

Я подошел к длинноносому старику, спрятавшему согбенные плечи в разбухший воротник пальто и, хлопнув его по плечу, громко закричал ему на ухо:

— Марабу!

Старик пугливо пошевелился, посмотрел на меня выцветшими глазами и, переведя их на своего соседа, пропищал:

— Ходите!

Все до одного, кроме швейцара, сидели за шахматами. Некоторые не играли, но, сидя сбоку играющих, тоже сутулились, кивали длинными носами и, не мигая, смотрели на фигурки из желтого и черного дерева, расположенные в странной, непонятной для меня комбинации.

— Марабу,— рассмеялся я,— ха! ха! Марабу!

После Англии, Италии, всего широкого безграничного света и простора, мне показалась неимоверно странной и дикой, какой-то будто выдуманной — эта темная комната, наполненная молчаливыми сгорбленными

птицами с длинными свешивающимися носами, в облаках серого зловонного дыма.

Я взял свободный стул, протиснулся среди двух закопченных зрителей и уткнул свой нос в доску с точеными фигурками. По слухам мне было известно, что существуют ферзи, кони, туры и пешки, а по странной привычке прочитывать от безделья всякий вздор я часто на последних страницах газет просматривал загадочный для меня шахматный отдел, удержав в памяти, что почти всякая партия начиналась с таинственного хода: пешка d2—d4.

Один из игроков среди молчания тихо поднял руку и переставил маленькую штучку вперед на одну клетку... Все зрители и партнер сосредоточенно зашевелились, а я, прищурив критически глаз, громко сказал:

— Ну и ход!

И все медленно обернули свои носы ко мне, а у одного из партнеров шея во время поворота как будто бы даже скрипнула.

— Марабу! — заявил я.— Вы сделали скверный ход.

— Будьте добры не делать громких замечаний и не давать советов,— бесцветно пропищал один из игроков.

— Мне обидно, что этот господин сделал ход, который через шесть ходов принесет ему большой вред!

— Молчите!

— Мне что же... я замолчу...

И опять мертвенная тишина нависла над желтыми мраморными столиками.

За соседним столиком один из играющих поднял желтую, как лапа марабу, руку и подвинул какую-то фигуру. Нужно мне было и туда вмешаться.

— Боже!.. — воскликнул я в ужасе.— Что он делает! Что этот человек делает?!..

— Не мешайте! Неужели вы не знаете, что посторонние не имеют права вмешиваться в игру?

— В игру? Я это знаю — в и г р у. А это — разве это можно назвать игрой? Позор какой-то.

— Молчите.

— Молчу.

Комната казалась мне большим кладбищем. Покойники вылезли из могил и затеяли страшную молчаливую игру, запрятавшись в свои воротники.

— Марабу! — заявил я.— Для такой скверной игры вы слишком много думаете. Надо вам быть веселее! Ну что вы, например, старина, сделали за ход? Вам нужно было коня вот сюда поставить.

Один из игроков нервно качнул головой, а другой, сделавший ход, досадливо возразил:

— Как же его сюда поставить? Ведь он будет убит пешкой!

— Пусть. Эка важность.

— Для вас, может быть, не важно, а я коня даром потеряю.

— Нет, не даром. Через десять ходов вы будете иметь громадное преимущество в положении. Этот гамбит был в варианте самого профессора Лобачевского.

— Ну, я так далеко не заглядываю...

— Напрасно.

Один из следивших за игрой с любопытством взглянул на меня и сказал:

— Вот там освободился столик... Не желаете ли, сыграем с вами партию?

Я важно поднял голову, подстрекаемый неугомонным бесом шалости, и сказал:

— Если вы играете так же, как эти господа, то я отказываюсь.

— Почему?

— Потому что с людьми, шьющими сапоги, у меня очень определенные отношения: я им только заказываю обувь, и ни в какие другие отношения не вступаю! Впрочем, чтобы развлечься, я покажу вам настоящую игру: пусть десять лучших игроков играют против меня одновременно на десяти досках. Не велик будет для меня труд выйти победителем...

Мой собеседник изумленно посмотрел на меня и, вздрогнув, спросил:

— Скажите... как ваша фамилия?

— Видите ли... пока что мне не хотелось бы открывать фамилии по причинам деликатного свойства.

— И вы предлагаете играть с десятью из наших игроков одновременно?..

— Безусловно.

— Но известно ли вам, что некоторые из них брали призы на петербургских состязаниях?

Я пожал плечами и ответил тоном невероятного презрения и высокомерия:

— О! Мне это совсем безразлично.

В последних словах я был совершенно искренен: это мне действительно было безразлично.

Господин, беседовавший со мною, встал и громко захлопал в ладоши. Марабу зашевелились, подняв носы.

— Господа! Вот этот молодой человек предлагает играть с десятью игроками одновременно!

— Даже с двенадцатью,— равнодушно сказал я.

Все пришло в движение. Многие из играющих встали и подошли ко мне ближе, уставившись в мое лицо с диким изумлением.

— Кто вы такой? — спросил один старик, уткнувшись в меня тусклым от лет и шахматов взглядом.

— Не все ли равно? Игрок!..

— И вы будете играть одновременно с двенадцатью?

— Добавьте — с т а к и м и игроками, как ваши чемпионы,— презрительно сказал я, скрестив на груди руки.

Несколько человек из играющих записали свои партии, пошептались и, подойдя ко мне, заявили:

— Мы согласны!

Комната приняла оживленный вид. Все марабу побросали свои столики, вытянули из воротников голые длинные шеи, захлопотали, забегали... откуда-то появился лист бумаги и на нем некоторые марабу стали записывать свои фамилии.

Я сидел за одним из столиков, окруженный вплотную волнующейся, говорящей толпой, и равнодушно курил папиросу, скучающе поглядывая на потолок. В стороне несколько человек суетились, занятые устройством одного общего стола и установкой двенадцати досок.

Какой-то молодой человек в рыжем галстуке, очевидно неопытный, скверный игрок, оглядел с суеверным ужасом все доски и, подойдя ко мне, сочувственно, с влажными глазами, пожал мою руку.

— До свиданья,— сказал я просто.

— Нет, не до свиданья... Но я очень вам сочувствую... Одному против двенадцати — это гениально! Неужели вы выиграете?

Я дружески похлопал его по плечу.

— Ничего, старик, приободритесь. Дело не такое страшное, как вы думаете. Что, господа, готово?

— Готово. Играющие, прошу занять ваши места. Пожалуйте, милостивый государь!

Роль арбитра принял на себя старик с тусклыми глазами. Он усадил игроков по одну сторону стола, но мне указал на другую сторону, где не было стульев.

— Пожалуйста! Вам придется ходить, следя за ходами, от этого края до этого.

— Не желаю,— ответил я гордо.— Я играю, не глядя на доску.— И отошел в самый дальний угол комнаты.

Двенадцать отборных марабу сели, как дрессированные птицы, строго в ряд и сейчас же уткнули профессиональным жестом носы — в доски.

— Первый ход ваш, милостивый государь,— обратился ко мне тусклый старик.

Мне казалось, что моя шутка доведена до конца, марабу, как мне хотелось, выведены из своего дремотного состояния, но как мне сейчас уйти от них — я не мог придумать.

В запасе у меня был первый ход, оставшийся в памяти от загадочных газетных шахматных отделов, но какую штучку надлежало двинуть, чтобы сделать его, я не знал.

— Господа! Первый ход — d2—d4. Прошу вас — сделайте за меня.

Двенадцать рук поднялись к фигуркам и двенадцать фигурок на двенадцати досках выдвинулись на две клетки вперед. Следующий ход, черными, сделали мои партнеры.

Я внимательно смотрел издали на доски и, ничего не поняв, призадумался. Кажется, пора уж мне было обратиться в бегство. Но, иронически пожав плечами, я решительно заявил: b1—b3...

Все глаза изумленно поднялись на меня.

— Вы, вероятно, хотели сказать: b1—c3?

— Я хочу сказать то, что считаю необходимым,— сухо процедил я сквозь зубы.

— Но такого хода не бывает!! Конь не может же быть выдвинут по прямой линии!

Я ядовито улыбнулся.

— Да? Вы так полагаете? А знаете ли вы, что такое — гамбит Марабу?

Комната загудела:

— Такого гамбита нет.

— Не-у-же-ли?!.. Вы здесь сидите в этой скверной, прокопченной дымом дыре и, забыв все на свете, в тупой косности махнули рукой на все завоевания, сделанные за последнее время в этой великой, хитроумной, благородной, истинно королевской игре, именуемой — шахматами...

— Он сумасшедший,— сказал кто-то из угла.

— Сумасшедший? — сердито закричал я, бешено вскакивая со стула.— Да! Во все времена, во всех случаях — всех новаторов, изобретателей, пророков, мучеников науки, философов — называли сумасшедшими. Но что от этого изменилось? Остановился ли прогресс? Эйфелева башня по-прежнему сияет недосягаемой высотой, и подземные железные дороги все более и более опутывают земную кору железной сетью. Я утверждаю, что гамбит Марабу существует! Он разрешает делать ход конем по прямой линии, и если вы отказываетесь признавать его — я брошу вам в лицо гласное, громкое обвинение: угрюмые кроты! скрытые трусы, испугавшиеся свежего потока воздуха и снопа солнечных лучей, ворвавшихся в моем лице в мертвую, застывшую атмосферу тления и праха.— Нет! Довольно... На воздух отсюда!

Под негодующие крики и вопль десятков голосов я спокойно и хладнокровно подошел к вешалке и оделся.

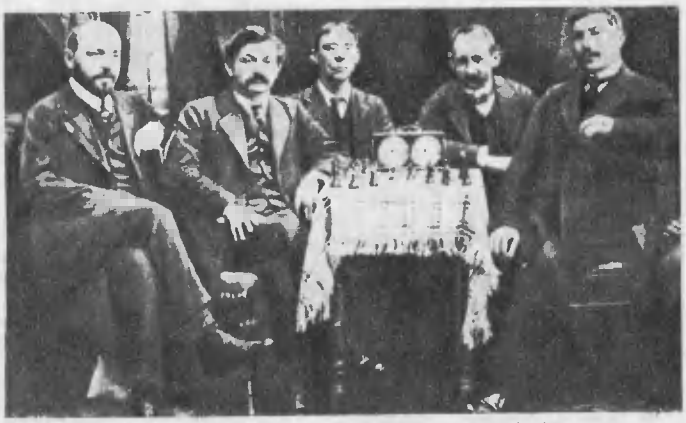
Несколько марабу прыгали вокруг меня, размахивая руками и визжа заржавленными голосами, но я, не обращая на это внимания, надел шляпу, строго и спокойно выпрямился и не спеша прошел через мрачную, темную комнату, населенную странными дремлющими человекоподобными птицами, которые пришли теперь в бурное неописуемое волнение.

Свежий воздух улицы любовно принял меня и я, сладостно зажмурившись, засмеялся высокому солнцу...

Эдуард ЛАСКЕР, международный мастер

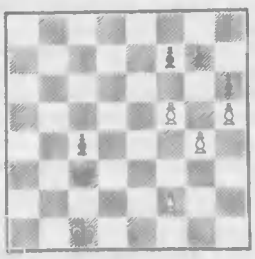
Последний из той плеяды

Мой стародавний друг Осип Бернштейн был последним из плеяды, блиставшей в то время, которое Милан Видмар по праву назвал золотым веком шахмат. Этот период начался восхождением Ласкера на шахматный трон и завершился на рубеже 30—40 годов. Четыре десятилетия, когда были ясно определены принципы композиционной игры, не раскрытые за четыре столетия, и заложены основы современных шахмат.



Конгресс памяти М. И. Чигорина (Петербург, 1909). Слева направо: О. Бернштейн, Эм. Ласкер, А. Берн, К. Шлехтер, А. Рубинштейн.

Мы познакомились в Берлине в начале 1907 года еще студентами. Помню, я играл в турнире и в тот день как раз потерпел поражение от лидера.



Тут я поторопился и пошел 1. f4 — после ответного 1...f6 пешки, понятно, оказались застопорены...

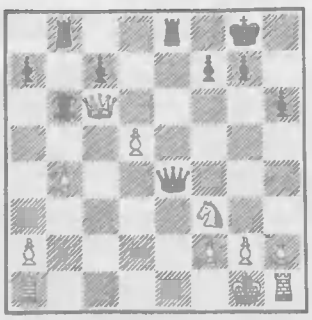
Вдруг кто-то за моей спиной с усмешкой сказал: «А знаете, что буквально за ход до того, как вы сдались, ваш партнер мог сделать то же самое?» Я удивленно обернулся и... был поражен на редкость приятным, располагающим видом незнакомца. Он был высок, строен и очень красив: черноволосый, с большим открытым лбом и живыми, выразительными глазами. Когда же он назвал себя Осипом Бернштейном, я был окончательно сражен.

Ранее **Эд. Ласкер** *писал: «Меня восхищала глубина и кристальная чистота его стиля с того самого момента, когда имя молодого русского мастера появилось на страницах шахматных журналов»*.*

Он пояснил, что я мог выиграть ходом 1. f6!, ибо после 1...gf 2. f4 Kpd4 3. g5 fg 4. fg Kpe5 5. gh Kpf6 6. Kpc2 c3 7. Kp:c3 черные вынуждены пропустить пешку в ферзи. Я поблагодарил его за науку, и мы отправились обедать. За разговором выяснилось, что Бернштейн тоже любит музыку. Это нас очень сблизило, и мы вместе ходили на концерты Берлинского симфонического оркестра, руководимого в ту пору известным дирижером Артуром Никишем, с которым Осип был знаком. Но так уж сложилось, что в шахматном клубе больше не встречались: оба были поглощены учебой...

Позднее я узнал, что Бернштейн родился 20 сентября 1882 года в небольшом украинском городке Житомире. На международной арене появился 19-летним юношей, когда приехал в Германию изучать право. Едва не став мастером с первой же попытки — взяв в 1902 году второй приз на побочном турнире в Ганновере, он удостоился-таки этого звания на следующий год.

АЛЬБИН БЕРНШТЕЙН
Вена, 1904



20... Ле6! 21. Фd7 Лd6 22. Фа4 (чуть упорнее 22. Фh3) 22... Фе2 23. Лf1 Ф:f3 24. gf Лg6×. Эполетный мат — мечта каждого шахматиста!

Взлет Бернштейна был феерическим. Он оказался в числе призеров кобургского (1904) и барменского (1905) турниров мастеров, первенствовал в Стокгольме (1906).

Все восторгаются талантом молодого игрока... После Бармена один компетентный шахматный деятель высказал мнение, что, возможно, Бернштейн станет следующим чемпионом мира.

"British chess magazine", **октябрь 1905**

Вершиной его успехов стал 1907 год, когда он вместе с Рубинштейном выиграл грандиозный остендский марафон, собравший 29 мастеров! В личной встрече он едва не одолел и главного конкурента.

Вспоминает Давид Бронштейн:

«Сколь наивно было бы учить пению соловья, столь же смешно пытаться выиграть королевский гамбит у представителя старой шахматной гвардии». Этими словами я начал рассказ о встрече с Бернштейном в своей книге «200 открытых партий». Мы познакомились в Париже весной 1954 года на матче СССР — Франция. Увидев, с кем предстоит играть, я был просто счастлив, что мне довелось прикоснуться к живой шахматной легенде!

«Когда наша партия окончилась, Осип Самойлович с какой-то необыкновенной гордостью сказал, громко, чтобы все слышали: «Точно такой второй ход — Kg8—f6 — я сделал против самого Чигорина! Знаете, когда? В 1903 году на Всероссийском турнире в Киеве. Если я умею считать, это было как раз полвека назад. Пятьдесят лет! А я еще умею играть в шахматы. Что вы скажете?»

Да, в старых журналах я встречал немало интересных партий Бернштейна. По ним можно представить, как блестяще он вел юридические дела. Поражает внутренняя логика его ходов — особенно в дебюте, который он разыгрывал на редкость здраво, гармонично, намного опередив свое время. В игре знаменитого маэстро чувствовались высокая культура мышления и острота ума, присущие адвокату экстракласса. Он обожал комбинировать, при этом даже ответственные решения принимал исключительно быстро. И все же по духу Бернштейн был любителем чистой воды. В миттельшпиле нередко увлекался иллюзиями, миражами, отдавая дань романтическим шахматам...

До сих пор жалею, что тогда, в Париже, выиграл у него обе партии. Но, по совести говоря, в первой я был начисто переигран, и будь партнер менее симпатичен, наверняка остановил бы часы... После игры мы разговорились. У Бернштейна оказался удивительный, музыкальный на слух выговор старого российского интеллигента, сдобренный легким французским акцентом. Осип Самойлович производил впечатление человека доброго, сердечного, да так оно и было в жизни. Помню, показывая свои партии, рассказ о каждой из них неизменно заканчивал великодушной фразой: «Но тут я ему дал ничью».

Помолчав, Бернштейн неожиданно заговорил о том, что, видимо, давно мучило его. Оказывается, в Москве у него осталась сестра, он ничего о ней не знает — жива ли? А справки наводить боится, чтобы ей, не дай бог, не навредить... Я посоветовал ему написать сестре письмо, а еще лучше, если он сам как-нибудь приедет в Москву. Осип Самойлович изумился: «И меня пустят?!» Я торопливо ответил: «С радостью! Шахматисты вас знают и помнят». «Помнят? — он грустно улыбнулся.— А вы слышали такую притчу? Когда в Одессе, в девятнадцатом, буржуа бежали на последний пароход, то вдруг увидели, что рядом бежит верблюд. «Ты-то куда?» — удивились они. «Туда же, куда и вы — в Париж!» Они удивились еще больше: «Зачем? Ты же верблюд!» И он на бегу ответил: «Я-то знаю, что я верблюд, а вот знают ли они?»

История была старая, как говорится, «с бородой», но у меня защемило сердце: я понял, что Бернштейн рассказывал о себе...

Когда через два года, весной, мы снова встретились в Париже, Осип Самойлович поспешил обрадовать меня, что сестра его жива-здорова, они переписываются, и сейчас он с нетерпением ждет визы, чтобы поехать на Шахматную олимпиаду в Москву... В тот же день состоялось открытие памятника Александру Алехину на кладбище Монпарнас. У меня была с собой кинокамера, и я снял двухминутный фильм — первый и последний в жизни! Во время просмотра запомнились печальные лица Бернштейна и Шоде де Силан — тогдашней чемпионки Франции... Впоследствии я подарил пленку моему близкому другу видному французскому шахматному деятелю Франсуа ле Лионнэ. Немного жаль, конечно... Но я помню, что рядом со мной тогда вел съемку и «профессионал» — скрипач Давид Ойстрах. Вероятно, в его огромном архиве можно найти эти исторические кадры.

* *Из книги "Chess Secrets I Learned from the Masters" (New Jork, 1951).*

БЕРНШТЕЙН — РУБИНШТЕЙН
Остенде, 1907

Только что черные сыграли Кd6—f5 в расчете на 23. С:f5 С:c5. Однако...

23. К:b7! С:b7 24. С:f5 Са3 25. Сd4 С:c1 26. Л:c1 g6 (26... Лe7!?) **27. Сd7 Лe7 28. Лc7 Са6 29. Крd2 Лd8 30. Л:a7 Сc4!?**

«Приходится идти на швиндель» (Эм. Ласкер).

31. bc dc 32. a5 (32. Крc3!?) **32... Лe:d7 33. Л:d7 Л:d7 34. a6?**

«Роковая поспешность! Выигрывало 34. Крc3, например: 34... Лc7 35. a6 Крf8 36. a7 Лc8 37. Сc5, но мне показалось, что порядок ходов не играет роли» (Бернштейн).

34... Лd6! 35. a7 Лa6 36. Крc3 Лa4, и черные соорудили ничейную стойку.

Получив докторскую степень в Гейдельбергском университете, Бернштейн вернулся в Россию и в 1907 году женился на очаровательной, интеллигентной девушке из Вильны; она была ему верным спутником на протяжении 54 лет! Вскоре после свадьбы молодая пара поселилась в Москве. Осип занялся адвокатской практикой и сделал блестящую карьеру юриста по международному праву. Его клиентами были в основном крупные промышленники и банкиры; для шахмат времени почти не оставалось. За шесть предвоенных лет он выступил лишь в трех турнирах: в Петербурге (1909), Сан-Себастьяне (1911) и снова в Петербурге (1914).

Эм. Ласкер: *«Бернштейн мог посвятить шахматам только незначительную долю своего времени, но у него самобытный талант, который не нуждается в постоянном упражнении. В шахматах, как и на войне, труднее нападать, чем защищаться; Бернштейн именно обладает редким даром находить оригинальные атаки...»*

«Нива», март 1909

В турнире 1914 года, где 11 участников сначала боролись за выход в финал, Бернштейн оказался единственным, кто победил Ласкера. Он искренне сожалел, что ухудшил этим положение своего друга... Сам он опять соседствовал в таблице с Рубинштейном, но в финал они не попали.

Вслед за этим Бернштейн оставил шахматную сцену на целых 18 лет, захваченный разрушительным вихрем, прокатившимся по Европе. В 1917 году русский народ скинул многовековое иго самодержавия, и в течение трех лет страна переживала острейший кризис. Бернштейн, которому приходилось постоянно разъезжать по делам клиентов, не раз попадал в опасные переделки и однажды чуть не погиб под Ростовом... В конце концов обстановка в Москве настолько ухудшилась, что ему вместе с женой и двумя маленькими детьми пришлось податься на юг. Они остановились было в Киеве, но частая смена власти, беспорядки и погромы вынудили их снова снять ся с места...

В Одессе Бернштейн был арестован ЧК, что в те дни практически означало смертный приговор: это случилось во время «красного террора», когда одна принадлежность к «буржуям» уже делала человека преступником (вина Бернштейна состояла в том, что он вел дела банкиров и промышленников). Разумеется, суда как такового не было. Всем заправлял один из тех исполнителей-палачей, которых всегда выносит на поверхность волна революций. Приговоренные уже стояли у стены; но тут, на счастье, появился начальник рангом повыше. Обнаружив в списке имя Осипа Бернштейна, он спросил: «Не вы ли известный шахматист?» И, не поверив на слово, распорядился принести шахматы; когда же Бернштейн быстро выиграл, вернул его вместе со всеми в тюрьму и позже освободил. Просто чудо, что он тогда уцелел!

В 1919 году британское правительство направило в Одессу несколько кораблей, чтобы вывезти тех, над кем нависла реальная угроза гибели. Бернштейнам предоставили место на пароходе; но одному богу было известно, чем закончится плавание: и Болгария, и Турция отказались принять беженцев... В конце концов пристали на территории Сербии — все серьезно больные из-за плохих условий. И вновь выручил случай: в Белграде им посчастливилось встретить представителя властей, лично знавшего Бернштейна, и с его помощью выхлопотать разрешение на проезд. После длительных скитаний по Европе все четверо, наконец, прибыли в 1920 году в Париж, почти без средств к существованию.

Здесь оказалось несколько состоятельных клиентов Бернштейна, тоже бежавших из России. Обрадованные встречей, они попросили его отправиться в Нью-Йорк, чтобы уладить неотложные финансовые дела. Но вот незадача: плыть надо не мешкая, а визы ждать несколько недель... И вновь (в который раз!) помогла шахматная известность! Солидное вознаграждение, полученное по возвращении из Америки, позволило семье обосноваться в Париже.

Эд. Ласкер: *«Думаю, Бернштейн был шахматистом чемпионского класса. Тем не менее уверен, что он мудро поступил, отойдя от шахмат и посвятив себя карьере адвоката. В шахматах даже титул чемпиона не гарантирует в нашем обществе безбедного существования».*

Постепенно Бернштейн возобновил обширную адвокатскую практику; он вел дела не только в Париже, но и в Берлине, где прожил два года. И все-таки они с женой с удовольствием вернулись в Париж. Помню, Осип как-то сказал: «Знаешь, Берлин так расцвел... Иногда удивляюсь, почему бы нам с женой там не поселиться?» Г-жа Бернштейн с этим не согласилась. «Нет,— улыбнулась она,— я хочу остаться в Париже. Здесь, когда тяжело на душе, надеваешь шляпу, выходишь на улицу — и снова полон жизни! В каком еще городе мира такое возможно?» Это было в 1931 году... Какое счастье, что они не поехали тогда в Германию! Через каких-нибудь два года Гитлер и его орды, жестокость которых не шла ни в какое сравнение с ужасами русской революции, начали свою грязную работу...

После многолетнего перерыва Бернштейн не смог устоять перед соблазном вернуться в шахматы; тем более, что организаторы турниров в Берне (1932) и Цюрихе (1934) весьма настаивали на его участии. В Берне он играл настолько хорошо, что почувствовал себя в силах вызвать на единоборство Алехина. «Матч» проходил в Цюрихе и закончился вничью: +1—1=2, причем Алехин с трудом сохранил равновесие в последней партии. В 1940 году в Нью-Йорке они сыграли еще одну партию, и Бернштейн одержал красивую победу.

БЕРНШТЕЙН — АЛЕХИН
Нью-Йорк, 1940

21. Крf2! Кe1! 22. С:a8 (принимая вызов) **22... Л:a8 23. Фe7 Сf8! 24. Фe4 Лd8.**

Если 24... С:d6 25. Ф:a8 Крh7 26. Фe8 (26. Фe4? Крf6!) 26... Сc5 27. Ф:f7 Крh8 (27... Крh6 28. f5!), то 28. Фe8 с выигрышем.

25. Лdd1! Кc2 26. Лd2 Ф:e3 27. Л:c2 Сc5 (ускоряет развязку) **28. Ф:e3 С:e3 29. Лd1! Крf8 30. Крg2 Сc5 31. Кe4 Крe7 32. Лe2.** Черные сдались.

Где бы ни появлялся Осип Бернштейн, общительность и неиссякаемый запас смешных историй делали его всегда желанным гостем. Как это свойственно людям острого, проницательного ума, он обожал шутки, забавные розыгрыши, причем не обижался, если объектом бывал он сам. После турнира в Цюрихе он показал Ласкеру свою партию с швейцарским мастером Гильи, которую проиграл грубым зевком. «Ну разве я не шахматный кретин?» — спросил он. «Пожалуй, это вполне разумное объяснение вашего хода»,— согласился Ласкер. «А не могли бы вы подтвердить это письменно?» — попросил Бернштейн. «Охотно»,— ответил экс-чемпион, и Осип тут же составил документ, в котором «нижеподписавшийся Эмануил Ласкер» подтверждал, что ему были представлены неопровержимые доказательства того, что Бернштейн — шахматный кретин. Осип всегда с удовольствием показывал этот «исторический» документ...

Когда Гитлер захватил Францию, Бернштейны опять были вынуждены бежать. Они решили попробовать достичь Испании, где у Осипа было много друзей. Но сделать это оказалось нелегко. В Пиренеях им пришлось ночами пробираться по горным тропам, а днем скрываться в пещерах: немцы охотились за несчастными жертвами. После двух изнурительных ночей беглецы все же достигли границы; и хотя от всех потрясений у Бернштейна случился удар (с сердечным приступом и потерей сознания), испанские пограничники арестовали его вместе с женой. Только вмешательство друзей, с которыми Бернштейну разрешили связаться, вызволило пленников из тюрьмы, и они смогли остаться в Испании до конца войны.

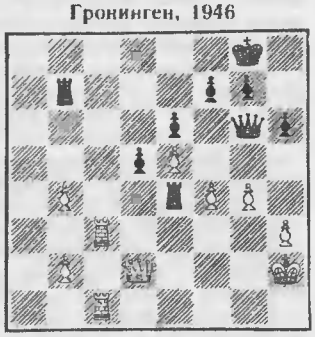
Вернувшись в Париж, они нашли свой красивый дом начисто разграбленным немцами... Но вновь обретя сына, угнанного в Германию еще в 1940 году, они забыли о всех невзгодах. Кстати, сын потом работал переводчиком при ООН, и, когда президент Эйзенхауэр приезжал в Европу для встречи с Хрущевым, его сопровождал именно Бернштейн-младший.

Осип с гордостью говорил мне, что в конце первого дня переговоров Молотов указал на его сына и заявил: «Этот человек — единственный из всех сотрудников ООН, кому бы я доверился. Я знаю английский и не пропустил ни одной переведенной им сегодня фразы. Каждое его слово было абсолютно точным!»

Бернштейн еще раз промелькнул на шахматном небосклоне в 1946 году. Но для его преклонного возраста турнир в Гронингене оказался трудным: гроссмейстер часто попадал в цейтноты, терпя из-за этого незаслуженные поражения. Но бывали и удачи.

БЕРНШТЕЙН — КОТОВ

Гронинген, 1946



46. Лc8 Крh7 47. Ла8! Лe:b4? 48. Лcc8 Фe4 49. Лh8 Крg6 50. f5! Черные сдались: 50... ef 51. Ф:h6!! gh 52. Лag8×.

Отныне он твердо решил не выступать в турнирах; но, когда восемь лет спустя его пригласили в Южную Америку, Бернштейн не выдержал искушения. И что же: в Монтевидео 72-летний ветеран не только разделил второй приз с Найдорфом, но и выиграл у него партию — едва ли не самую красивую в своей биографии!

Последний год жизни Бернштейн провел в Сент-Арромане — тихом местечке в Пиренеях, рядом с любимой им Испанией, вдалеке от парижской суеты, которая уже начала тяготить его. Он умер во сне 30 ноября 1962 года, в тот день, когда его привезли в больницу, чтобы поддержать слабеющее сердце...

Я снова собираюсь в Европу, и мне очень грустно, что я больше не увижу там Бернштейна, а ведь именно желание повидать его заставляло меня обычно останавливаться в Париже на несколько дней. Покончив с делами, я приезжал к нему на Rue des Marronniers. Там, за чашкой чая, мы беседовали о шахматах; огорчались, что все больше становится гроссмейстерских ничьих, что сегодня так мало игроков, которые, подобно Талю, возрождают вдохновенные, романтические шахматы былых времен!

"Chess review", **апрель 1963**

Вспоминает Юрий Авербах:

С Осипом Бернштейном судьба меня свела в 1953 году в Париже, где команда советских шахматистов провела неделю перед так и не состоявшейся поездкой в США. Однажды мы с Флором шли по улице Тиволи и на одном из перекрестков встретили крупного пожилого человека с большой, гладко выбритой головой и пронзительными черными глазами.

— Месье Флор, какими судьбами? — обратился он по-русски к Саломону Михайловичу.

— А, маэстро Бернштейн, очень рад видеть вас! — ответил Флор и объяснил причину нашего пребывания в столице Франции. Потом представил меня: — Познакомьтесь, это наш молодой шахматист Юрий Авербах.

Мы поздоровались.

— Сейчас я почти не слежу за шахматной жизнью, да и французская печать мало о ней сообщает. Ваших партий мне видеть еще не приходилось,— как бы извиняясь, сказал Бериштейн.

— Зато я хорошо помню, как вы заматовали Котова на туриире в Гронингене и там же поймали на пат Смыслова!

— Смотрите-ка, меня еще помнят в России! — усмехнулся он...

В 1956 году Бернштейн посетил Советский Союз, чтобы принять участие во Всемирной шахматной олимпиаде. Помнится, Москва его поразила.

— Когда я покидал в 1918 году голодную и холодную Москву,— говорил Осип Самойлович,— нельзя было подумать, что она станет таким большим, красивым, современным городом!

Сыграть на Олимпиаде Бернштейну не пришлось: он заболел и попал в больницу.

Выйдя из больницы, он выступил в Доме журналиста с воспоминаниями об Алехине, которого хорошо знал, с кем не раз встречался. Мне довелось присутствовать на этом вечере, и я хорошо помню, как высоко Бернштейн оценивал шахматный талант Алехина, как восхищался его феноменальными комбинационными способностями, его всепоглощающей любовью к шахматам.

Но запомнились мне и горькие заключительные слова.

— Судьба Алехина была трагической. В период своего взлета, в годы наибольших успехов он оказался вдали от родины. Чувствовалось, что он чем-то неудовлетворен, вечно недоволен собою; и он заболел болезнью, которая нередко сводит в могилу талантливых людей,— стал алкоголиком...

Уже после смерти Бернштейна я узнал, что он дружил с Марком Шагалом и что во время немецкой оккупации его жена спасла коллекцию картин великого художника.

И последнее. Несмотря на то, что Бернштейн никогда не уделял серьезного внимания дебютной теории, он до самых преклонных лет сохранил большую практическую силу. Публикуемая партия с Найдорфом это ярко показывает.

КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

«АУДИЕНЦИЯ У ДЕДУШКИ ШАХМАТ»

О. Бернштейн (1946).

В начале ноября 1954 года мне позвонил президент Французской шахматной федерации г-н Марсель Берман и спросил, не хочу ли я принять участие в турнире в Монтевидео. Предложение взволновало меня: я никогда не бывал в Южной Америке, и увидеть эту часть Нового Света было давней мечтой. Но играть в 72 года в непривычных климатических условиях и без подготовки — дело рискованное. Все же я принял предложение и сел в самолет. По дороге, в Мадриде, меня поймал какой-то корреспондент, и вскоре в одной из газет появилось интервью под заголовком «Аудиенция у дедушки шахмат»...

Индийская защита A55

БЕРНШТЕЙН — НАЙДОРФ

Монтевидео, 1954

1. d4 Кf6 2. c4 d6 3. Кc3 Кbd7 4. e4 e5 5. Кf3 g6 6. de.

Лишая соперника возможности разменом e5:d4 расширить сферу деятельности слона g7.

6... de 7. Сe2 c6 8. 0—0 Фc7 9. h3.

В ожидании борьбы за пункт d4 белые предупреждают маневр Кd7—c5, Сc8—g4 и Кc5—e6. Теперь слону c8 трудно найти себе достойное применение.

9... Кc5 10. Фc2 Кh5 11. Лe1.

С намерением, сыграв Се2—f1 и g2—g3, отнять у черного коня поле f4.

11... Кe6 12. Се3 Се7.

На g7 у слона нет будущего. Например: 12... Сg7 13. Лad1 0—0 14. c5 с сильным давлением на ферзевом фланге и угрозой вторжения ладьи на d6.

13. Лad1 0—0 14. Cf1 Кhg7.

Приходится. Если сразу 14... f5, то 15. ef gf 16. Ch6 с двойным нападением — на ладью и пешку e5.

15. a3!

Верное противодействие задуманному черными штурму на королевском фланге. Скромный ход пешкой — прелюдия ко всей последующей игре белых.

15... f5 16. b4 f4 17. Cc1 Cf6.

Прежде чем атаковать короля, надо укрепить пешку e5.

18. c5 g5 19. Сc4 Крh8.

Угрожало 20. Кd5 cd 21. ed и на любое отступление коня — 22. d6. Черные избежали очевидной тактической опасности, но стратегически их позиция хуже.

20. Cb2 h5.

Последовательно, но...

21. Кd5!

Первая из серии разрушающих жертв. Отклонить ее нельзя из-за потери пешки e5.

21... cd 22. ed Кd4 23. К:d4 ed 24. d6 Фd7.

Вынужденно: на другие отходы решает 25. Фg6 Cf5 26. Фh6 Ch7 27. Cd3.

25. Л:d4 f3.

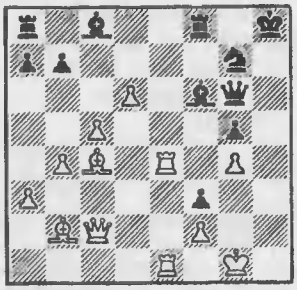
Если 25... С:d4 26. С:d4 Лe8, то 27. Фg6! Л:e1 28. Крh2 с неизбежным матом.

26. Лde4 (хорошо и 26. Лd5) **26... Фf5.**

В случае 26...fg выигрывало 27. С:f6 Л:f6 (или 27... Ф:h3 28. С:g7 Кр:g7 29. Ле7) 28. Фс3 Ф:h3 29. Ле8 К:е8 30. Л:е8 Крg7 31. Ф:h3 С:h3 32. Л:а8.

27. g4 hg 28. hg Фg6.

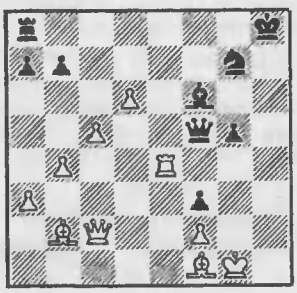
Не лучше и 28... Фd7 из-за 29. Крh2 и 30. Лh1. Или 28... Фh7 29. С:f6 Л:f6 30. Ле8.



29. Ле8!

Кульминационная жертва. На 29... Ф:с2 последует 30. Л:f8 Крh7 31. Сg8 Крh8 (31... Крg6 32. Л:f6✕!, безнадежно и 31... Крh6 32. Л:f6) 32. Сb3 и 33. С:с2. Не спасает и 29... Ф:е8 30. Л:е8 Л:е8 ввиду 31. Фg6.

29... Сf5 30. Л:а8 Л:а8 (или 30... С:с2 31. Л:f8 и т. д.) **31. gf Фh5 32. Ле4 Фh3 33. Сf1 Ф:f5.**



34. Лh4!

Кратчайший путь к цели. **34... gh 35. Ф:f5 К:f5 36. С:f6 Крg8 37. d7.** Черные сдались.

За эту партию правительство Уругвая наградило меня призом за красоту.

Прим. ред.: Материалы подготовили С. Воронков и Д. Плисецкий. Переводчик — Т. Садикова.

Заметим, что Эд. Ласкер в своем очерке не стремился к полному изложению спортивной биографии О. Бернштейна. Скорее это попытка воссоздать образ талантливого русского шахматиста, рассказать о его яркой и драматичной судьбе. Кстати, кое-какие факты пришлось уточнить — видимо, автор в основном полагался на свою память. Но вот загадка для будущих исследователей: каким образом могли встретиться Бернштейн с Алехиным в Нью-Йорке в 1940 году?

Валерий МУРАХВЕРИ

Шахматы как азартная игра

Читатель, спешу сообщить: речь пойдет не об «активных» шахматах. На этой теме шахматный обозреватель-международник сегодня ничего не заработает. В иностранных журналах (во всяком случае, до Хихона) хоть шаром покати — ни таблиц, ни партий, ни читательских писем, ни философских статей. Пальма первенства в пропаганде этой веселой разновидности игры пока прочно принадлежит нам. Но, в конце концов, вопрос об «активных» шахматах напрямую связан с другой, более общей проблемой — коммерциализацией шахмат, и на эту мало разработанную в литературе тему хотелось бы обратить внимание.

Не будучи специалистом, не могу судить о том, существует ли сейчас экономика шахмат, но как читатель утверждаю, что гласной экономики нет. Примечательно, что ФИДЕ, сетуя на финансовые трудности, не дает сколько-нибудь содержательных сведений в печати о доходах и расходах. У нас в СССР практики публикации подобных отчетов вообще не существует (на фоне других стран это скорее исключение, чем правило). А между тем во всем мире резко возрастает денежный оборот вокруг шахмат, ставших привлекательным средством рекламы, объектом шоу-бизнеса, инструментом личных спонсорских амбиций.

С одной стороны, это, конечно, прекрасно. Меняются к лучшему условия жизни и творчества шахматистов, растет популярность нашей игры, усиливается приток молодежи, больше становится книг и журналов.

Это положительный процесс, однако он носит в значительной мере случайный характер. Не очень хорошо представляю себе, как можно было бы отрегулировать его и сделать гласным, но уверен, что это в принципе осуществимо и полезно.

С другой стороны, издержки коммерциализации в шахматах точно такие же, как в любом другом виде спорта или искусства. Одна лишь сытость искусства не может сделать его здоровым (как вам нравится наша эстрадная песня?). О неприглядных явлениях в коммерческом профессиональном спорте мы все наслышаны. Позволю себе высказать личное убеждение: всякая грязь в профессиональном спорте появляется на свет в первую очередь не по вине самих спортсменов.

Корень зла — в околоспортивной деятельности института администраторов, расцветающего именно на почве, хорошо удобренной в финансовом отношении, и действующего фактически бесконтрольно. Как только возникают деньги, сразу появляются и желающие стать посредниками между спонсорами и спортсменами. Модель может быть разной в рыночном и в бюрократическом обществе, но суть одна и та же.

И если мы не хотим больше раскачивания шахматных столиков, «битвы ног», нецензурной брани за доской, террористов и парапсихологов в зале, мы должны заниматься шахматной экономикой, организацией и координированием как самым серьезным делом. Если шахматисты и нуждаются в посредниках, то, по крайней мере, в таких, которым они доверяют.

С ростом призового фонда в открытых турнирах и увеличением числа таких соревнований возрастает роль элемента азарта. Очень многое зависит от содержателя шахматной антрепризы: кто платит, тот и заказывает музыку.

К примеру, в западно-германской бундеслиге шахматисты играют на условиях контракта, и очки не имеют прямой цены: они будут учтены в следующем сезоне, при заключении нового договора. Похоже, здесь стремятся создать наилучшие условия для игры. Такой подход не может не вызывать уважения.

С открытыми турнирами все иначе: и условия как бог на душу положит, и роль полуочка неимоверно возрастает. Не выиграл партию — и приз уменьшился десятикратно (между прочим, турниры по «активным» шахматам будут такими же «швейцарскими»). В этих обстоятельствах рождаются другие шахматы, преобладают партии совсем иного сорта.

Одну из них мы рассмотрим сегодня. Хочу лишь подчеркнуть, что молодые соперники не распространили шахматные страсти на сферу человеческих отношений, подвергнув партию после ее окончания совместному детальному анализу. Об этом пишет победитель — итальянский мастер Микеле Годена (рейтинг — 2430) в журнале «Scacco».

Защита Каро-Канн B10
ГОДЕНА — СЕЙРАВАН
Лугано, 1988

1. e4 c6 2. d3 d5 3. Кd2 e5 4. Кgf3 Сd6 5. g3 Кf6 6. Сg2 0—0 7. 0—0 Ле8 8. Ле1 Кbd7 9. a4 a5 10. c3?!

Ход, выдающий позиционную неискушенность. Сказавший «а» (a2—a4) должен был говорить «б» (b2—b3). Теперь в лагере белых две явные слабости — b3 и d3.

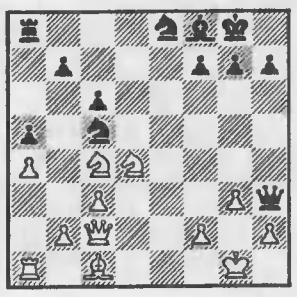
10... Кс5 11. Фс2 Сf8?!

Позиция после 11... de 12. de Cf8, вероятно, показалась Сейравану стратегически простой, а игра «на выигрыш» ассоциировалась с игрой на осложнения. Однако в этом варианте черные имели устойчивый перевес и хорошие возможности его увеличения. Выгодно для них и 12. К:e4 Кf:e4 13. de Ce6.

12. ed (ответственное, но логичное решение) **12... Ф:d5.**

Здесь Сейраван долго обдумывал ход 12... Cf5; главные сомнения вызвал вариант 13. dc К:d3 14. cb Фb6 15. Лf1 Лad8 (15... Кg4 16. baК!) 16. Кh4 с необозримыми осложнениями.

13. d4 ed 14. Л:e8 К:e8 15. К:d4 Фh5 16. Кс4 Сh3 17. С:h3 Ф:h3.



После вынужденных размен позиция упростилась, и логичным представлялось 18. Фf5 с полным уравнением. Но белые делают поверхностный ход, упуская из виду одну тактическую деталь.

18. Cf4? Кf6 19. f3.

Печальная необходимость. Поздно играть 19. Фf5 Кg4 20. Кf3 из-за 20... К:f2!

19... Кe6?

После 19... Кd5! белым трудно было бы распорядить-

ся своим слоном. Теперь же он попадает на неплохое поле f2.

20. Се3 Кd5 21. Cf2 Кg5 22. f4 Кe6 23. Фf5.

И сейчас размен ферзей приводит к сносному для белых эндшпилю, но задача их будет сложнее, чем 4 хода назад.

23... Ф:f5 24. К:f5 Кс5 25. Кfd6 С:d6 26. К:d6 Кd3 27. c4?

Лучше 27. К:b7 (27... Лb8 28. К:a5 Л:b2 29. Cd4! c5 30. Лd1).

27... К5b4 28. b3 К:f2 29. Кр:f2 Кd3 30. Крf3 Кс5 31. Лe1 Крf8 32. Лe3 Лd8 33. Кe4 Кd3 34. Крe2 Кb4 35. Кс5.

Цейтнот. Проще всего 35. Лс3, и ничья практически неизбежна.

35... b6 36. Кe4 (если 36. Кd3, то 36... Кс2 и Кd4) **36... Кс2 37. Лd3 Кd4 38. Крe3 c5 39. Кс3 Лe8 40. Крf2 f5 41. Лe3?**

Ладейный эндшпиль легче свести вничью, чем коневой. Правильно 41. Кb5.

41... К:b3 42. Кd5 Кd2 43. Л:e8 (43. К:b6 Кe4 44. Крe2 Лe7! и Лb7) **43... Кр:e8 44. К:b6.**

Анализ отложенной партии преисполнил итальянца оптимистическим ощущением легкой ничьей. На деле все оказалось не так просто...

44... Кe4 45. Крe2!

Если 45. Крe3?, то 45... Кf6! и далее:

46. h3 Крd8 (конь в ловушке!) 47. Крd3 Крс7 48. Кd5 К:d5 49. cd Крd6 50. Крс4 h5! 51. h4 g6;

46. Крd3 Крd8 47. Кd5 К:d5 48. cd Крd7 49. Крс3 Крd6 50. Крс4 h6!

Плохо и 45. Крf3 Кf6! 46. Кс8 Крd7 47. Ка7 Кe4 с двойной угрозой — Кd2 и Кс3.

45... Кf6 46. Кс8! (вновь единственное — грозило Крd8) **46... Крd7 47. Ка7 Кg4 48. h3 Кf6 49. Кb5! Кe4 50. g4 fg 51. hg Крe7!**

До определенного момента черные очень искусно ищут шансы на выигрыш. Они освобождают поле d7 для коня и уводят короля из-под возможных ударов (51... Крe6 52. Кс7 и Кd5).

52. Крe3?!

Планы черных разрушал ход 52. Ка7! (52... Кс3 53. Крd3 К:a4 54. Кс6 и К:a5; 52... Крd7 53. Кb5!).

52... Кf6 53. Крf3?! (53. Ка7!) **53... Кd7 54. Кс3.**

И вновь внимания заслуживало 54. Ка7, например: 54... Крd6 55. Кb5 Крс6 56. Ка7 Крb7 57. Кb5 Кb6 58. Кd6 Крс6 59. Кe8 с резким обострением игры.

54... Кb6 55. Крe2.

Пешечный эндшпиль проигран: 55. Кd5? К:d5 56. cd Крd6 57. Крe4 h6! 58. f5 c4 59. Крd4 c3 60. Кр:c3 Кр:d5 61. Крd3 Крe5 62. Крe3 h5 63. Крf3 h4.

55... h6! (55... К:c4 56. Кe4=) **56. Крf3?**

Второй цейтнот («Я сам виноват!» — М. Годена). Теперь белые форсированно тёряют пешку. Шансы на ничью сохраняло 56. f5 или 56. Крd3.

56... Крe6 57. Крe4 К:c4 58. f5 Крf6?

Автоматическая игра на противостояние королей, оказывающаяся здесь ошибочной. Белый король лучше продвинут, а конь более активен. Поэтому в дальнейшем черный король вынуждается к отступлению в невыгодных обстоятельствах. Следовало «уступить» сразу: 58... Крd6, и если 59. Крf4, то 59... Кb6 60. g5 hg 61. Кр:g5 Крe5; лучше 59. Кb5 Крс6 60. Кс3, и у черных еще есть определенные технические трудности.

59. Крf4! (59. Крd5? Кb6 60. Кр:c5 К:a4! 61. К:a4 Крg5 с выигрышем) **59... Кd6?**

После ошибки на предыдущем ходу выигрыш черных стал проблематичным, но 59.. Кd2 еще оставляло за ними шансы на успех. Не правда ли, интересный эндшпиль? Впрочем, главные события еще впереди...

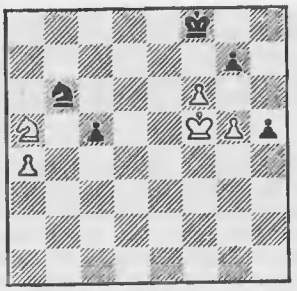
60. Кd5 Крf7 61. Кe3!!

Конь попал на колоссальную позицию, вторжение белого короля стало неизбежным.

61... Кe8 62. Кc4 Кf6 63. Кd6! (плохо 63. К:a5 Кd5 64. Крe5 Кс3) **63... Крe7 64. Кb7 Кd7.**

К ничьей ведет 64... c4 65. К:a5. Черные упорно ищут выигрыш там, где его уже нет.

65. g5 Крf8 66. К:a5 Кb6 67. f6 h5 68. Крf5.



68... g6?

Азарт! Сейраван преступает грань допустимого риска. Открытые турниры — гекатомбы разума, лукулловы пиры шахматных страстей...

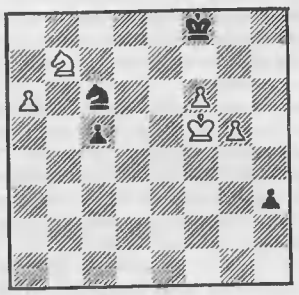
69. Кр:g6 h4 70. Кb7 Кd7.

Или 70... h3 71. К:c5 h2 72. Кe6 Крe8 73. f7 Крd7 74. f8Ф h1Ф 75. Фd8 Кр:e6 76. Ф:b6.

71. a5 h3 72. a6 Кe5.

Проигрывало и 72... h2 73. a7 Кb6 74. К:c5 h1Ф 75. Кe6 Крe8 76. f7 Крd7 77. f8Ф Фe4 78. Фf5! Ф:e6 79. Ф:e6 Кр:e6 80. Крh7.

73. Крf5 Кс6.



74. a7?

Третий контроль (и третий цейтнот) позади, но в пылу борьбы белые не нашли в себе сил остановиться. Они видели, что 74. К:c5 (?) h2 75. a7 Кd4! 76. Крg6 h1Ф 77. Кd7 Крe8 78. f7 Кр:d7 79. f8Ф Фe4 не должно привести к победе, но упустили третью, этюдную возможность: 74. g6! h2 75. a7! (только теперь) 75... К:a7 76. g7 Крf7 77. Кd6 Крg8 78. Крg6 h1Ф 79. f7.

74... К:a7?

И единственный ход может быть грубой ошибкой! Парадокса нет — просто это взятие нужно было спрятать в конверт...

75. К:c5.

Вот теперь черные задумались. Какой ход записать: 75... Кс8, 75... Кb5, 75... Кс6 или 75... h2? Потратив полчаса, американский гроссмейстер не сумел сделать правильный выбор.

75... h2? 76. Кd7 Крe8 77. Крe6 h1Ф 78. f7 Крd8 79. f8Ф Крс7 80. Фb8. Черные сдались.

Анализ итальянской «команды» перед доигрыванием:

75... Кс8? 76. Кd7 Крg8 77. Крe6 Кd6 78. g6 h2 79. f7 К:f7 80. gf Крh7 81. f8Ф h1Ф 82. Кf6 Крg6 83. Фg8;

75... Кb5 76. g6! Кd4! 77. Крe4! h2 78. Кр:d4 h1Ф 79. Кe6 Крe8 80. f7 Крd7 81. f8Ф с большими шансами на победу;

75... Кс6! Этот ход спасал партию: 76. Кe6 Крe8 77. g6 Кe7! 78. Крg5 К:g6! 79. Крg6 h2 80. f7 Крd7 81. f8Ф h1Ф 82. Кс5 Крс7! или 76. g6 Кd8! (77. Кe4 h2 78. Кf2 Кb7 79. g7 Крf7 80. g8Ф Кр:g8 81. Крe6 Кd8!).

Этот пример — один из немногих печальных исходов в практике Сейравана, которого считают крупным специалистом по открытым турнирам. Напомню, что он выиграл очень сильную «швейцарку» в Сент-Джоне, где среди 184 участников было 32 гроссмейстера, включая Таля и четырех участников претендентских матчей. В Лугано он набрал 6$^{1}/_{2}$ очков из 9 (в Сент-Джоне — 7) и отстал от семи (!) победителей на пол-очка.

Курьеза ради отметим, что Годена в Лугано крупно насолил американцам, обыграв и их ветерана Решевского. Это оказалось отнюдь не сверхзадачей...

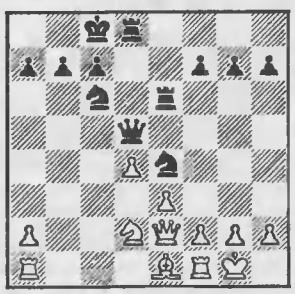
Защита Чигорина D07

РЕШЕВСКИЙ — ГОДЕНА

1. d4 d5 2. c4 Кc6 3. e3 e5 4. cd Ф:d5 5. Кc3 Cb4 6. Cd2 C:c3 7. bc ed 8. cd Кf6 9. Кf3 (лучше 9. Кe2) **9... Кe4 10. Ce2 Cg4 11. 0—0.**

Надежнее было 11. Фb3 с уравнением.

11... 0—0—0 12. Ce1 Лhe8 13. Кd2 C:e2 14. Ф:e2 Лe6.



15. f3? К:d4 16. Фc4? К:d2. Белые сдались.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ТУРНИР

А. А. Алехин и его противники. Фото 1. Н. А. Тэффи, арбитр — П. Н. Милюков. Фото 2. М. А. Алданов, арбитр — М. П. Миронов. Фото 3. П. Н. Милюков, арбитр — А. И. Куприн. Фото 4. О. С. Бернштейн, арбитр — Е. А. Зноско-Боровский.

Выиграв осенью 1927 года матч у Капабланки, Алехин не спешил расставаться с гостеприимными аргентинцами. Лишь 15 февраля газета «Известия» смогла сообщить читателям: «Париж. Чемпион мира Алехин вернулся в Европу после успешно проведенных гастролей по Южной Америке».

Казалось бы, в Париже Алехина должна была ожидать триумфальная встреча. Но увы! На вокзале его приветствовали лишь несколько близких знакомых: несмотря на французское подданство нового чемпиона, французы «своим» его все-таки не считали. Зато русские эмигранты были в восторге! Бернштейн поздравил Алехина «от имени всех русских, живущих во Франции», а Куприн посвятил ему прекрасную статью: «Какое величие быть коронем, впаствующим не по праву престолонаследия и по случайности плебисцита, а в силу своего ума...» Затем был устроен пышный банкет в Русском клубе, во время которого, судя по всему, и состоялся «замечательный турнир».

...Наши подписчики могут припомнить, что один из этих снимков они уже видели в журнале. Правда, тогда, в 1973 году, рядом с Алехиным сидел один Куприн — Милюкова, видимо, на всякий случай отрезали... Но откуда, спросит читатель, вообще взялись эти фотографии! История такова. В 1971 году в редакцию как-то зашел пожилой человек, представился А. Пешковским. Он рассказал, что после революции эмигрировал из России; и теперь вот, вернувшись на родину, хотел бы передать редкие материалы из журнала «Иллюстрированная Россия», выходившего в 20-х годах в Париже,— может быть, наступит время, когда их можно будет опубликовать...

Итак, «замечательный турнир».

Инициатива его организации принадлежала Н. А. Тэффи.

— По-моему,— сказала наша талантливая писательница,— играть в шахматы — пустяки. Надо только научиться делать правильные ходы... А уж противник сам тогда сдастся.

— Не совсем так, Надежда Александровна,— поправил ее М. А. Алданов.— Надо научиться не делать ошибочных ходов, и тогда ничья обеспечена. А ведь ничья — полпобеды...

— ...и две ничьи — целая победа, — резонно вставил В. Л. Бинштok*.

— Господа, — не сдавалась Н. А. Тэффи, — не организовать ли нам небольшой турнирчик? Хоть будет чем похвастаться: играл, мол, с самим чемпионом мира...

Предложение было принято.

Открыть состязание пришлось его инициаторше Н. А. Тэффи (см. фото № 1). После первого же хода Алехина белыми Н. А. пошла королевой... Алехин опешил.

— Но так... простите, ходить нельзя, — смущенно попробовал возразить он. — Это не по правилам...

Именно в этот момент обнаружилось, что, будучи совершенно права в своей предпосылке теоретически — надо научиться делать правильные ходы, — Н. А. упустила из виду, что этих ходов делать она еще не научилась и совсем не умеет играть в шахматы.

Второй партнер чемпиона мира М. А. Алданов поступил мудро. Он углубился в шахматную доску и думал... двадцать три минуты над первым же ходом!

Измученный арбитр этой партии М. П. Миронов* не выдержал и задремал (см. фото № 2). Алехин робко кашлянул.

— Простите, Марк Александрович, — сказал он, — но так ведь мы не кончим...

— Ну и что же, — лукаво посмотрел на него М. А., — ведь если вы у меня не выиграете — то будет ничья...

— А две ничьи — вот и победа, — опять вставил В. Л. Бинштok.

Партию отложили на втором ходе.

Самым сильным противником оказался П. Н. Милюков (см. фото № 3). Как ни старался чемпион мира оттянуть трагическую развязку, дальше тридцать четвертого хода дело не пошло, и П. Н. Милюков признал себя побежденным.

Когда пришел черед маэстро О. С. Бернштейна и кресло арбитра занял Евг. А. Зноско-Боровский (см. фото № 4), три шахматных мастера долго молча смотрели друг на друга, по-видимому, глубоко потрясенные всем происшедшим.

Спасла положение та же Н. А. Тэффи.

— Выдумают тоже, — сказала она, — какие-то там турниры. Пусть лучше Александр Александрович расскажет нам про Аргентину...

Турнир был окончен.

---

* Журналист; в начале века был парижским корреспондентом «Шахматного обозрения».

---

* Редактор журнала «Иллюстрированная Россия».

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ:

рассказ Гарри КАСПАРОВА и Александра НИКИТИНА о втором этапе Кубка мира, материалы о других международных турнирах, а также статьи гроссмейстера Игоря ПЛАТОНОВА «В стиле Адольфа Андерсена», мастера Анатолия МАЦУКЕВИЧА «Гениальный дилетант», профессора Вальдемара СМИЛГИ «Журналист и компьютер», профессора Юрия ЧИРКОВА «Большой соловецкий турнир».

1988

SUBSCRIBE TO "CHESS IN THE USSR"

USA
Victor Kamkin, Inc.,
12224 Parklawn Drive
Rockville, Maryland 20852

Imported Publications, Inc.,
320 West Ohio Street
Chicago, Illinois 60610

EBSCO Industries, Inc.,
1st Avenue North at 13th Street
Birmingham, Alabama 35203

GREAT BRITAIN
Central Books Ltd.,
14, The Leathermarket
London SE1 3ER

FRANCE
Messidor — Globe 2
Rue de Rome
75006 Paris

ESPAÑA
Libreria Rubinos
Alcala, 98
Madrid 9

GREECE
Kultura
10, Tsimiski St
Thessaloniki

Kultura
Genadiou 6Γ, 6 (Akademias)
Athens

BUNDESREPUBLIK DEUTSCHLAND
ZFV GmbH
Zeitschriften und Fachbuchvertrieb
Follerstrasse 2 — Postfach 10 46 01
5000 Köln 1

Kuhon und Sagner GmbH
Postfach 34 01 08
8000 München 34

Presse-Vertriebs-Gesellschaft mbH
Börsenstrasse 13—15
6 Frankfurt am Main

CANADA
Progress Books
71 Bathurst Street, 3rd Floor
Toronto, Ontario, Canada
M5V 2P6

SWEDEN
Wennergren-Williams AB
Subscription Department
Box 30004
S-104 25 Stockholm

Förbundet Sverige-Sovjetunionen
Box 15096
10465 Stockholm

AUSTRALIA
C. B. D. Library and Subscription Service.
Box 4886, G P O
Sydney N S W 2000

NEW ZEALAND
Gordon and Gotch (N. Z.) Ltd.,
P O Box 1959
Wellington, New Zealand

INDIA
Magazine Centre
2nd Floor, M C D Bldg.
14 B, Ganpla Road, Paharganj
New Delhi — 110055

TUNISIE
"Sotupress"
2 Rue du Maroc
Tunis

RHILLIPPINES
Magus International
428 4th Floor, Rufino Building,
Ayala Avenue Makati, Metro Manila

AGRENTINA
"Dirple S. R. L."
Sanchez de Bustamante
466, 1173 Cap Fed
Buenos Aires

BRAZIL
"Livraria Página Ltda"
Rua Das Marrecas — 36/A Loja
C. P. P. 2060
Rio de Janeiro

COLOMBIA
'Ediciones Suramérica Ltda'
Carrera 7 No. 22—44 piso 7
Apdo. aereo 14470 y 8971
Bogota, D. E.

MEXICO
"Servicios Bibliográficos Palomar S. A."
Apartado Postal 42045
C. P. 06400
México 4 — D. F.

NICARAGUA
'Importaciones y Exportaciones Literarias S. A."
Apartado Postal No. 2705
Managua

DENMARK
Akademisk Boghandel
Universitetsparken
8000 Aarhus C

NETHERLANDS
Pegasus Boekhandel
Leidsestraat 25
1017NT Amsterdam

BELGIQUE
Librairie du Monde Entier
Rue de Midi, 162
1000 Bruxelles

ITALY
Libreria Italia — URSS
Piazza della Repubblica, 47
00185 Roma

Associazione Italia — URSS
Sezione di Milano
Via Dogana 4
20123 Milano

PORTUGAL
"Central Distribuidora Livreira" SARL
Av. Santos Dumond, 58 — 2°
1000, Lisboa, Portugal

FINLAND
Akateeminen Kirjakauppa Oy
Subscription Department
Postiokero 128
00101 Helsinki 10

SCHWEIZ
Pinkus Genossenschaft
Froschaugasse, 7
8001 Zürich 1
Postfach

Librairie Rousseau
14, rue J. J. Rousseau 1201 Genève

WESTBERLIN
"Das europäische Buch"
1000 Berlin 33/West
Thielallee 34

NORWAY
Tidsskrift-Sentralen Tanum A/S
P. O. Box 1177 Sentrum
Oslo

ICELAND
Skakhusid — the Chess House
Laugavegi 46
P. O. Box 491
Reykjavik